

Александр Булахов

триллер

**Сезонное
обострение**

Annotation

История поиска Евгении Кабардины — студентки, не вернувшейся в общежитие с вечеринки, на которой убили её подругу Полину Дорину.

Часть первая. Манипулятор

1.

Город ещё спал. Молчали даже птицы. И только ветер гулял по детской игровой площадке, скрипя старыми качелями, и завывал в вентиляционных шахтах, да брякал оторванной жестью парапета на крыше. В двух окнах четырнадцатипятиэтажного дома загорелся свет. А затем и в рядом стоящей пятиэтажке на кухне у кого-то буквально на несколько секунд вспыхнул и погас светильник.

Неожиданно, непонятно откуда раздался вопль девушки.

— А-а! Ааа!

На двуспальной кровати в одной из квартир девятиэтажного дома резко подорвался молодой мужчина.

— Ты слышала?

— А-а-а! — усилился вопль на улице. — Ааааа!

Его жена Раиса открыла глаза.

— Что случилось? С детьми что-то?

— Тихо!

— А-а-эээ!

На этот раз вопль оказался таким пронзительным и невыносимым, что Андрей вскочил с кровати и бросился к двери балкона.

— Ты что надумал? — закричала ему вслед Раиса. — Не смей!

Андрей схватился за ручку двери и обернулся.

— Она орёт, как будто кто-то её режет.

— Тебе до этого какое дело? Хочешь пулю в лоб получить? Свидетелей никто не любит!

— Давай милицию хотя бы вызовем.

— Не переживай, вызовут! Мы, что, одни это слышим?!

Андрей резко отвернулся от жены и открыл дверь балкона.

— Тут нельзя медлить, человеку помощь нужна.

Андрей выглянул с балкона на улицу и никого не увидел: ни на детской игровой площадке, ни возле четырнадцатипятиэтажки и пятиэтажки. Воцарилась полная тишина. Девушка больше не орала. В некоторых окнах загорелся свет.

На балкон несмело выглянула Раиса.

— Ты, наверное, хочешь за ложный вызов заплатить. Она уже замолчала, дура эта. Может, где, обкурилась, вот и вопила, что дурная.

— Она вопила, как будто её режут.

— А мне показалось, как будто трахается с кем-то. Я не удивлюсь, что там в пятиэтажке бордель развели. И это проститутка кричала — оргазм имитировала. Пошли спать.

Раиса вернулась в постель. Андрей сел рядом с ней.

— Как-то не по себе мне.

За окном раздались громкие стоны, совсем не похожие на стоны женщины во время оргазма:

— Аа-х! Э-э-х! Мамочка! Аааа!

У Андрея в груди прямо всё сжалось, кровь в венах заледенела от этого стоны. Он дрожащей рукой схватил с тумбочки мобильник.

— Я тебе говорю, там какую-то девушку пырнули ножом. Ей срочно нужна помощь. Я вызываю милицию.

— Уже давно кто-то вызвал, — тут же отреагировала Раиса. — Не суетись!

— Все так рассуждают. А она там, где-нибудь, между домами лежит и истекает кровью.

С улицы раздался стук дверцы машины.

— Всё, она уже точно затихла! — рывкнула на мужа Раиса. — Слышишь, там уже кто-то дверцей ляпнул.

И в ответ на её слова тут же раздался очередной вопль:

— Мама-а!

— Иди ты в жопу! Я звоню! Я потом себе не прошу, если узнаю, что мог помочь, но не помог.

Пятнадцать минут спустя Андрей в одних трусах стоял у двери и смотрел в глазок. За его спиной гневно дышала Раиса. Она была в голубом халате и шлёпанцах.

— Менты из лифта вышли, — сообщил он.

— Молодец, теперь будешь объясняться, какого хрена ты их вызвал.

Раздался звонок в дверь. Андрей тут же открыл её и впустил в квартиру блюстителей порядка: Тимура и Валерия.

— Здравствуйте, проходите.

— Вы вызывали милицию? — спросил Тимур.

— Да, женщина какая-то на улице кричала, — стал объяснять Андрей. — Как будто её пырнули ножом... она даже больше не кричала, а стонала от боли.

— По телефону вы сообщили, что девушка, а не женщина.

— Не важно, кто-то кричал... голос женский. Скажите, что только я позвонил? Больше никто не звонил?

— В том-то и дело, что больше никто не звонил. Мы обошли тут всё — никакой раненной девушки не нашли.

— Может, вопли из какой-нибудь квартиры раздавались, — высказала своё предположение Раиса.

— Это сложно проверить, — ответил ей Валерий. — Не будем же мы в такую рань ходить по квартирам и расспрашивать, не у вас ли тут кричали.

— Когда мы возле пятиэтажки проходили, — стал рассказывать Тимур. — Женщина на балкон вышла. Сказала, что тоже слышала странные крики. Но ей показалось, что они раздавались откуда-то со стороны четырнадцатэтажки. Мы вокруг неё тоже всё проверили — нигде никого не нашли.

— Я говорила мужу, что это какая-то пьяная дура орала. Теперь уже где дома лежит, отсыпается.

— Ладно, — сказал Тимур. — Разберёмся.

2.

Несколько лет необрабатываемый дачный участок разделяла на две половины дорожка, выложенная плиткой. По этой дорожке шёл мужчина в потрёпанной кожаной куртке и джинсах. В руках он держал кожаный портфель. На лице его выступала седая щетина. Мужчину слегка шатало, но он не был пьян. Просто чувствовал он себя неважно. События последних дней сильно вымотали его.

Мужчина приблизился к столу, за которым возле небольшого искусственного пруда сидел Жаба — невысокий полный мужчина, не старше сорока пяти лет, с блестящей от пота лысиной и с двумя подбородками. Пухлые здоровые потные лапищи Жабы были сцеплены на животе.

Мужчина в кожаной куртке протянул руку Жабе и представился:

— Анатолий Кабардин.

Жаба вяло пожал его руку. Он совершенно не был рад своему гостю.

— Дмитрий.

— Я вас совсем другим представлял.

— Сочувствую.

— Я даже не знаю...

— Ближе к телу!

— Мне вас рекомендовал один ваш бывший клиент. Очень хвалил вашу работу. Сказал, что вы способны решать серьёзные проблемы.

— Какой клиент? — тут же возмутился Жаба. — Я не оказываю никаких услуг.

— У меня пропала дочь в вашем городе. Помогите мне её найти. Я знаю, что вы берётесь за подобные дела.

В глазах Жабы появилось презрение.

— Мы теряем время друг друга. Я начальник экспериментального отдела «Д — шестнадцать». Ищем людей, пропавших давным-давно при странных обстоятельствах. И дел со стороны мы не берём.

— Я от майора Рябова. Он должен был вам звонить. Он сказал, что вы можете заняться этим делом в частном порядке. Помогите, пожалуйста.

Глаза Жабы хитро забегали. На его лысине несмотря на холодную погоду проступили новые капли пота.

— Я совершенно не располагаю свободным временем.

Кабардин открыл портфель и стал рыться в нём.

— Я вас умоляю, помогите мне. Женька — это всё, что у меня есть. Я заплачу!

Жаба неприятно улыбнулся.

— Прямо столько, сколько я скажу?

Кабардин выложил на стол тысячу долларов.

— Это аванс. При удачном завершении дела заплачу в три раза больше.

Жаба сгрёб деньги со стола и спрятал их в кармане брюк. После чего кивнул Кабардину.

— Давай, рассказывай, что там у тебя приключилось.

Анатолий Кабардин сел за стол и тяжело вздохнул.

— В этот понедельник Женька не ответила ни на один мой телефонный звонок. Я забеспокоился и отправился в город. В общежитии её не оказалось.

— До этого, когда ты дочери в последний раз звонил?

— В прошлый четверг. Нет, утром в пятницу.

— Определись уже!

— Девчонки, что с ней учатся и живут с ней в одном блоке, рассказали мне, что она ушла в пятницу на вечеринку к кому-то из одногруппников. Ушла, и так и не вернулась.

— И никому из них это не показалось странным?

Кабардин пожал плечами.

— Я не знаю. В понедельник на занятия тоже не вышла. Но не она одна. Вместе с ней

не вышло ещё четыре студента, которые тоже были на этой проклятой вечеринке.

— У тебя есть информация о том, кто там был конкретно? Имена их, фамилии. Сколько там было человек? По поводу чего была вечеринка?

— Кто его знает, по поводу чего. По поводу пятницы. Студентам разве нужны поводы для вечеринок?

— Смотря каким, — возразил Жаба.

— Я понимаю, на что вы намекаете. Но моя Женька не такая. Она...

— Я не намекаю, я уточняю. Мне нужно знать, что за люди собрались на этой вечеринке. И был ли для этой вечеринки какой-то особый повод.

— На вечеринке было всего пять человек. Три пацана и две девчонки. Денис Жердин, Кирилл Рогов, Пётр Гедич, Полина Дорина и моя дочь — Евгения Кабардина.

— Ну, наконец-то пошла конкретика.

— Я стал разбираться, куда они все подевались. И очень быстро узнал, что Полина Дорина была убита во время этой вечеринки, а трое пацанов хотели спрятать её тело в лесу. Но им это не удалось. Их заметила соседка, когда они выносили из подъезда тело к машине. Она их и сдала милиции.

— Сейчас они все в СИЗО?

— Да. Дело это ведёт следователь Перова. Она мне дала возможность поговорить с каждым из этих уродов. Никто из них не помнит, когда ушла Женька. Клянутся, что они её не убивали. Что её исчезновение для них тоже загадка.

— Перову я знаю, — сказал Жаба. — Приходилось пересекаться по работе.

— Дело об убийстве Полины Дориной продвигается, уже установлено, кто убил её. А вот что произошло с моей дочерью — никто мне не может ответить. Только одни догадки.

3.

На стуле в комнате для допросов перед следователем Марией Владимировной Перовой — молодой и симпатичной женщиной — сидел студент первого курса аграрного университета Денис Жердин. По нему было видно, что он очень плохо себя чувствует: бледный, с большими тёмными мешками под глазами, с трясущимися руками и подбородком. Он очень волновался. Ёрзал на стуле. Казалось, что вот-вот расплачется.

Перова раскрыла папку дело. В ней поверх протоколов лежала фотография, на которой была запечатлена крупным планом голова девушки, висок её и щека представляли собой сплошное кровавое месиво.

— Скажи мне, зачем было наносить так много ударов отвёрткой по голове девушки?

Дениса затрясло ещё сильнее.

— Я не виноват, — произнёс он севшим голосом. — Зачем вы меня об этом спрашиваете?

Это всё, что он смог выдавить из себя. Хотя он так много собирался сказать.

— Убийца ты, Жердин! И все твои бредни насчёт ножа и двери — это не что иное, как попытка свалить вину на другого человека.

Вместо того, чтобы тут же возразить, Денис начал резко втягивать носом воздух, взгляд его стал испуганным. Парень завертел головой по сторонам и ещё сильнее заёрзал на стуле.

— Что-то не так? — удивилась Перова.

— Вы чувствуете этот запах? — вскрикнул Денис.

— Какой запах?

— Запах испорченного сыра. Точнее, вонь. Она добралась и сюда.

Зрачки Дениса заметно расширились.

— Она меня убьёт! — завопил он. — Она меня доконает!

— Я понимаю тебя, — усмехнулась Перова. — Ты хочешь закосить под дурачка. И у тебя неплохо это получается. Но поверь мне, если будешь продолжать в том же духе пожизненного заключения тебе не избежать.

4.

Ровно через час после того, как ушёл Кабардин, позвонила Даша. Жаба как раз собирался закрывать на ключ дверь дачного дома.

— Привет, котёнок, — произнёс Дмитрий. — Как дела?

Он вернулся в дом, не разуваясь, прошёл по ковру к креслу и опустил в него свой толстый зад.

— Ты обещал привезти апельсинов, — раздался в трубке детский голосок.

Жаба улыбнулся слабой, грустной, задумчивой улыбкой. Это улыбка проскользнула и исчезла. Осталось выражение душевной боли на лице.

— Дашенька, помню. Я тебя когда-нибудь обманывал? Обязательно привезу.

— Я сегодня гуляла. Ходила прямо до речки.

Дмитрий уставился на старые выцветшие обои. Затем перевёл взгляд на выключатель, который не мешало бы поменять.

— Ну и как прогулка? — спросил он.

— Хорошо... только дышать было чуть-чуть тяжело.

Жаба подался немного вперёд.

— А ты много сразу не ходи. Прошла немного, посиди.

— Скучно тут. Никто не приходит.

Жаба проглотил ком, подступивший к горлу. На него нахлынули воспоминания, казалось бы, недавних дней, но уже совершенно далёких, ушедших совсем в никуда.

— Я обязательно сегодня приду, я обещаю.

— Мне мама снилась.

— Да?

— Она мне сказала, чтоб я переехала жить к тебе.

— Так и сказала?

— Слово в слово.

— Вот врунишка! Мама твоя такого никак не могла сказать. Я совсем не попадаю в список тех, кому бы она тебя доверила.

— Она сказала, что за тобой надо приглядывать. Рубашки тебе стирать, брюки гладить. А то ты совсем себя запустишь и тебя попрут с твоей службы.

— Убедила! — произнёс Дмитрий.

Как бы он хотел вернуть те несколько месяцев жизни: шумной, непонятной, взрывающей мозг. Той жизни, которая поначалу так его раздражала.

— А ещё она сказала, что ты опять стал вкусно готовить.

— Я уже давно ничего не готовлю. Тут она тебя обманула.

— Ну как же она могла обмануть? Это же сон!

— Скучаешь по маме?

— Очень-очень! А ты?

— И я скучаю.

— А ты её сильно любил?

Жаба тяжело задышал в трубку.

— Дащ, — голос его дрогнул, — мы были просто друзьями.

— Она тебя любила.

— Скажешь тоже.

— Вот, если ты прям сейчас приедешь, я тебе кое-что расскажу, — стала плести интригу Даша. — Кое-что очень-очень интересное и про что ты совершенно не знаешь.

— Я прямо сейчас не могу. Но как только у меня получится, так сразу.

— У тебя же отпуск!

— Я тоже так думал, — произнёс Жаба. — Но это никого совершенно не волнует. Даша, мне надо идти по делам. Но я обязательно к тебе сегодня загляну.

— И мы пойдём погуляем?

— Обязательно. Как же без этого?

— Ну, хорошо, я буду ждать тебя, — сказала напоследок Даша и отключилась.

А Жаба после этого разговора просидел ещё минут десять в кресле, борясь с нахлынувшей в сердце тоской. Затем поднялся и зашагал к выходу. До двери он не дошёл буквально несколько шагов, как его мобильник вновь зазвонил.

— Да? — произнёс грустным голосом в трубку Жаба.

— Меня интересует продвижение дела под номером двести сорок четыре, — раздался неприятный вкрадчивый голос.

— Кто вы?!

— Не важно, кто я! Я хочу, чтоб ты нашёл убийцу. И даю тебе на это сорок восемь часов.

— А я хочу пива и чипсов, — ответил Жаба и сбросил вызов.

Но мобильник вновь зазвонил.

— Ну, что ещё?! — рявкнул в трубку Дмитрий. — Проблемы нужны? Я их быстро организую!

— Если ты не раскроешь это дело в течение сорока восьми часов, — невозмутимо произнёс звонивший. — Я тебя убью.

Жаба второй раз сбросил звонок и набрал номер Косыгиной:

— Лена, пробей мне оперативно, кто мне только что звонил. Фамилию его и домашний адрес.

— Ох, Жаба, вечно ты не вовремя. Сейчас перезвоню.

5.

Кирилл Рогов — крепкого телосложения парень с огромными карими глазами, квадратным подбородком, могучей шеей, широченной спиной — был следующим, кого вызвала следователь Мария Перова на допрос.

— Неужели вы не видите, — орал он, брызгая слюной, — что у него шарики за ролики заехали?

Рогов сидел на стуле, Перова стояла возле стены. Одета она была в строгий тёмный

костюм. Мария молча выжидала момента.

— Он потому делов и натворил, что не соображал ничего, — не успокаивался Рогов.

Мария не сводила глаз с Кирилла, но никак не реагировала на очередную его реплику. А он из-за этого волновался всё больше и больше.

— Псих он! — вопил Кирилл. — Самый что ни есть настоящий! Неужели это не видно? Неужели непонятно?!

Наконец-то она решила прервать его тираду.

— Тогда объясни мне дурочке, какого хрена вы стали ему помогать прятать труп?

— Да, тут мы виноваты, — произнёс дрогнувшим голосом парень. — Я этого не отрицаю. Он нам денег предложил... а мне очень деньги были нужны на операцию мамке. Я не смог отказаться.

— И часто у него до этого шарики за ролики заезжали?

— В том-то и дело, что я раньше за ним этого не замечал. Но поймите меня тоже, я знаком с ним чуть больше половины года.

— Тебе не кажется это странным? Ты за полгода этого не разглядел, а я за несколько дней должна была это увидеть.

Кирилл прикусил губу. Он о чём-то задумался. Мария не сводила с него глаз.

— Я тебе задала вопрос.

Кирилл нервно пожал плечами.

— Скажите, следователь, а отвёртку нашли? — резко сменил тему он.

— А должны были?

— Я же вам рассказал, где она лежит. Да, и снимки, доказывающие, что я не вру сохранены в моём мобильнике.

— Тут я тебя разочарую, — выпалила Перова, сверкнув глазами. — Нет ни каких снимков в твоём мобильнике. Или их там не было, или их кто-то удалил.

На лице Кирилла появилось выражение неподдельного ужаса.

— Когда? Кто? Как? Этого не может быть! У вас наверняка есть специалисты, которые могут восстановить удалённые фотографии. Поручите это кому-то, вы увидите, что я не вру.

— Пока что я не вижу в этом смысла.

Кирилл стал подниматься со стула.

— Я вас не понимаю.

— А я этого и не жду. Убийство совершенно с особой жестокостью. И никто с вами сюсюкаться не будет. Убита молодая красивая девушка, у неё вся жизнь была впереди. Такое не прощают.

— Но я-то её не убивал!

Перова подошла к Кириллу и опустила руку на его плечо, заставляя сесть.

— Я это уже слышала. Но это всего лишь пустые слова, они ничего не доказывают.

Кирилл опустил на стул с поникшей головой.

— Только матери моей пока что ни о чём не рассказывайте. Я вас умоляю. Если она обо всём этом узнает, она этого не перенесёт. Она и так одной ногой в могиле.

6.

Капитан милиции Георгий Бубнов находился в приподнятом настроении. Ему удалось

выпросить у начальства несколько часов свободного времени, и он бодрым шагом шёл к служебной машине. Очень хотелось ему повернуть одно дельце. У него аж руки чесались, так ему хотелось это сделать. Мелко, может быть, подло с его стороны, но это было что-то вроде крика души. Вроде того, чему ну никак нельзя отказывать. Сегодня возвращалась жена соседа снизу. Её не было больше недели. И этот козлина с самого утра наводил тщательные порядки. В пять часов утра пылесос его работал на полную мощность, гремели бутылки, раздавалась брань и хлопанье входной двери. На него можно было бы накатать заяву, оформить, как положено, но этот лысый чёрт был не из простых смертных и мог в ответ тоже создать кое-какие проблемы. Хотя этого Бубнов особо не боялся, просто скучно всё решать как-то по правильному, когда всё можно решить с творческим подходом.

Георгий открыл дверцу и сел за руль. Он был весь в своих грандиозных задумках. Кровь прям кипела от творческого вдохновения. За два часа иногда можно получить столько удовольствия, сколько иной раз и за день не получишь. Бубнов вставил ключ в замок зажигания и начал его проворачивать.

— Привет! — раздался чей-то голос за его спиной.

Георгий тут же выскочил из машины. Волосы на его голове встали ёжиком. Все подлые мысли мгновенно улетучились. И хоть Бубнов в свои пятьдесят лет был физически очень крепким и выносливым человеком, испугался он конкретно.

— Твою мать! Вот же дерьмо!

Он выхватил из кобуры пистолет и вместе с ним заглянул в машину, и увидел мрачную рожу Димки.

— Жаба, это ты что ли? Я тебя когда-нибудь точно убью за твои лягушачьи шуточки.

В руках тот держал бумажный пакет.

— Я чебуреков принёс. Давай, пожрём что ли.

— Я от твоего пожрём скоро язву заработаю, а ты четвёртый подбородок. Нет уж, поедем нормальную пищу есть. Юлька суп приготовила.

— Надо кое к кому в гости наведаться. Составишь компанию?

Бубнов сел за руль и захлопнул дверцу.

— Нет никакого желания, — буркнул он. — У меня своих дел по горло.

— Очень надо.

— Мне тоже. Не поверишь, вот, прям кровь из носа. Не сделаю, потом всю жизнь жалеть буду.

— Твоё дело насколько минут затянет?

— На два часа.

— А если я помогу?

Георгий хитро улыбнулся, это предложение ему очень понравилось, он завёл машину и выехал со стоянки. Через пятнадцать минут они уже сидели на кухне Бубнова. Жаба жадно уплетал из тарелки суп с чебуреком вприкуску. Напротив него сидел Гоша и размешивал ложкой сметану в супе.

Дмитрий поднёс очередную ложку ко рту.

— Как ты, дружище? — неожиданно поинтересовался его товарищ. — Когда уже там заканчивается твой отпуск?

Рука Жабы дёрнулась, и часть содержимого ложки не попало ему в рот. Оно стекло по подбородку. Жаба вытер его ладонью и зло сверкнул глазами.

— Гоша, не хочешь мне сказать, от кого майор Рябов узнал адрес моей дачи?

— Э-э-э... Ты эти дурные мысли брось. Чуть что у тебя сразу виноват Гоша.

— Я же всё равно узнаю.

Гоша в ответ сверкнул улыбкой, засветив отсутствие двух передних зубов.

— Зуб даю — не от меня!

— Ладно, выкладывай, чем тебе надо помочь.

Бубнов как будто ждал этих слов.

— Дело очень деликатное, — выпалил он, тут же отодвинул от себя тарелку и ринулся к шкафчику под мойкой.

Он распахнул дверцы и достал из шкафчика чёрный пакет.

— Попахивает криминалом, — сказал Жаба, когда его друг из пакета извлёк бутылку из-под шампанского и бычки с помадой, завёрнутые в газету.

— Надо немного пошалить.

— Бубнов, тебе пятьдесят два года. Какие шалости? Тебе уже внуков пора воспитывать.

Георгия этот весомый аргумент не остановил. Глаза его заблестели.

— Одно другому не мешает.

— Ну, рассказывай, что ты задумал.

— Да, вот, сосед мой так хорошо убрался. Думает, всё у него там тип-топ перед приездом жены, а я ему на балкончик вот эти радости подкину.

— Кровная вражда?

— Не-а.

— К жене твоей приставал?

— Боже упаси. Нет-нет, всё намного проще.

— Если проще, то зачем так человека подставлять?

— Он в пять часов утра пылесос включил и хлопал дверями.

— И ты так жестоко...

— И это не в первый раз.

— Я бы так не смог. Мужик мужику такую падлу.

— Он козёл! Депутат хренов! Знаешь, что он каждый день жрёт? Тебе такое не снилось.

— Прямо на балконе жрёт?

— Да!

— Прямо перед твоими глазами?!

— Да! Да!

— И ты вот так вот просто это терпишь? Он же за наши с тобой деньги это жрёт! А ты какие-то бычки, бутылка из-под шампанского. Вот лох! Тут посерьёзнее надо.

— И что ты предлагаешь?

— Нет, бычки и шампанское это неплохо. Но этого мало.

— Так что ты задумал? Не томи.

— У твоей жены много трусов?

— Возможно.

— Да или нет?!

— Ну, да.

— Значит, пропажу одних она не заметит.

Бубнов испуганно взглянул на Жабу.

— Не нравится мне всё это. Это уже чистый беспредел.

— Мы ей новые купим. Тащи, пора дела делать.

Гоша не заставил себя ждать и через несколько секунд вернулся с ярко розовенькими трусиками в белый горошек.

— Что это? — в ужасе выкрикнул Жаба. — Это совсем не серьёзно. На такие никто не купится.

— Ай, — махнул рукой Бубнов, и опять скрылся в спальне. Через несколько минут он вернулся с целым ящиком женских трусиков.

Друзья стали перебирать, какие подойдут для их дела лучше. И это были взрослые трезвые люди. Один из них возглавлял целый отдел, а второй был единственным его подчинённым. Отдел просто был экспериментальным. И людей, видимо, таких же подобрали.

Ни Дмитрий, ни Георгий не услышали, как открылась входная дверь, так сильно они были увлечены своим важным делом. И не заметили, как на кухню вошла Юля — жена Бубнова.

— Привет, дорогой, а что вы тут делаете? — произнесла она, и челюсть её отвисла...

По адресу, который продиктовала Жабке Косыгина, ехали молча. Бубнов периодически прикладывал к шишке на лбу пакет с замороженным фаршем. Дмитрий долго смотрел на страдания друга, и, в конце концов, не выдержал и решил как-то поддержать его:

— Злая она у тебя, разве так можно? А если б ей под руку топор попался?

У Гоши второй раз за день на голове зашевелились волосы. Он реально представил лежащим на столе кухонный топорик. И то, как Юля хватает его со стола.

— Вечно у нас так, — пожаловался Бубнов. — Я поначалу всё нормально придумаю, а потом ты влазишь со своими коррективами.

— Ага, конечно. Вали всё на меня.

— Тебе повезло. Ты ни капельки не пострадал.

— Защищаться надо было. Я как увидел, что она за черпак схватилась, тут же трусами прикрылся.

— Защитился он! Ты, падла, в дверях застрял, когда дёру давал.

— Я хотел повернуться, прощения попросить.

— Из-за твоего прощения, я два пинка по сраке получил.

— Я же говорил, что она у тебя злая. Как ты вообще с ней живёшь?

— Вот так и живу, — с болью в голосе сказал Георгий. — Давай, вводи меня в курс дела.

Жаба тяжело вздохнул.

— Да, хмырь какой-то мне угрожал. Обещал убить меня, если я не найду убийц по делу двести сорок четыре в течении двух суток. Вот, хочу его на место поставить.

— Странно.

— Что странно?

— Если речь идёт о делах нашего отдела, то у нас все дела по пропажам людей. Причём тут убийца?

— Надо на само дело взглянуть, тогда мы поймём.

— И откуда он знает, что дело, которое его интересует, имеет номер двести сорок четыре? Ведь номера мы с тобой присваивали независимо от года и реальных их номеров. И никто кроме нас не знает, какому делу какой номер мы присвоили. Мы отбирали конкретно те дела из архива, которые подходили конкретно под заданный эксперимент.

— Мы же всё это вносили в специально разработанную программу. Кто-то мог стёрить

эту информацию.

— Маловероятно... А если это шутка или развод?

— Я об этом тоже думал. И такое может быть. Но чувство у меня дурное, что это псих какой-то. Голос мне его не понравился.

Бубнов остановил машину возле частного дома с номером тридцать шесть на улице Гоголя. Друзья вышли из машины и двинулись к покосившимся воротам с открытой калиткой. Двор выглядел запущенным, создавалось впечатление, что здесь никто не живёт. В глаза бросились: разваленная скамейка, словно кто-то по ней прыгал до тех пор, пока она не выдержала всего этого издевательства, мелкий мусор под ногами и ржавый велосипед со спущенными колёсами.

Жаба окинул взглядом некрашенный серый дом и хмыкнул. Бубнов достал пистолет из-за пояса и первым поднялся по ступенькам. Он толкнул слегка приоткрытую дверь и преступил через высокий порог.

— Есть кто дома? — выкрикнул он, и не получил никакого ответа.

Жаба обернулся и ещё раз на всякий случай осмотрел двор. Но никого и ничего подозрительного не увидел и вошёл в дом вслед за Георгием. Внутри всё выглядело ещё хуже, чем снаружи. На полу валялось грязное заплесневелое тряпье: старые куртки, рубашки, брюки. Очень сильно воняло прокисшими продуктами и лекарствами. В доме было три комнаты и одна кухня. Везде срач, антисанитария. Видно было, что хозяин харкает прямо под ноги. Пол ужасно скрипел. На пыльном столе на кухне стояла ржавая банка с окурками и грязный замусоленный пластиковый стаканчик из-под сметаны. Под столом открытая почти полная бутылка кефира, явно негодного к употреблению. Жаба открыл дверцу холодильника. Там лежала ливерная колбаса и стояла банка с солёными огурцами. На газетке на самой нижней полке — несколько варёных картофелин в шкурках и куски жирной селёдки. Всё это вызывало отвращение.

Бубнов выглянул в окно:

— Нет никого.

— Я вижу, — буркнул Дмитрий. — Давай ещё дом обойдём.

Гоша опустил пистолет в кобуру и вышел во двор. Он стал огибать дом в одном направлении, Жаба в другом. Хозяина дома Дмитрий увидел первым. Тот сидел в кресле внутри хлипкого сарая, слушал радиоприёмник и курил самокрутку. Было очень трудно понять сколько лет этому человеку. Может быть восемьдесят, а может и намного меньше.

— Ох-хо! — улыбнулся старик. — Пришёл всё-таки.

Жаба сразу отметил для себя, что этот человек не мог звонить ему с угрозами. Голос был совсем не тот. Дмитрий улыбнулся одной из своих мерзких улыбочек ему в ответ.

— Ты меня ждал?

— Ждал.

Подошёл Бубнов и молча уставился на старика.

— Ну и?! — повысил голос Дмитрий.

— Ты очень легкомысленно ко всему относишься, — не спеша, процеживая сквозь зубы каждое слово, сказал старик.

— Это ты мне звонил?

— Я.

Жаба не выдержал и хлопнул дряхлого человечешку по плечу.

— Чего ты, гнида, врешь?!

Тот даже не вскрикнул.

— Время тикает, — напомнил он.

— Чего ты хочешь?

— Я озвучил тебе свои требования.

Жаба схватил старика за подбородок и уставился прямо ему в глаза.

— Скажи мне, кто это всё придумал? Чей это развод?

Старик захохотал. Он был явно не в себе. Жаба отпустил его.

— Забираем его в отделение? — спросил Бубнов.

Глаза Димки расширились.

— Кого?! Его? Да, он неровен час сдохнет по дороге в отделение.

— Ну, это бабушка надвое сказала.

— Забирайте! Забирайте! Мне всё равно, где умирать.

Сердце Жабы неприятно заколотилось внутри грудной клетки. Откуда этот старик может знать номер дела, отобранного для экспериментального проекта Д-16? Откуда этот старик узнал номер его телефона? Да, ни откуда! Да и звонил не он! Он явная пешка в чьей-то игре.

— Кто ты?! Чего тебе надо?!

— Я бы на твоём месте поторопился, — ответил старик.

Бубнов схватил его за шиворот и потащил за собой.

Старик сделал несколько шагов, спотыкнулся о порог и полетел носом вперёд. Георгий его не удержал. И тот распластался в грязной луже. И опять начал ржать.

Жаба и Бубнов переглянулись.

— Ну, что, забираем его? — спросил Георгий. — Оформим, как следует. Предъявить нам есть что. А если и нет, то придумаем.

— Забираем, — тяжело вздохнул Жаба и тут же вскрикнул — Да, пошёл он в жопу! Пошли отсюда! Если он нам понадобится, мы сами его найдём. Мне сейчас совсем не до него. Бабло кое-какое надо отработать.

7.

Жаба решил на время забыть о старике, но пообещал себе, что обязательно разберётся, в чём кроется подвох. Через час после того, как он с ним пообщался, Дмитрий вошёл во второй корпус следственного изолятора и протянул дежурному в окне пропуск, выписанный следователем Перовой, давшей ему разрешения на беседу с подследственными. Всё это устроил майор Рябов, который имел со всех передвижений Жабы свой интерес.

— Добрый день! — произнёс Дмитрий.

Дежурный взял пропуск и отметил его.

— Перова просила предупредить вас, что все ваши разговоры с подследственными будут записываться. Она постарается вам не мешать, но будет слышать всё, о чём вы будете говорить.

— Мог и не предупреждать, я знаю о её методах работы. Где она сама?

— Скоро будет.

Комната для допросов была небольшой. Белые стены без окон и закрытое пространство неприятно давили на психику Жабы. Из мебели в комнате находились только: стол и стул для следователя, три стула у стены и ещё один стул в метре от стола.

Жаба сел за стол, достал из сумки ручку и большую толстую тетрадь, листы которой были размером с принтерную бумагу. Привели худого прыщавого парня в очках. Жаба пояснил ему, по какой причине он вызвал его на беседу. В комнату заглянула Перова, кивнула Дмитрию и сказала, что можно начинать.

Пётр Гедич опустил на один из стульев возле стены и сразу заявил:

— Пока не вернутся мои родители со Швеции, я ни на какие вопросы больше отвечать не буду. Они наймут мне адвоката. Я и так много лишнего наговорил.

— А они уже в курсе, что случилось? — поинтересовался Жаба.

— В курсе. Им тётка позвонила.

Дмитрий ещё раз взглянул на парня, затем отметил в тетради, что, несмотря на соплившую внешность, тот ведёт себя довольно уверенно и спокойно. Потом начал рисовать лицо Гедича: его кривой нос, очки, прыщи на лице. Только вот в итоге получилась Баба Яга какая-то.

— Конечно же, ты можешь молчать, — прервал тишину Жаба, закончив свои художества, — пока твои друзья на тебя наговаривают. Но я бы на твоём месте рассказал, кто из них убил Полину Дорину и зачем.

— Я сам не могу понять, кто из них убийца. Сначала я думал, что это Жердин. Он псих — это точно. Но Рогов себя тоже странно ведёт.

— Так ты не видел, кто убил?

— Я даже не могу вам сказать, когда это произошло... Я не отвечу больше ни на один ваш вопрос. Всё, хватит! Я буду тупо молчать.

Жаба хлопнул ладонью по столу.

— То есть ты не хочешь мне помочь найти Евгению Кабардину? Тебя совсем не волнует, что с ней случилось и нужна ли ей помощь?

Петька вздрогнул.

— Я вообще не вижу связи между её исчезновением и убийством Полины Дориной.

— А я вот вижу! — ещё сильнее повысил голос Жаба. — Для меня это единственная связь. Мне кажется, что если я разберусь, кто и зачем убил Полину Дорину, то смогу понять, куда подевалась Евгения Кабардина.

— Флаг вам в руки! — завопил в ответ Петька Гедич. — Мне сейчас всё равно, что случилось с Женькой... Жива она, мертва — мне наплевать! Я сейчас только за себя переживаю. Я не хочу сесть в тюрьму из-за двух уродов, которые меня втянули во всё это говно.

— В жопу себе его засунь и ходи гордись, что такой умный.

— Чего это вы так со мной разговариваете?

— А как с тобой разговаривать? Девушка из твоей компании пропала. Возможно ей сейчас срочно нужна помощь. А ты сразу: я ничего не знаю, моя хата с краю. Типичное поведение мудака.

— Вы знаете, кто мой отец? Он вас заставит ответить за каждое ваше словечко. И я ему наш с вами разговор обязательно передам.

— Передай ему ещё, что я сказал, что его сын трус, чмо и убийца.

— С чего это вдруг?! Я не убийца!

— Хорошо хоть, что ты со всем остальным согласился, а то мне пришлось бы это тебе доказывать...

— Тебе тоже наплевать на то, что случилось с Евгенией Кабардиной? — спросил Жаба

Дениса Жердина, которого он позвал следующим на беседу. Он всё ещё кипел после разговора с Гедичем и никак не мог успокоиться. Да и Перова подлила масла в огонь своими замечаниями.

Денис сел на стул, который стоял с другой стороны стола.

— Нет-нет, — тут же отреагировал он. — Я готов ответить на любые ваши вопросы, если это действительно поможет найти Женьку. Я думаю, что она пошла на эту вечеринку только потому, что на неё пошёл я.

— Почему ты так думаешь?

— По её поведению было заметно, что она ко мне равнодушна.

Жаба выудил из кармана платок и протёр им свою потную лысину.

— Раз тебе не всё равно, помоги мне разобраться, что случилось. Расскажи мне всё, что ты помнишь. Дай мне возможность найти зацепку, которая выведет меня на исчезновение Евгении.

— Я уже всё это рассказывал следователю. Она мне не верит. Считает, что я спецом кошу под сумасшедшего, что я выбрал такую тактику для своей защиты.

— Сейчас это не важно, кто что считает. На данный момент есть только ты и я. Помоги мне, а я постараюсь помочь тебе.

Жаба отметил в тетради, что выражение лица Жердина напряжённое, глаза бегают, руки трясутся. Он весь какой-то бледный, беспокойный, губы у него бескровные, под глазами огромные синие мешки. Когда Денис подвинулся к нему ближе вместе со стулом, Жабе стало как-то даже не по себе.

— Я боюсь, что мне никто уже не поможет. Мне так хреново. Но я попробую что-то сделать для вас. Начну с того, как очнулся на холодном полу в зале в квартире Петьки Гедича. Вас это устроит?

— Если ты считаешь, что нужно начинать именно с этого, значит, начинай с этого.

8.

То, что начал рассказывать Денис Жердин.

Я приоткрыл глаза с мыслью, что нахожусь явно не дома и что что-то не так. Почему я лежу на холодном полу? Почему простой свет от люстры так режет глаза? Неужели опять не рассчитал с алкоголем? Ведь сам себе обещал ничего кроме пива не пить. Всё в каком-то тумане. Голова болит, в ушах звон.

И тут же задумался, сколько ж я вчера выпил? Да и вообще, что пил? Немного пива, чуток красного вина, а дальше — провал в памяти, пустота... Меня рвало прямо с балкона. Вот это я точно помню. Затем я ещё пил вино...

И спрашивается, какого чёрта я голодным поперся к Петьке Гедичу? Ведь мог после занятий сначала домой заскочить, пожрать нормально.

Я попытался приподняться — не получилось из-за того, что голова тут же отозвалась нестерпимой болью. Правая рука притянула к глазам отвёртку. И я офигел! У меня глаза на лоб полезли! Откуда на ней и на пальцах засохшая кровь? Бред какой-то! Взгляд мой скользнул дальше. В голове тут же застучали молоты — загромыхало в ушах и в висках.

То, что я увидел, не вмещалось ни в какие рамки моего сознания. Этого не могло просто быть, это неправда, это всё не наяву, это кошмарный сон, и я обязательно сейчас проснусь —

убеждал себя я.

Меня всё-таки вырвало, правда, не понять чем. Желчью что ли? Желудок попытался выдавить из себя всё то, что ему было не по душе. Жёлтую пену и какую-то слизь. Короче, не важно.

Собрав всю волю в кулак, я заставил себя приподняться. Поверьте, это было очень сложно. У меня было такое ощущение, что пол вместе с моими руками едет вперёд. Я на четвереньках дополз до стены и слезящимися глазами уставился на картину, которая не укладывалась в моём мозгу. Передо мной, уткнувшись носом в пол, лежала Полина Дорина. Висок её, щека и шея, а также солидный участок пола возле головы были в засохшей почерневшей крови. Не трудно было догадаться, что по её виску и щеке лупили той самой отвёрткой, которую я до сих пор держал в руке.

«Неужели это сделал я?» — пронеслась мысль в моей голове. — «Глупость какая-то. Этого просто не может быть. Я на такое не способен».

Я ещё раз обвёл взглядом зал, близ одной из стен которого я сидел на холодном полу. Вчера вечером мы предусмотрительно скатали большой шерстяной ковёр с длинным ворсом, чтоб не пролить на него пиво или вино, и вынесли его в кладовку. А то Пете от предков точно влетело бы, узнай они, что он в их отсутствие в квартире закатил студенческую вечеринку.

Я застонал, понимая, что весь этот ужас перед моими глазами — реальность. И от неё просто так никуда не денешься. Полина лежала возле чайного столика. Платье её задралось. Сквозь белые кружевные трусики просвечивались ягодицы. На чайном столике стояли полупустые тарелки с нарезками ветчины и сыра — остатки вчерашней закуски.

Чем же вчера для меня завершился вечер? Почему я ничего не помню и почему мне так плохо? Как бы я не напивался, что было в последнее время не редким случаем, мне никогда не было так хреново.

Я даже голову не мог повернуть: было такое ощущение, что она сразу же лопнет от перенапряжения. Сердце колошматило, что дурное. Его удары эхом разносились по всему телу.

— Эй, есть здесь кто-нибудь? — проскулил я.

Мне никто не откликнулся.

Жесть самая настоящая — начали атаковать меня панические мысли — стопроцентный приговор. Я убил человека — это конец всему. Можно считать, что жизнь оборвалась. Причём так глупо. Меня или посадят надолго, или расстреляют, к чёртовой матери!

Надо бежать, решил я тогда. Кто знает, может быть, милиция уже едет сюда. Ведь неспроста я один в комнате. Мои товарищи наверняка позвонили в милицию и ожидают её где-нибудь во дворе. Не будут же они сидеть с убийцей в одной квартире. Я бы тоже не сидел.

Я оставил окровавленную отвёртку на полу и, держась за стену, побрёл в сторону кухни. Меня шатало, как лодку в шторм. На затылок давила нечеловеческая боль. В висках стучало. Сердце прыгало вверх — вниз.

Шаг за шагом я приближался к выходу из комнаты. И неожиданно для меня кого-то основательно вырвало в туалете, а затем ещё раз и ещё раз. Я это услышал и замер на секунду. Мой взгляд вернулся к отвёртке. Надо стереть с неё отпечатки пальцев! Или вообще избавиться!

Я метнулся к отвёртке и, недолго думая, швырнул её в открытую форточку,

понадеявшись, что она временно затеряется в кустарнике за домом. А потом я её обязательно оттуда заберу и избавлюсь раз и навсегда. От таких резких спонтанных движений всё моё тело прошибло потом, и я на какой-то миг почувствовал облегчение. А затем меня вновь накрыла волна невыносимых ощущений.

Я несмело заглянул на кухню и увидел за столом у окна Петьку Гедича. Тот держался за голову двумя руками и смотрел в одну точку.

— Ё-моё! — еле слышно твердил он, находясь в отрешённом состоянии. — Ё-моё! Ё-моё!

— Петя, что случилось?! — громко спросил я у него.

— Ты мудака! — завопил в ответ Гедич. — Вот что случилось!

— Тихо... тихо... не ори, — стал я его успокаивать.

Петька сжал пальцы в кулаки так, что они аж захрустели.

— А ты мне не указывай, с-сука! — завопил он.

Я тут же его спросил:

— Это я что ли?

— Нет, блин, я! — ещё громче заорал он, голос его изменился до неузнаваемости.

Такой агрессии со стороны тихони Петьки, я никогда не видел. Глаза у него налились кровью. Лицо перекосилось. Видимо, его прорвало основательно.

— Мудачила ты ходячая! — завизжал Гедич и брызнул слюной. — Урод грёбаный!

Хлопнула дверь туалета, и в коридоре показался Кирилл Рогов, одетый в чёрный свитер, синюю рубашку и джинсы, обутый в китайские кроссовки. Он заглянул в зал и выкрикнул:

— Эй, пацаны, это что такое?

И тут же двинул к выходу.

— Извините, конечно, но я пошёл... я тут не при делах.

Я среагировал моментально: развернулся и бросился в ноги Кирилла, обхватив их руками.

— Кирюха, стой! Не бросай меня! — стал я его умолять. — Бабок дам, сколько попросишь. Только делать что-то надо. Помоги, прошу тебя.

— Сука ты! — не успокаивался Гедич. — Меня родки за яйца подвешат. Из-за тебя козлины. Они мне тачку обещали купить. И что теперь?! С-сука ты!

— Тихо-тихо, пацаны, — завыл я. — Всё это можно как-то скрыть.

— Не получится! — заявил Кирилл. — Я не хочу на это подписываться.

— Кирилл, я пять штук зелени отвалю, — тут же предложил я. — Ты же знаешь, у меня есть бабки. Я только-только тачку свою продал. Кирюха, не губи.

Рогов проглотил ком, подступивший к горлу, и скосил взгляд в сторону Гедича. Петя тут же замотал головой.

— Нет! Нет! Ничего не получится! Вот скажи, где Женька — она ж всё видела.

— Если б Женька знала, что случилось, — сказал я. — Она б уже давно сюда милицию вызвала. Согласись!

— Хрен её знает! — ответил Гедич.

— Вали за деньгами, — произнёс Кирилл. — А мы с Петькой пока подумаем, помогать тебе, или нет. Втягиваешь ты нас по самое не хочу.

В глазах Жабы блеснул огонёк. Он легонько стукнул пальцами по столу.

— Стой, Денис. Дай подумать. Получается, что Женька могла стать свидетелем этого убийства, и из-за этого убийца от неё избавился.

Денис сделал глубокий вдох и выдох. На его лбу выступили капельки пота.

— Что нет так? — спросил Дмитрий.

— Воды бы мне. Душно здесь как-то.

— Воды принесите, — громко сказал Жаба.

Денис кивнул. И вновь шумно втянул в себя воздух. И так же шумно выдохнул.

— Могла. Запросто. Только вот я вам ничем не могу помочь. Я ничего насчёт Женьки не помню.

— Рассказывай то, что помнишь. Кто как себя вёл? Что подозрительного ты заметил?

— Да, всё как в тумане. Я пытался во всём разобраться. Потом сеструха моя подключилась...

Открылась дверь, и в комнату для допросов вошёл младший инспектор следственного изолятора в камуфляже с графином и стаканом в руках. В графине была вода. Инспектор поставил графин на стол. Жаба налил воды в стакан и протянул его Денису. Тот осушил стакан жадными глотками и попросил ещё. Жаба налил ему ещё. Денис выпил и второй стакан. Младший инспектор забрал графин и стакан, и удалился.

— Не нравишься ты мне, — сказал Жаба. — Тебя врач смотрел?

— Смотрел.

— Ну и что он сказал?

— Пить меньше надо. Это отходняк у меня такой тяжёлый.

— Слишком уж тяжёлый, — очень громко сказал Дмитрий, так, чтоб Перова обратила внимания на его слова.

— Траванулся я. Отойти никак не могу. Намешал всякого говна.

— Тебе надо к врачу! И немедленно!

— Был я в медчасти. Мне даже две капельницы ставили. Ничего не помогает. Хреново мне и всё. И никому до этого нет дела.

Лицо Жабы стало багровым.

— Значит надо к другому врачу! Тот, что тебя смотрел — он валет тупой! Ветеринар с купленным дипломом!

— Чего вы так кричите? — испугался Денис. — Я же не могу вызвать другого врача.

— Ты — нет! Но я попробую для тебя что-нибудь сделать. Только и ты для меня постарайся во всю. Напряги свои мозги как следует. Вы на вечеринки не курили ничего?

— Нет! Не знаю... Я точно ничего не курил.

— Хорошо, проехали пока... Рассказывай дальше. Вспоминай любые мелкие детали.

Жаба взглянул прямо в камеру и вновь повысил голос:

— Перова, организуй парню толкового врача! И немедленно! Не тяни резину! С ним что-то не так! Сдохнет пацан, будут у тебя проблемы. Тебе это надо?!

— А дальше со мной стало твориться что-то непонятное, — сказал Денис.

— Конкретику мне давай!

— Вы мне не поверите...

— Давай, рассказывай. Не тяни кота за яйца.

Зазвонил мобильный телефон Жабы. Он подумал, что это звонит Мария Владимировна по поводу его реплики в камеру, поэтому даже не взглянул на номер.

— Ну! — рявкнул он в трубку.

— Ты даже не открыл дело двести сорок четыре, — раздался в мобильнике голос мудака, который угрожал Дмитрию. Жаба этот голос хорошо запомнил: он был слегка писклявый, вкрадчивый, педерастический, сразу же вызывающий неприязнь к человеку. И уж точно, старик, адрес которого дала Косыгина, не говорил таким голосом.

Жаба вскочил со стула:

— Чё тебе надо? Кто ты такой вообще?

— Я Манипулятор. Не слышал о таком?

— Нет, не слышал! Чего тебе надо, Манипулятор?

— Я свои требования тебе уже выдвинул.

— Не звони мне больше! — выкрикнул в мобильник Жаба. — Достал ты уже!

Жаба не просто сбросил вызов, он полностью отключил свой мобильник. Сердце его забилось так сильно, что он несколько минут просто тяжело дышал и смотрел на Дениса.

Лицо Дмитрия опять стало бордовым, лысина и руки взмокли от пота.

— Давай, продолжай! — произнёс он сдавленным голосом. — День какой-то дурацкий. Я сегодня всем нужен.

Денис продолжил свой рассказ, но ему показалось, что Жаба его совершенно не слушает, что он погрузился в свои мысли.

10.

То, что ещё успел рассказать Денис Жердин.

Я двигался домой со скоростью черепахи и с полным опустошением, как физическим, так и душевным. Я не ощущал в себе ни капельки энергии. Мне даже дышать и то было тяжело.

Я пересёк парк «Влюблённых», который когда-то хотели назвать «Парижским», но так почему-то и не назвали. Перешёл дорогу и присел на остановке возле сигаретного киоска. Меня мучило сильное отравление. Голова кружилась. Но больше всего давило на психику то обстоятельство, что я убил человека. Хотя сам я в это не верил.

Меня подставили и причём удачно, внушал себе я. Но сомнения тут же начинали грызть мою душу. Как же так получилось, что я совершенно ничего не помню? Неужто мне на самом деле сорвало башню, и я с отвёрткой накинулся на Полину Дорину? Она ещё та штучка — постоянно меня доставала, пыталась унижить и перед Женькой выставляла не в лучшем свете.

Да, я вспыльчивый. Горячий по натуре. Если меня зацепить, могу обложить хорошим матом. Но вот бить кого-то, убивать — это не из моей оперы. Не мог я убить Полину! Не мог! Хотя кому сейчас это докажешь?! Надо бежать, решил я. Садиться на поезд и уезжать куда-нибудь очень далеко. А потом подумал: может, пронесёт? Я с пацанами спрячу труп Полины, и всё обойдётся.

Я заскулил, не веря в удачный исход дела. Кирилл и Петя могли уже позвонить в милицию. Возможно, они специально послали меня за деньгами в качестве предлога, чтоб я ушёл. Ну, не хотели они звонить при мне.

В висках вновь застучало.

«Тихо! Тихо!», — стал успокаивать себя я. — «Это только домыслы! Кириллу нужны

«бабки». Есть вероятность, что он рискнёт. Рогов влез в такие огромные долги, что ради денег может согласиться на многое».

Внезапно я почувствовал резкий запах испорченного сыра. Я повернул голову и увидел, что на скамейке рядом со мной сидит полный мужик в тёмно-синей болоньевой куртке и рваных джинсах. Стопроцентный бомж, правда, с оригинальным запахом. Точнее, с оригинальной вонью.

Я ощутил, как сжимается желудок. Я подорвался со скамейки и бросился за киоск. Меня долго и мучительно выворачивало наизнанку, и из-за этого я даже опустил на колени.

— Денис, ты покойник, — раздался шёпот за моей спиной.

Я тут же обернулся, но никого не увидел. Мурашки забегали по моему телу. Что это было? Послышалось что ли?

Шмыгнув носом и вытерев слёзы, выступившие на глазах, я поднялся с колен и побрёл домой. Я больше ни о чём не думал, просто тупо шёл.

— Жердин! — позвал меня кто-то. — Жердин!

Я остановился. Голос был незнакомый и принадлежал мужчине. Я обернулся. Какой-то старик переходил дорогу напротив аптеки, две женщины разговаривали возле пешеходного перехода. Пацан лет двенадцати катил на велосипеде под горку. Всем, кого я видел, плевать было на меня, они уж точно не могли меня звать. Тот голос, который я слышал, мог принадлежать человеку, который пытался меня догнать. Но никто меня не догонял.

Так кто ж тогда меня звал?

Я опять ощутил затхлый запах, напоминающий запах испорченного сыра. Этот запах становился всё более и более ощутимым. Через каких-то пару секунд уже невозможно было дышать — всё вокруг воняло этим мерзким гнилым сыром. Меня затрясло, заколотило. Преодолевая тошноту, я двинулся в сторону своего дома. До него оставалось минут пять ходьбы.

Меня вдобавок к тому, что затрясло, ещё и зашатало. Я споткнулся на ровном месте и подбородком проехался по заасфальтированной дорожке.

— Да что ж это такое?! — чуть не заплакал я тогда с досады. — Всё в говно и всё в один день!

Я поднялся и без приключений дошёл до своей квартиры. Я открыл дверь и приготовился выслушивать нотации матери, которую не предупредил вчера о том, что не приду домой ночевать. Она уже привыкла к подобным моим выходкам, но повода почистить мне мозги никогда не упускала. Меня встретила тишина. И я вздохнул с облегчением, понимая, что её нет дома.

Я зашёл в свою комнату и снял с полки книжку-шкатулку. В ней лежало пять тысяч долларов — ровно та сумма, которую я выручил за продажу «Мерседеса». Эту машину подарил мне отец, когда ещё не был разведённым с матерью. Я собирался купить другую — попроще — с прицелом на то, что у меня останутся деньги на личные расходы.

Я сложил деньги во внутренний карман куртки. Увидев себя в зеркале, я чуть не потерял дар речи. Краснющие глаза, лицо осунувшееся и небритое, губы синие, подбородок в свежих ссадинах — видок ещё тот. Настоящий маньяк-убийца, только отвёртки в руках не хватает. Интересно, а что я ожидал увидеть после алкогольного отравления и убийства девушки? Явно же не жизнерадостную и пышущую здоровьем физиономию.

— Не убивал я! Не убивал! — закричал я в зеркало.

— Кого не убивал? — раздался голос Лили.

Я от неожиданности подпрыгнул на одном месте. В зеркале я увидел отражение сестры, стоящее за моей спиной. Ещё секунду назад этого отражения не было. А теперь откуда-то появилось.

На Лиле красовался махровый халат. Голова её была замотана полотенцем. Странно, почему я не услышал, как льётся вода в ванной? Скорее всего, я вошёл в квартиру, когда Лиля уже помыла голову и выключила воду.

— Это я так, — промямлил я. — Со своего «видона» прикалываюсь.

— Ладно, проехали, — уткнув руки в бока, произнесла Лиля. — Скажи, брательник, где ты пропал двое суток? Мобила твоя не отвечает. Мы уже как-то и волноваться начали.

У меня отвисла челюсть.

— Сколько суток? — переспросил я и повернулся к Лиле лицом.

11.

Жаба опять стукнул пальцами по столу. И Жердин замолчал, понимая, что тот хочет что — то у него спросить.

— Подожди, Денис! Меня всё мучает вопрос про эту вонь. Почему ты её ассоциировал с запахом испорченного сыра? Мне вот это совсем непонятно. Ты так хорошо разбираешься в запахах испорченных продуктов? Я, например, не могу описать, как пахнет испорченный сыр.

— Тут нет ничего непонятного, — стал пояснять Жердин. — Мне этот запах запомнился. Не так давно у нас на даче отключили электричество. На целую неделю. А мы в холодильнике сыр оставили, когда приехали и открыли холодильник, там была такая вонь, что меня чуть не вывернуло наизнанку.

— Мы — это кто?

— Я, мамка и сеструха.

— А отца с вами не было? — тут же поинтересовался Жаба.

— Зачем вам всё это? Отец с нами уже как полгода не живёт. Я же вам говорил об этом. Он с новой своей бабой укатил в Америку. Мне машину оставил. Я её не так давно продал с прицелом купить подешевле и, чтоб деньги остались на личные расходы.

— Ну, хорошо... А вот мать твоя и сестра, они знают, что ты здесь?

— Нет!

— Как так?! Тебе, что, не дали им позвонить?

— С этим как раз — таки не было проблем. Но никто из них не отвечает на мои звонки.

— Дай мне их номера телефонов и свой домашний адрес.

Денис Жердин кивнул и продиктовал мобильные телефоны матери и сестры. А затем и домашний адрес. Жаба записал всё это в свою тетрадь.

— Знаешь, что, дай мне ещё адрес Петьки Гедича.

Денис почесал затылок, вспоминая точный адрес Петьки.

— Проспект Янки Купалы двадцать шесть или двадцать восемь, по — моему. Квартира восемь. Короче там четырнадцатизэтажка, вы её найдёте. Она одна там.

Жаба встал из-за стола. Он потёр руками свои щёки, они у него очень сильно покраснелись.

— Прежде, чем мы продолжим разговор, расскажи мне вот о чём: где находится твоя дача и как мне попасть внутрь дачного дома.

— Зачем вам это?

— Не поверишь, мне так хочется заглянуть в ваш холодильник, из которого воняет испорченным сыром.

— Воняло, сыр я выбросил.

— Хоть убей меня, но я не могу ни о чём думать, кроме этого холодильника. Мысли о нём не дают мне покоя.

— Бывает, — произнёс Денис Жердин и дал Дмитрию информацию насчёт дачи и, где лежит ключ от дачного дома.

— Давай, рассказывай, что там было дальше.

Денис даже не успел собраться с мыслями, чтобы продолжить свой рассказ. Внезапно открылась дверь, и в комнату для допросов ворвалась Перова.

— Что там с вашим телефоном? Почему он у вас отключён?

— Что-то случилось? — испугался Жаба.

— Рябов вас срочно вызывает к себе. У вас там ЧП. Бубнова вашего убили.

— Чего?! — вскрикнул Дмитрий, не веря свои ушам. В глазах его аж всё потемнело. — Повтори! Я не понял, это шутка какая-то, что ли?

— Не знаю! Я не думаю, что Рябов будет так шутить.

Жаба дрожащими руками вытянул из кармана свой мобильник и включил его. Мобильник тут же зазвонил. Жаба машинально нажал ответить.

— Дима, так ты приедешь? — раздался в трубке голос Дашки. Он был какой-то тихий, очень слабый.

— Дашка, мне сейчас не до тебя, прости, пожалуйста.

— Мне кажется, что я сейчас умру. Меня так трясёт.

— Глупости какие! Ты не умрёшь. Успокойся, сделай глубокий вдох.

— Очень сильно болит сердце, — вскрикнула Даша. — Очень-очень!

— Скажи, чтоб кто-то позвал медсестру с поста.

— Я не в палате. Я тут у реки.

— На нашем месте?

— Да, папочка, на нашем месте. Мне очень тяжело дышать.

— Что ты сказала? Я не понял!

— Мне важно тебе это сказать. Я знаю, что ты мой папа. Приезжай, пожалуйста, ты мне очень нужен.

Жаба шагнул вперёд по направлению к двери. Его очень сильно повело в сторону, в глазах на миг потемнело, и он схватился рукой за стену.

— У-у, — заскулил он.

Дмитрий жалобно посмотрел на Перову и Жердина, и с тяжёлым вздохом опустился на стул. Только теперь он понял, почему к нему вдруг полгода назад приехала Светка. Попросилась пожить немного со своей двенадцатилетней дочкой. Светка была серьёзно больна. Она знала, что скоро умрёт. И приехала сообщить ему о том, что Дашка его дочь. Всё так легко сложилось в одну картину. Она сразу не решилась это сделать, а потом, наверное, передумала, увидев то, как он живёт, и какой он безответственный или просто не успела...

Мысли Жабы переметнулись к сообщению Перовой о том, что убили Бубнова. Не может быть этого! Не может быть! Всё это развод! Кто-то затеял дурную шутку и именно с ним.

Мобильник Жабы вновь зазвонил. Номер был неизвестным. Дмитрий почему-то сразу догадался, кто это звонит. Он нажал кнопку «ответить».

— Скажи, кого мне ещё надо убить, чтобы ты взглянул на дело двести сорок четыре?

12.

От двух неожиданных новостей у Жабы подскочило давление. В висках застучало, на затылок и плечи навалилась неприятная тяжесть. Глаза его покраснелись. Лоб и лысина покрылись потом. Он громко задышал, словно только что передвинул с одного места на другое шкаф с книгами и из-за этого никак не мог отдышаться.

Что же делать: выполнять требование этого телефонного мудака, который постоянно меняет мобильные телефоны (каждый раз звонит с нового номера) или же прямо сейчас садится в машину и нестись на помощь Дашке?

Дашка важнее! Но, если он вновь проигнорирует требования психа, назвавшего себя «Манипулятором», то тот убьёт кого-нибудь ещё.

Жаба резко поднялся со стула.

— Перова, помоги мне! — выпалил он.

— Что?

— Мне нужна твоя помощь.

— Что случилось?

— Я по дороге всё объясню. Это касается жизни ребёнка.

— Хорошо, спускайтесь вниз. Я вас догоню.

— Медлить нельзя!

Денис Жердин схватил Дмитрия за руку.

— Подождите, а я? Вы же обещали помочь.

Жаба ничего не ответил парню. Он грозно глянул на него и зашагал к двери.

— Сержант! — крикнула Мария Владимировна. — Уведите подозреваемого!

В комнату для допросов зашёл тот же младший инспектор, что приносил Денису воды. Он вывел парня из комнаты и повёл его длинным коридором к лестнице. Жаба проводил их взглядом и повернулся к Перовой.

— Пацану врач нужен. Он совсем плох.

— Может ему ещё путёвку в санаторий выписать, чтоб он поправил своё здоровье? Дмитрий Алексеевич, не лезьте туда, куда вас не просят. Я вам прямо скажу, я вам оказываю всяческое содействие только потому, что майор Рябов об этом лично попросил моего начальника полковника Хильницкого. Ни для кого это не секрет, что они дружат ещё со студенческих времён. А так цирка и клоунады мне и без вас хватает.

— Не понял?!

— Да, что тут непонятного! Там, где вы находитесь, всегда слишком много шума. А толку — ноль целых, ноль десятых. Вот вы сюда уже пришли и тут же обросли какими-то проблемами. Зачем спрашивается вообще приходили.

— Бубнова убили, — напомнил Жаба. — Ладно, проехали! Сам разберусь!

Он хлопнул дверью и, скрипя от злости зубами, двинулся по длинному коридору. Перова догнала его, когда он подходил к своей машине — старому чёрному «форду».

— Извините, — произнесла она на ходу, — сорвалась я что-то. День сегодня с самого утра не задался.

Жаба ей ничего не ответил. Они уселись в салон машины: он за руль, она рядом. «Форд» выехал со стоянки и вклинился в поток машин. В глазах Жабы блеснули слёзы.

— Одна маленькая вредина назвала меня своим папой. Понимаешь... и ей сейчас совсем плохо.

— Что с ней?

— У неё больное сердце. Она уже больше месяца находится в больнице. Требуется операция. У неё мать умерла — и её слабое детское сердечко дало сбой. Врачи за её жизнь несколько суток боролись. Они её с того света несколько раз вытаскивали.

— Где она? Я чем могу помочь?

— Я пока не знаю.

— А что тут знать?! Вызывай скорую туда, откуда она тебе звонила.

— В том-то и проблема, что машина скорой туда не подъедет. Там спуск такой хитрый. Жаба стал пояснять Перовой, где может находиться Дашка. Та сообразила, где это находится, и сама набрала номер скорой помощи. И стала объяснять ситуацию, которую описал ей Дмитрий.

— Мужики, как дети малые, — сказала она Дмитрию, после того, как объяснила врачам, куда им надо подъехать и, где может находиться девочка с больным сердцем.

Жаба набрал Дашку. Та разрыдалась прямо в трубку.

— Прости меня. Пожалуйста.

— За что? — удивился Жаба и ему показалось, что он услышал какой-то хлопок.

— Приезжай сюда! — давясь слезами, выкрикнула Даша. — Приезжай, мне плохо!

— Не клади трубку, не отключайся! Говори что-нибудь.

Но Дашка отключилась. И когда Дмитрий ей перезвонил, она оказалась недоступной в сети. После нескольких неудачных попыток ей дозвониться, Жаба набрал номер Бубнова. Ну, ответь, ну, пожалуйста, дружище, стал мысленно умолять он. Пускай всё это будет шуткой. Но мобильник Бубнова молчал. Тогда Жаба набрал номер майора Рябова. И когда тот ответил, тут же закричал в трубку:

— Паша! Скажи, что ты пошутил!

— Не понял, — ответил удивлённым голосом Рябов. — О чём ты?

— Я о Бубнове!

— Что о Бубнове?

Жаба кинул взгляд на Марию..

— Так ты не звонил Перовой совсем недавно? Не сообщал о том, что Гошу убили?

— Бред какой-то. Конечно, не звонил.

— И телефон твой всё время с тобой был рядом?

— А где же ему быть?!

— Твою мать! — выпалил в трубку Жаба, и нажал кнопку сброса вызова. И опять набрал номер Бубнова.

Длинные гудки резали нервы сильнее ножа. Георгий не отвечал. Жаба бросил мобильник на приборную панель.

— Так кто тебе звонил насчёт Бубнова? — спросил он у Перовой.

— Звонили точно с мобильного Рябова. У меня в мобильнике его номер в вызовах сохранился. Слышимость была не очень. Возможно, это был и не он. Теперь уже я не уверена.

— А он говорит, что не звонил.

Жаба перестроился с первой полосы во вторую, а затем в третью и вдавил в пол педаль газа. Превышая скорость, его «форд» проскочил пешеходный переход на жёлтый свет

светофора. Возле второй больницы он свернул направо и стал спускаться в сторону Левонабережной.

Жаба остановил машину возле широких ступеней, ведущих к берегу. Вместе с Перовой они быстро спустились по этим ступеням. Миновали недостроенный двухэтажный дом и площадку для игры в волейбол. Минут пять шли по тропинке вдоль берега. Перовой в это время позвонил врач скорой помощи и сообщил, что они уже подъехали туда, куда она сказала. Перова попросила их подождать. Сообщила, что сами ищут девочку. Даши на месте, с которого она звонила, не оказалось. Жаба затравленным взглядом осмотрел всё вокруг: поваленное дерево, два громадных камня, кустарник, песчаную полосу берега.

— Даша! — закричал он. — Дашуля!

Не получив никакого ответа, он набрал её номер, но она всё ещё была недоступной. Жаба хотел уже опустить мобильник в карман, но тот сам зазвонил. На экране определился номер телефона Бубнова.

— Гоша, слава богу! — заорал в трубку Жаба.

— Ты занят не тем чем надо, — раздался в ответ голос Манипулятора. — Неужели твоя жизнь для тебя ничего не значит?

Жаба от злости и нервного перенапряжения закричал зубами.

— Убью тебя сука! — завопил он в трубку, и с его губ сорвалась пена. — Найду и убью! Достал ты меня!

— Тихо-тихо, — ответил на это своим педерастическим голосом звонивший. — Твоя дочь у меня. Если ты в течение пятнадцати минут не взглянешь на дело двести сорок четыре, я её убью. Время пошло! Я не буду больше ждать ни одной лишней минуты! Я очень много о тебе знаю, Жабин Дмитрий Алексеевич. Больше даже, чем ты сам.

— Если с ней что-то случится...

— Торопись, Жаба! Беги со всех ног! С этой минуты ты будешь делать всё, что я тебе говорю, — голос мудака резко стал агрессивным. — И не надо меня пугать! Я сам решу, какое и когда будет «если». Ты понял меня?!

Дмитрий ничего ему не ответил, он сорвался с места и рванул в обратном направлении. Перова, не спрашивая ничего, побежала вслед за ним. Догнав его, она указала на тропинку, ведущую вверх:

— Тут короче, — произнесла она.

Жаба кивнул ей и стал очень быстро подниматься вверх. В какой-то момент его ноги заскользили по грязи, он повалился на колени и уперся руками в землю. Но это ему не помогло, его потянуло вниз. Метра два он проехал точно. Мария подскочила к нему и схватила за локоть.

— Осторожно! А то сейчас вас спасать придётся.

Жаба обрёл устойчивое положение, он поднялся с колен, шагнул в сторону и продолжил подъём.

— Может, вы мне объясните, что происходит.

— Кто-то трепит мне нервы. Псих какой-то.

— Давно?

Жаба тормознул практически на самом верху склона и обернулся.

— Знаешь, сегодня с утра... он начал меня доставать, как только я согласился помочь найти Евгению Кабардину. Сейчас он заявил, что моя дочь у него и требует, чтоб я взглянул на дело двести сорок четыре.

— Больной на голову какой-то.

По дороге в РОВД Жаба вспомнил про старика, с телефона которого первый раз звонил Манипулятор. Попытался проанализировать его поведение. К нему пришла такая мысль, что старик произнёс несколько заученных фраз: «время тикает», «ты очень легкомысленно ко всему относишься», «я озвучил тебе свои требования». Он явно боялся кого-то больше, чем Жабу и Бубнова. Боялся, потому что тот мог его убить, если б он ляпнул что-то не так. Старик хохотал и вёл себя как-то неадекватно, потому что это было что-то вроде страха, перемешанного с истерикой. Он играл роль для того, кто его заставил под страхом смерти, это делать. И этот кто-то возможно был рядом, и наблюдал за всем происходящим.

— Он каждый раз звонит с чужого телефона, — сообщил Дмитрий Марии. — Своим не пользуется.

— Психопат какой-то.

— Очень многое на это указывает. Он ведёт какую-то очень сложную и понятную только ему игру. Такое ощущение, что он развлекается. Это всё ему доставляет удовольствие.

— В моей практике впервые, чтоб психопат доставал именно милиционера.

— И что в этом смешного?

— Да, ничего, извините... Возможно дело двести сорок четыре касается кого-то из его близких. И он решил обратить ваше внимание именно на это дело.

Жаба хмыкнул. Он остановил машину возле входа в здание Октябрьского РОВД. Для этого ему пришлось проехаться по тротуару.

На полпути к своему кабинету он столкнулся со страшим лейтенантом Тереховым. Тот ехидно улыбнулся.

— Ох, Жаба, ты весь в работе. Тудоголик прям.

Терехов заржал своим противным смехом.

— В отличие от тебя в носу не ковыряюсь и соплей не жую, — ответил ему Жаба.

— Квакаешь там у себя на болоте. Мух распугиваешь.

— Нет, какаю у тебя в кабинете, чтоб они на твой стол слетались.

Перова еле сдержала улыбку.

Жаба вставил ключ в дверь своего кабинета, открыл её и вошёл внутрь, больше никак не реагируя на возмущения и угрозы старшего лейтенанта. Перова зашла вслед за ним. Первое, что бросилось в глаза Дмитрию, это то, что на его рабочем столе лежал смартфон Бубнова. Второе — это то, что его компьютер был включен. Жаба сел за стол и запустил программу с рабочим названием «Д-16». Задав в поисковике номер дела двести сорок четыре, он стал ждать, когда оно загрузится. Перова стала за его спиной и тоже уставилась на экран монитора. Через несколько секунд программа выдала сообщение, что дела с таким номером в базе нет. И тут же из динамиков компьютера раздался смех Манипулятора. По всей видимости вместе с программой загрузился параллельно какой-то звуковой файл и сам запустился.

— Жаба, ну разве так можно, что в твой компьютер может залезть кто угодно? Учи-учи, одни двойки. Какой же ты тупой, Жаба. Как легко тобой манипулировать. Нет никакого дела двести сорок четыре. Вы всего набрали двести тридцать восемь дел. Позвони своей доченьке, она обязательно ответит, и Бубнову позвони, передай ему привет.

И опять смех — такой заливной, прямо от души.

— Это всё шутки. Не принимай их так близко к сердцу. Улыбнись! Не один ты можешь шутить. Пока-пока!

Затем тут же из динамиков раздался голос майора Рябова:

— Ну, это Жаба, товарищ подполковник... Ну, он такой, какой есть. Его не исправить.

А затем голос подполковника:

— Гнать этого дурня отсюда надо! Я его здесь терплю только из-за тебя. Только из-за твоих заслуг.

— А как же отдел «Дэ — шестнадцать»?

— О! Вот туда его и отправь, чтоб мои глаза его не видели. И сам неси за него ответственность. И Бубнова к нему прикрепи. Пускай там два эти дурака и рулят. Всё равно отдел экспериментальный. Чем быстрее они там всё завалят, тем быстрее мы эту тупую генеральскую идею закроем.

Часть вторая. Шутки продолжаются

1.

Жаба набрал номер мобильного телефона Даши.

— Алло... привет, — ответила она подавленным голосом, словно до этого очень долго рыдала.

— Даша, солнышко! Где ты пропала?! Что с твоим телефоном?

— Всё нормально. Я в больнице.

— Сама добралась?

— Да-да, всё хорошо. Не волнуйся.

— Даша, что с твоим голосом? У тебя точно всё в порядке?

— Всё в порядке.

— Хорошо... я сейчас приеду.

— Не надо... не приезжай. Тебя всё равно ко мне не пустят. Тётя тут всех подняла на уши. Я её тоже очень сильно напугала.

— Я тихонечко пройду.

— Не надо, — голос Даши дрогнул. — Не приезжай пока. Мне нельзя волноваться. А она начнёт тебе мозги чистить прямо при мне. Ты же её знаешь.

— Хорошо-хорошо. Позвони мне, пожалуйста, когда мне можно будет к тебе приехать.

— Я позвоню, — произнесла Дашка и прервала звонок.

Жаба уставился на Перову. Она сидела за столом Бубнова и листала его записную книгу. На лице её расплылась презрительная улыбочка.

— Что я могу вам сказать, Дмитрий Алексеевич. Ваши коллеги над вами же издеваются. Я так понимаю, они решили немного развлечься. Это не один человек. Это явно целая компания шутников.

Жаба не стал спрашивать Марию, почему она считает, что это дело рук нескольких человек. Хотя его и подмывало это сделать. Просто была задета его гордость.

— Жестокие слишком шутки, — буркнул он.

— Вы сами виноваты.

— С чего вдруг?

— Видимо, ведёте себе так заносчиво, что это коллег ваших раздражает. Вот они и решили вам ответить той же монетой.

— Ладно, я разберусь... Я бы хотел вернуться в СИЗО и продолжить беседу с Жердиным.

— У меня у самой куча дел.

— А куча эта не может подождать? Пропала девушка как-никак.

— Вы реально думаете, что её найдёте, расспрашивая Жердина?

— А у тебя есть какие-то другие предложения?

— Скажите, зачем вам это? Есть же люди, которые конкретно этим занимаются.

— Я рад за них. Перова тяжело вздохнула и взглянула на очень дорогие и красивые часы, которые ей подарил её ухажёр. Она с ними практически никогда не расставалась. Они были по размеру почти как мужские.

— Хорошо. Сейчас около трёх. Я вам дам час на всё про всё. И вы меня сегодня больше не беспокоите. Договорились?

— Как скажешь. Что насчёт врача Жердину?

Мария сверкнула злым взглядом.

— Мы, по-моему, это уже обговорили.

— Ничего мы не обговорили. С пацаном что-то не так. Ему нужна медицинская помощь.

— Жабин, это не твоя и не моя забота! Его состояние нам на руку. Он быстрее расколется.

— О, как! Хорошо вы придумали. Только вот послушай совета.

— Я в ваших советах не нуждаюсь.

— И всё же послушай. Я тебя намного старше. И многое повидал. Твои советчики потом руки умоют, если беда нагрянет, и с тебя же спросят, как же так всё случилось. И осудят тебя за твою же халатность.

— Дмитрий Алексеевич, вы разберитесь со своими делами. А в мои не лезьте. А то мы с вами прямо здесь и сейчас распроцаемся. Вы картину видите только с одной стороны, и не знаете всех деталей. А Денис этот засветился ещё в одном убийстве. Поэтому не надо делать из него жертву обстоятельств. Он очень грамотно водит нас за нос. И мы не будем упускать те преимущества, которые помогут его нам расколоть.

Жаба замолчал. Не проронил он ни одного слова и в машине.

— Как же вы не понимаете, — пыталась доказать правоту своих действий Перова по дороге к следственному изолятору. — Жердин не так прост, как вам кажется. Не стоит принимать всё то, что он рассказывает за чистую монету.

Но Жаба не стал с ней даже спорить. У него была одна черта, трудно сказать хорошая или плохая, если кто-то его обижал или говорил то, с чем он категорически не был согласен, он тут же начинал игнорировать этого человека.

В комнату для допросов Дениса Жердина привели не сразу. А спустя только тридцать минут после того, как туда добрался Жаба. Перова напомнила Дмитрию, что у него времени не так много. Минут сорок не больше. Жаба обратил внимание на то, что Денис выглядит намного лучше. Лицо парня не было таким бледным, каким Дмитрий увидел его в прошлый раз. Правда, синяки под глазами были внушительными.

— Как твои дела, Денис?

— Какой-то мне хороший укольчик сделали. Спасибо за это Марии Владимировне. Голова моя сразу как-то полегчала.

— Вот и хорошо, парень! Нам это на руку. Раз твоя голова полегчала, то вспоминай мне, дружок, всё до подробностей. Всё, что ты видел и о чём вы говорили, даже, если тебе кажется это совершенно неважным.

— Я постараюсь.

2.

Что успел рассказать Денис Жердин.

Я достал аптечку из блока в зале, сел в кресло возле журнального столика и стал обрабатывать ссадины на лице перекисью водорода. А Лиля тем временем начала высказывать всё то, что думает обо мне:

— Совсем мозги пропил. Не студент, а бомж какой-то. Всё катишься и катишься по

наклонной. И воняешь потрясающе. Такое ощущение, что ты говна объелся.

Я же пытался ей всё объяснить:

— Лиля, мне, скорее всего, кто-то что-то подсыпал в пиво или в вино. Меня отравить хотели. Или усыпить на время.

А она мне не верила.

— Придумай чего-нибудь поумней, — говорила она

— Вот как всё было, послушай! — гнул свою линию я. — У Петьки Гедича родки улетели в Швецию к родственникам. И он решил в пятницу после занятий вечерину устроить. Меня и Кирилла позвал, девчонок кликнул. Короче, нас там собралось пять человек. Я выпил немного вина, немного пива и меня отрубило аж на двое суток.

— Ну не совсем на двое, — уточнила она. — Ты проспал где-то около тридцати шести часов, если я всё правильно поняла. С вечера пятницы ты продрых до утра воскресенья.

— В точку! — воскликнул я.

И Лиля тут же спросила:

— Зачем кому-то подсыпать тебе что-то в спиртное?

Но я ей ничего не ответил. Потому что сам не понимал зачем. Сеструха моя, достача ещё та, она мне опять вопросик в лоб:

— А почему такая уверенность, что тебе что-то подсыпали?

— Да, я так предположил, — ответил я. — Уверенности на самом деле никакой.

— Хочешь, я тебе дам совет, братик, — произнесла тогда Лиля, забрала у меня пузырёк с перекисью и аптечку с журнального столика, и всё это вернула на место. — Не пей говна всякого, и жизнь твоя наладится.

Я пошёл на кухню, заварил там себе в кружке крепкий чай и стал обдумывать положение, в котором очутился. Вероятность того, что меня подставили, была высокой. Причина подставы понятна: кто-то убил Полину и решил с себя сразу снять все подозрения. Интересно только, кто мог поступить так подло? Петя или Кирилл? А, может, они оба решили подставить меня?

Я плотнул из кружки чая. И понимая, что дело дрянь, бросился к раковине. Меня снова вырвало.

— Так тебе и надо, — сказала, появившаяся за моей спиной Лиля. — В следующий раз будешь помнить, чем это всё чревато.

Ох, как меня это взбесило!

— Брысь отсюда! — рявкнул на неё я.

Но её это не испугало.

— Сам брысь! — гавкнула в ответ она. — Я хочу знать, кого ты не убивал.

— Так, малая, не зли меня! — стал закипать я.

Лиля завертела головой. Понимаете, она младше меня на два года, а ведёт себя, как старшая. Стервочка ещё та. Прыщ на попе. Фурункул, который не выдавишь. Она же, как репей: пристанет — не отвяжешься!

— Братишка, я вижу, что у тебя проблемы, — прицепилась ко мне она.

— Нет у меня никаких проблем, — нарочито спокойным голосом произнёс я и подошёл к окну. — Ты мне лучше скажи, где мамка?

— Я не знаю, — сказала она. — Ушла куда-то.

— Давно? — спросил я.

Ответа не последовало. Я обернулся и, не увидев Лилю, тихонько выругался:

— Вот же, блин! Взяла привычку бесшумно появляться и исчезать.

Я вышел на улицу и вдохнул холодный воздух. Знакомые запахи и звуки стали возвращаться ко мне.

По дороге к дому Петьки Гедича в моём мозгу всплыла одна интересная деталь. Рогов был обут в кроссовки. В тот момент, когда я бросился к его ногам, я их заметил, но почему-то не предал этому обстоятельству значение.

Когда он успел в них обуться? Во время вечеринки все были разуты. Петька никому не позволял ходить по квартире обутым. Кирилл же вышел из туалета с таким видом, будто только-только пришёл в себя. Он встрепенулся, когда заглянул в зал. Показал, что ошарашен увиденным. Что — то в этом явно не так.

Квартира Гедичей находилась на втором этаже четырнадцатипятиэтажного дома. Подъезд в доме был один. Очутившись в этом подъезде, я поднялся пешком на второй этаж, стал напротив двери с номером восемь и нажал кнопку звонка.

Дверь открыл Рогов.

— Где ты лазишь, твою мать?! — прикрикнул он на меня и втянул за воротник куртки в квартиру Гедича.

То, что я увидел, немного меня удивило. Пацаны навели основательный порядок в квартире. Даже ковёр в зале постелили. И меня сразу же заинтересовало, куда же они подевали труп Полины.

— Она в ванной, — сообщил Кирилл. — Мы её еле туда затащили. Нам нужна чёрная плёнка, верёвка и две лопаты. Дождёмся ночи и вывезем тело в лес.

— На твоём «Опеле»? — спросил я.

— А у тебя есть какие-то другие предложения? — сказал он. — Бабки принёс? Учти, если не принёс, то я сразу отваливаю.

— Принёс, принёс, — успокоил его я. — Не кипиши! Как там Гедич, он меня не сдаст?

Кирилл пожал плечами и ответил:

— Не должен, но кто его знает. Дрыстун ещё тот.

— Где он? — поинтересовался я.

— Пошёл за минералкой, — ответил он. — Сказал, что желудок болит.

— И ты его отпустил? — испугался я.

Кирилл подошёл к окну на кухне. Он там во дворе что-то долго рассматривал, прежде, чем мне ответить.

— Да, отпустил, — сказал он. — Скажем так, это проверка на вшивость. Если он вернётся с милицией, значит, смысла во всём нашем мероприятии нет. Будем сдаваться.

— Тебе хорошо говорить! — вскрикнул я. — Ты ж никого не убивал.

— Скажи, Денис, — произнёс Кирилл и уставился в мои глаза. — Ты хоть помнишь, как всё это было?

Он прям сверлил меня своим взглядом.

— А ты? — спросил я.

— Я, видать, всё пропустил, — вздохнул громко Кирилл. — Ничегошеньки не помню.

— Совсем — совсем ничего? — не поверил я.

— До определённого момента что-то вспоминается, — сказал Рогов. — А затем мрак какой-то. Словно я потерял сознание, или меня отрубил.

— И со мной хрень такая же, — пробормотал я. — Ты в курсе, что сегодня уже воскресенье?

— Чего?! — воскликнул Кирилл. — Чего сегодня? Ты что совсем сбрендил? Суббота сегодня. Сто процентов. У меня нет в этом никаких сомнений.

— А у меня есть, — сказал я и тяжело вздохнул.

Кирилл вытянул из кармана мобильник и посмотрел на дисплей.

— Не может быть! Сколько ж мы тогда пробыли в отключке?

Я не отводил взгляда от лица друга. Удивление Рогова казалось мне неподдельным.

— Где-то около тридцати шести часов, — ответил я Кириллу и задумался в слух, — что же здесь всё-таки произошло?

— Что-что произошло, — передразнил меня Рогов. — Убийство!

Я сел на табуретку и сказал ему:

— Кирилл, я совершенно не ощущаю себя убийцей. Мне кажется, что нам специально подсыпали в бухло клофелин или снотворное.

— Зачем? — спросил Рогов.

— Чтоб убить Полину и всё свалить на нас, — ответил ему я.

— На тебя Денис, а не на нас, — тут же отреагировал Кирилл. — В твоей руке была отвёртка, и твоя рука была вся в кровищи.

— Верно, — сказал я и уставился прямо в глаза Кирилла. — Интересно только вот, откуда ты знаешь, что в моей руке была отвёртка?

— Знаю и точка, — ответил он. — Кстати, я догадался, что ты её выкинул в форточку. Я не поленился и сходил за ней.

— Отдай её мне! — крикнул я и вскочил с табуретки.

Кирилл замотал головой и отступил на шаг назад, готовясь в случае моей агрессии, вцепить кулаком в лицо.

— Нет, Денис, я её надёжно спрятал, — сообщил он. — Мне нужны доказательства моей невиновности. Дело гнилое и всё может пойти не в мою пользу.

— Так иди, прямо сейчас и сдавай меня! — заорал на него я. — Чего ты ждёшь?!

— Мне очень нужны деньги, — признался он. — Я столько должен людям бабок, что тебе даже не снилось.

— Так, продай машину свою и раздай людям долги, — стал давить на него я.

— Придётся и машину продавать тоже, — сказал он. — Но этого мало. Это всё крупницы. На операцию матери я занял двадцать тысяч долларов. И занял у тех, кто долги не прощает.

— Да, мне иногда кажется, Кирюха, что ты каждому встречному должен, — произнёс вслух свои мысли я. — Кто тебя не встретит, обязательно напоминает тебе о долгах. Я потому тебе бабок и предложил. Знал, что ты на них клюнешь.

— Ты мне так их и не отдал, — напомнил Рогов.

— На, бери! — выпалил на эмоциях я и протянул ему кипу долларов. — Они теперь твои! И Гедича тоже!

3.

Жаба сделал кое-какие пометки в тетради и взглянул на Дениса.

— Ну, не мог же он убить Полину, чтоб потом всё свалить на тебя и стрясти с тебя денег?

— А почему нет?

— Ради пяти тысяч долларов? Даже не пяти, а двух с половиной, если брать в расчёт

Гедича... Какая-то слишком хитроумная комбинация.

— Долги отдавать надо.

— Денис, ты сам веришь в это?

Жердин пожал плечами.

— Я сам не знаю, во что мне верить. Полину же убили. Кто-то же это сделал.

— Гедич, например.

— Я про него тоже думал. Мы с Кириллом пытались понять, мог ли он это сделать. Не сами посудите, даже если у него была причина её убить, то не затевать же убийство в своей квартире?

— А если это случайно?

— Случайно расколупать отвёрткой голову? Случайно нанести столько ударов? Здесь сколько силы надо, сколько ярости... Хотя я и другого не представляю, как это ж надо было за несколько часов достать Петьку Гедича или кого-то из нас, чтоб совершить такое.

— Но гипотетически это ж возможно.

— Как вы сказали? Не понял.

— Не важно.

— У меня есть своя теория, кто это сделал и зачем.

— Кто?

— Кирилл Рогов. Но мне надо вам всё по порядку объяснить, иначе вы не поймёте. Полину убили не отвёрткой, а ножом.

— Как так? Отчётливо же видно, что лупили отвёрткой. Причём тут нож?

— Вы видели фотографии?

— Я видел результаты экспертизы.

— Хреновая значит экспертиза!

— Ну, конечно же.

— Я же говорил, что вы не поймёте.

Жаба заметил, что правый глаз у Дениса сильно покраснелся: в углу, возле переносицы, налился кровью, словно кто-то по нему влепил кулаком.

— С тобой всё в порядке, Денис? Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. А что?

— А что тебе вкололи?

— Я не знаю. Но мне тут же полегчало.

Из носа Дениса потекли струйки крови.

— Вот тебе номер, — произнёс он и задрал голову кверху. — Наверное, давление опять поднялось. Хотя я не чувствую.

— Ну, посиди пока так, — сказал Жаба. — Помолчи. Подожди, пока остановится.

Денис шмыгнул носом.

— Да, всё нормально... я могу продолжать.

Но как только Денис опустил голову, из его носа вновь потекли струйки крови. Жаба позвал младшего инспектора, который исполнял обязанности конвоира Дениса, и попросил, чтоб тот раздобыл где-нибудь полотенце и намочил его водой. Тот оказался очень расторопным, в течение трёх минут он выполнил просьбу Дмитрия. Как только удалось остановить кровь, Жердин продолжил свой рассказ.

То, что ещё успел рассказать Денис Жердин.

Рогов забрал у меня деньги.

— Ладно, — произнёс он. — Посиди здесь чуток, а я за лопатами и плёнкой поеду. Нельзя тупо сидеть, надо дело двигать. Ты не ссы, Дёня, раз я взял у тебя бабло, значит, его отработаю.

Я хмуро кивнул и уставился на кроссовки Кирилла. Задумался, не спросить ли мне напрямую, когда он их успел обуть, и посмотреть на его реакцию, или всё-таки не стоит? Короче, я не решился. Посчитал, что есть смысл подождать, вдруг выплывет что-то ещё подозрительное.

— Где Гедич? — разволновался я. — Что-то долго его нет.

— И в самом деле, — сказал Кирилл и выглянул в окно. — Боюсь за руль садиться, голова совсем мутная... Скорая подъехала к подъезду. Чего ей надо здесь? Кому-то плохо, наверное.

— Дело дрянь, — заскулил я. — Сейчас ещё и милиция нагрянет.

— Чего ей здесь делать, милиции твоей? — сказал Кирилл. — Я вот думаю, может, где Гедичу хреново стало... Ё-моё, мент из подъезда вышел.

— Я же говорил! — взвизгнул я и подскочил к окну. — Сдал нас Гедич!

Кирилл на всё реагировал более стойко. Он не поддавался панике в отличии от меня.

— Тихо-тихо, нервишки свои береги, — сказал он. — Давай от окна уберёмся. Не стоит к себе внимание привлекать.

Мы отошли от окна, и оба опустились на табуретки. Нам ничего не оставалось, как просто ждать и надеяться, что милиционер, которого мы увидели, появился здесь не по наши души.

— Что же ему здесь надо? — прошептал Рогов, словно его могли услышать на улице.

— Мне б это тоже хотелось знать, — ответил шёпотом я и задумался о том, как пацаны перетаскивали тело Полины из зала в ванную. Что они чувствовали в тот момент? Каково это было смотреть на раздробленный отвёрткой её череп?

Во входную дверь кто-то постучал. Кирилл завертел головой, мол, сиди не рыпайся. Раздался пронзительный звонок.

— Всё-таки Гедич меня сдал, — произнёс обречённым голосом я.

Звонок повторился ещё несколько раз.

— А вдруг это Петька, — предположил Кирилл, — он вон мобильник забыл взять с собой. И с ключами от квартиры, скорее всего, та же песня. Дверь за ним я закрывал.

И тогда я предложил:

— Давай в глазок глянем.

— Не стоит, — ответил на это предложение Кирилл, — если по ту сторону двери стоит мент, то он поймёт, что кто-то смотрит в глазок. И тогда уж точно не отстанет, будет звонить до победного.

Я подошёл к окну и осторожно выглянул. Я увидел, как возле машины скорой помощи остановился милицейский уазик. В нём сидели три омовца с автоматами — выходить не спешили, ждали чего-то.

— Чего там, Денис, видно? — спросил Кирилл.

— Прибыло подкрепление, — ответил ему я.

— Это уже серьёзно, — сказал он.

В дверь опять позвонили. Кирилл поднялся с табуретки и молча поплёлся к входной двери.

Я двинулся вслед за ним и на ходу предложил:

— Кирюха, а, может, через балкон драпака дадим?

— Тихо мне! — шикнул на меня он.

Рогов боялся даже дышать, он осторожно повернул лепесток, закрывавший глазок, но смотреть не стал. Тянул время. Он знал, что с той стороны двери по глазку можно понять, смотрит в него кто-то, или нет. Когда он всё-таки глянул в глазок, на лестничной площадке никого уже не было.

— Вроде пронесло, — прошептал Кирилл и бросил взгляд на моё мертвенно-бледное лицо. — Дёня, ну и видок у тебя. Покойников в гроб кладут, так у них лица и то краше, — произнёс он.

— Неужели нам постоянно придётся жить с этим страхом? — спросил я.

Кирилл тяжело вздохнул, понимая, что так, скорее всего, оно и будет.

К машине скорой помощи омовцы вынесли на носилках дряхлого старика. Было непонятно живой он или мёртвый. Из подъезда вышли две женщины в белых халатах и милиционер, скорее всего участковый. Они о чём-то долго разговаривали, одна женщина часто кивала.

Как только я понял, что опасность миновала, меня затрясло. Подступила тошнота, и тупая боль в правом подреберье сменилась на режущую, не дающую покоя. Я проводил взглядом отъезжающих от подъезда омовцев. Интересно, чего они сюда приезжали? Только для того, чтоб перенести на носилках старика из его квартиры в машину скорой помощи? А почему нет? Возможно, этот старик приходился дедушкой кому-нибудь из них. Только вот участковый в это предположение не вписывался.

Ко мне со стаканом воды и горстью таблеток подошёл Кирилл.

— У них нормальных таблеток толком и нет, — сообщил он. — Какие-то все нерусские. Не понять от чего. Давай по пару таблеток анальгина хлопнем, может, полегчает.

Я сразу же отказался:

— Не, я не буду. Меня от всего выворачивает наружу. Даже вода усваиваться не хочет.

— Пей через силу, — посоветовал Кирилл. — Пускай вода желудок моет.

— Сам придумал, или кто подсказал? — с сарказмом спросил я.

— Иди в жопу, умник, — ответил Рогов и запил водой две таблетки анальгина, остальные положил на холодильник. — Я так думаю, — сказал он, — что Гедич ещё не скоро появится. Он не хочет во всём этом участвовать, ему хватило впечатлений, пока мы с ним тащили Полину в ванную. Он решил пропустить самое интересное и надеется, что всё остальное мы сделаем сами.

— Умное решение, — хохотнул я. — В случае чего он, типа тут, не при делах.

— А, может, это он нас отравил? — предположил Кирилл.

Я с ним, конечно же, не согласился.

— С какой целью? — спросил я. — Чтоб убить в своей квартире Полину?

Тогда Рогов выдвинул следующее предположение:

— А если отравление никак не связано с убийством? Если мы отравились случайно, а убийство было задумано.

Я тоже начал размышлять вслух:

— Мы пили «Совиньон», алкоголя в нём процентов девять. Компот можно сказать. Ничего ж другого мы не пили?

— Ты пиво хлестал, — сказал Рогов.

Но я на это никак не отреагировал. Меня интересовало совсем другое.

— Кто покупал «Совиньон»? — спросил я. — Ты или Гедич?

— Я, правда, за деньги Гедича. — ответил Кирилл. — Две литровых коробки. Ещё мы пили гранатовый сок. Его была целая трёхлитровая банка.

Я тут же махнул рукой. Мол, сок тут точно не причём. Им мы не могли отравиться.

— Я его не пил, — сказал я. — С детства не люблю гранатовый сок.

Кирилл задумался о чём-то. Я открыл шкафчик под раковиной и стал копошиться в полном мусорном ведре.

— Смотри, — произнёс я, — ни коробок от вина, ни банки от сока.

У Рогова на это нашёлся ответ.

— Мы сегодня с Петькой всё это выкинули, когда порядок наводили, — сообщил он.

— А чего ж мусор в ведре не захватили? — поинтересовался я. Мне всё это казалось таким подозрительным.

— Не до него нам было, — объяснил Кирилл. — Главное, чего мы хотели, так это все следы вечеринки скрыть. Будто здесь никто не собирался.

Меня это конечно же тоже удивило:

— Смысл в этом-то какой? — спросил я. — По — любому всем, кто не спросит, надо говорить, что вечеринка была. Если мы будем утверждать обратное, Женька заявит, что мы зачем-то врём.

— Женька, — вздохнул Кирилл, — Женька — это серьёзная проблема.

Однако я тут же стал ему возражать:

— Я, думаю, что Женька ушла к себе в общагу раньше, чем произошло убийство. Иначе мы бы с тобой сейчас здесь не разговаривали, а сидели бы в камерах предварительного заключения. И поэтому она не такая уж и проблема. Просто надо говорить, что Полина отсюда ушла где-то в первом часу ночи. А что с ней там дальше произошло, мы не знаем... Сами мы тут дальше квасили, двое суток не просыхали. Вот такой версии надо придерживаться.

Я закрыл дверь за Кириллом. Из окна на кухне я увидел, как тот садится в свой вишнёвый «Опель» с большим багажным отделением, в которое можно заглянуть прямо из салона машины и даже достать из него что-нибудь, если понадобится, не выходя из машины.

Кирилл выехал со двора, оставив ощущение в моей душе, что не вернётся. Такой вариант был возможен. Деньги он получил, отвёртка в качестве шантажа у него припрятана — чего ему ещё надо было?

Я вновь почувствовал запах испорченного сыра. Я этот запах знал. Неприятный, приторный, гнилостный. Такой, от которого так и тянет блевать. Запах становился всё более и более навязчивым, и это угнетало. Я потянулся к форточке и открыл её. Легче от этого не стало. Накатила невероятная слабость, и сжало виски. Появилось ощущение, что я сам выдыхаю этот запах, и сам же его вдыхаю. Как будто эта резко ощутимая сырная вонь идёт из моего носа. Как будто я разлагаюсь изнутри. Медленно и неотвратимо.

— Денис, ты покойник, — шепнул какой-то мужчина за моей спиной.

Представьте мои ощущения! Я обернулся. На кухне и в длинном коридоре никого не было. По крайней мере, я никого не увидел. Я нервно завертел головой, подаваясь

одолевающей меня панике. «Что-то не так со мной и с моим здоровьем», — пронеслось у меня в голове. — «Что-то не так»!

Пьяной походкой я двинулся по коридору. Передо мной закрипела и слегка приоткрылась дверь, ведущая в ванную комнату. То, что я вслед за этим услышал, чуть не убило меня. Сердце от адреналина с такой силой бухнулось о грудную клетку, что из моего горла произвольно вырвался сдавленный крик.

А услышал я, как тяжело, с какой-то внутренней душевной болью вздохнула Полина.

Я даже заглядывать ванную комнату не стал. Я сразу же бросился к выходу из квартиры, настолько сильно перепугался. Покойница вздохнула, да и ещё так зловеще.

Я распахнул дверь и чуть не налетел на родную сестру.

— Чё не открываете, обормоты! — улыбнулась Лиля. — Мне уже надоело трезвонить.

Меня словно облило холодной водой. Неприятная сырная вонь тут же улетучилась.

— Лилька, чего тебе здесь надо?! — спросил я.

— Пусти! — крикнула она и толкнула меня в грудь так сильно, что меня откинуло к шкафу. — Я хочу посмотреть, — заявила она, — кого же ты всё-таки убил. Не поверишь, меня раздувает от любопытства.

Лилия отодвинула шторку в ванной комнате и уставилась на довольно неприятное зрелище.

— Мне вот интересно, — произнесла она. — Ты, что, ждёшь, когда эта девушка примет ванну? Мне кажется, она не торопится.

Я ожидал от своей сестры округлённых глаз, воплей, рыданий, истерики, но не такой спокойной язвительной реакции. Опять она мне показалась странной и какой-то неестественной. Можно даже сказать, чужой.

— Эй-эй, братишка, чего стоишь, как невменяемый? — наехала она на меня.

— Иди, малая, отсюда, — попытался прогнать её я. — Не лезь во всё это говно. И мамке не вздумай про это говорить.

Лилия вышла из ванной.

— Никуда я не пойду, — заявила она. — А вот тебе советую думать и действовать. Причём, не еле-еле дыша, а с ускорением.

И я тут же ей пожаловался:

— Легко сказать, я даже не знаю с чего начать.

Она зло сверкнула глазами и топнула ногой:

— Начни с чего угодно, но начни! — прикрикнула она на меня. — Сейчас! Немедленно!

— Нас отравили, — проскулил я. — Я в этом уверен. И из-за этого меня до сих пор душат глюки.

— Вот с этого и начинай, — скомандовала Лилия. — Ищи доказательства того, что вас отравили.

— Как же я их найду, — поделился проблемой я, — если коробки из-под вина и банку из-под сока Рогов и Гедич выкинули.

— Твою мать! — выругалась Лилия и вlepила ногой мне поджопник. — Подумал, действуй! Не тормози!

Я выскочил из квартиры, и понёсся по ступенькам вниз. Через пару секунд я оказался в мусорокамере, в которой стояли контейнеры, собирающие мусор, вылетающий из мусоропровода. Один был полностью заполнен мусором и стоял практически на выходе из камеры, а второй располагался на месте сбора мусора. Я за считанные минуты повыкидывал

из контейнеров на пол весь мусор — но не нашёл того, что искал.

— Как же так? — удивился я.

Я вернулся в квартиру Гедича очень расстроенным.

— Лиля! — позвал я.

Сестра не откликнулась. Обойдя все комнаты, я понял, что она ушла. И правильно сделала. Нечего ей было там делать.

Я ринулся на кухню и стал рыскать повсюду, ища хоть что-нибудь, похожее на то, чем можно отравить. Поиски мои дали кое-какие результаты: в мусорном ведре я нашёл шприц. И сразу понял его предназначение.

— Спасибо тебе, Лилечка, — заорал я. — Спасибо!

— Ты чего там орёшь?! — раздался в прихожей голос Гедича. — Совсем крыша поехала?

Я быстро спрятал шприц в кармане куртки и закрыл дверцы шкафчика под раковиной.

На кухню вошёл Петька.

— Чего орёшь, спрашиваю? — наехал он на меня.

— Ничего, — улыбнулся я ему в ответ. — Настроение хорошее.

Гедич покрутил пальцем у виска.

— Что здесь вообще происходит? — спросил он. — Где Кирилл, и почему двери в квартиру и в ванную комнату на распашку?

— Минералку принёс? — рявкнул я. — А то я тоже пить хочу!

— По дороге выпил, — буркнул он.

5.

Жаба поднялся со стула и собрался задать Денису вопрос. Но его внимание привлёк странный шумок. Что-то лилось небольшой струйкой на пол. Дмитрий бросил взгляд на штанины брюк Жердина и присвистнул. На пол из одной штанины струйкой стекала моча.

— Денис! — крикнул Жаба. — Ты что совсем ничего не чувствуешь?

— Не понял, — произнёс Жердин и сам увидел, что на стуле и под ним растекается жёлтая жидкость. Он покраснел и виновато взглянул на Дмитрия. — Нет, не чувствую. Как это так?

— А запах сыра?

— Нет же!

— Сиди, не вставай! — приказал ему Жаба и закричал в камеру. — Перова, врача сюда! Немедленно!

Денис не послушал Дмитрия. Он встал и шагнул в сторону дверей. Ноги его подкосились, и он рухнул на пол. Его несколько раз дёрнуло в конвульсиях и тут же отпустило. Это было похоже на какой-то очень короткий приступ эпилепсии.

В кабинет ворвалась Перова вместе с конвоиром Дениса.

— Я уже вызвала врача. Он сейчас здесь будет.

— Я бы хотел посмотреть на этого придурка и спросить, где он диплом покупал, — не выдержал и съязвил Жаба.

После того, как Дениса забрал врач в «больничку», Дмитрий накинулся на Перову:

— По твоему мнению он всё ещё косит?

— А я и не спорила, что ему хреново.

— Я помню! Ты говорила, что так легче его расколоть.

— Да, говорила! И это не только мои мысли. Парень занял позицию того, что он не совсем адекватный. Но при этом всё так чётко рассказывает, прям хоть книгу пиши. Я ещё сегодня сравню записи: то, что он мне рассказывал и что тебе. Поверь мне, я найду несостыковки.

— Почему мне иногда кажется, что все люди, которые меня окружают — они такие тупые.

— Это камень в мой огород?

— Да, у Жердина поехала крыша — это видно! Запахи, галлюцинации, приступ непонятный, — Жаба мотнул головой в сторону лужи с мочой. — Вон обосцался и ничего не почувствовал. У него физиологические проблемы на лицо. У него что-то с мозгом. Неужели это непонятно?! Может, какая опухоль. Она там растёт, давит, куда не надо. Я не врач, конечно. Это я так образно. Говорю первое, что приходит в голову. Тут специалистам надо разбираться.

— Наш врач тоже не тупой, — стала возражать Перова. — Он двадцать лет здесь проработал. Он говорит, что пацан знает, что делает. Всё против него! Потому и синяки под глазами, потому и тошнит его, потому у него давление скачет, что дурное. Он очень волнуется. У него дикий стресс. Он не спал столько ночей. Но одновременно он понимает, или он закосит под дурачка, или его ждёт смертельный приговор. Вот он и формирует образ неадекватного.

— Его надо показать другим врачам. Получить ещё чьё-нибудь мнение.

— Хорошо, я завтра это организую.

— Перова, не тяни! Чем раньше, тем лучше.

— Я сказала завтра, значит завтра. Сегодня ещё на больничке побудет. Мы за ним понаблюдаем.

— Ладно, вам виднее, — сдался Дмитрий. — Мне бы с ним ещё поговорить. И с Кириллом Роговым тоже.

— Завтра, всё завтра! Официально вы не ведёте дела по поиску Евгении Кабардиной. Поэтому извиняйте меня, но я не могу тратить на вас так много времени, а сама ничего не делать из того, что у меня запланировано.

— Во сколько завтра?

— Давайте с утра. К часам десяти подъезжайте. Я помогу, раз обещала. И то, только потому, что Хильницкий меня об этом лично попросил.

— Я хочу осмотреть место преступления.

— Адрес знаете?

— Мария, хватит мне выкать. Давай на «ты».

— Адрес знаешь?

— Знаю.

— Пошли со мной, я тебе дам ключ от квартиры. Завтра мне его отдашь.

Мария и Дмитрий покинули комнату для допросов. И зашли в соседний кабинет. Перова открыла ящик своего стола и сняла со связки ключ.

— Если что — то полезное нароешь, — произнесла она. — Дай мне знать.

— Хорошо, — буркнул Жаба. — Если что, сразу позвоню.

— И ещё...

— Что ещё?

— Про дочь свою не забывай. И Бубнова найди, где он там пропал. Жив он хоть?

— Мне бы это тоже знать. Сейчас попробую его разыскать.

Покинув территорию следственного изолятора, Жаба направился к своей машине. Он двигался узкой улочкой к стоянке возле магазина «Квасовский». Ближе к следственному изолятору он поставить машину нигде не смог. Пока шёл, в голове его крутились слова Перовой о Денисе: «пацан знает, что делает. Всё против него! Потому и синяки под глазами, потому и тошнит его, потому у него давление скачет, что дурное. Он очень волнуется. У него дикий стресс. Он не спал столько ночей. Но одновременно он понимает, или он закосит под дурачка, или его ждёт смертельный приговор. Вот он и формирует образ неадекватного».

А почему она не допускает, что Денис Жердин реально неадекватный? Что мешает ей в это поверить? То, что он так всё чётко рассказывает и умело вплетает в свой рассказ запахи и голоса, которые его одолевают? Ведь может же быть так, что у него случаются временные сбои в психике. Например, под действием алкоголя он становится очень агрессивным. Нет, всё это глупости. Про это бы знали его близкие. Он бы наверняка состоял бы на учёте у психиатра... Но ведь никто не расспрашивал о нём его близких, знакомых, соседей. Никому это не нужно.

Жаба решил пообщаться с матерью и сестрой Дениса. И как он только принял это решение, тут же задумался о том, почему они не отвечают на его звонки. Почему никто из них не волнуется, где он и что с ним. В голову Дмитрия внезапно ворвалась такая абсурдная мысль, что он тут же от неё мысленно отмахнулся. Но она опять вернулась к нему: «а если он их убил в порыве своей агрессии... а если их нет давно в живых, и они существуют только в его воображении. Он же рассказывал, что сестричка у него какая-то странная: она, то спонтанно появляется, то исчезает».

Жаба усмехнулся. Нет, не может быть такого. Иногда мысли могут привести неизвестно куда. Придумать же такое. Смех и грех.

Но почему они тогда не отвечают на звонки? Почему они не волнуются, где он и что с ним?

Дмитрий подъехал к дому, в котором жил Денис с матерью и сестрой. Он поднялся по ступенькам на нужный этаж и устался на дверь, ведущую в квартиру Жердиных. Она была приоткрыта. Жаба распахнул её посильней и крикнул:

— Эй, есть кто дома?

Ему никто не ответил. Он вошёл внутрь и закрыл за собой дверь. Сначала он заглянул на кухню. И увидел капли крови на полу. Присмотревшись, он заметил, что кровью запачкан и паркет в коридоре, и зеркало в спальне Дениса. В зале он увидел на журнальном столике: аптечку и отдельно от неё стоящую бутылочку с перекисью водорода, вату в крови и кусочек бинта, который тоже весь был в крови. Жаба присвистнул. Мысль насчёт того, что сестры и матери Дениса Жердина давно нет в живых, теперь уже не казалась ему такой абсурдной. Всё, что он увидел — наоборот подтверждало его догадку. Лиля наверняка бы вытерла кровь с пола на кухне и коридора. Более того, Жаба очень хорошо помнил, что Денис рассказывал, что сестра его убрала за ним аптечку и бутылочку с перекисью водорода, она вернула их на место. Не было здесь никакой его сестры! Он её придумал! Или она врывается в его воображение, так же как голос бомжа и запах сыра, которые его периодически одолевают.

— Эх, Денис-Денис, а ты всё-таки непростой чувак, — вздохнул Жаба и решил съездить на дачу Жердиных. Ему было трудно самому себе признаться, зачем он туда поедет. Слишком смешным было его предположение. Но его мозг отчётливо рисовал одну и ту же

картину: он открывает большой холодильник на даче Жердиных, а там лежат, разобранные по частям мама Дениса, его сестра и Евгения Кабардина.

6.

Жаба вернулся к своей машине. Сев за руль, он предположил, что Бубнов наконец-то объявился в отделе и забрал свой мобильник со стола. Он набрал номер мобильного Георгия. Бубнов не ответил на вызов. А, значит, в отдел он так и не вернулся. Тогда Дмитрий решил позвонить на домашний телефон друга. Подняла трубку его жена. Жаба извинился перед ней за утренний инцидент. Но, видимо, это у него получилось как-то неискренне и неубедительно, потому что Юлия грубо ответила, что того нет дома и чтоб Жаба звонил на его мобильный телефон, а не на домашний.

Дурные предчувствия стали одолевать Дмитрия. Он вернулся мыслями к Дашке. Если непонятно, что там на самом деле с Бубновым, жив он или нет, то и с Дашей может быть тоже всё не так, как он думал. Жаба вспомнил то обстоятельство, что ему очень не понравилась, как скованно и подавленно она с ним разговаривала. Он хотел приехать к ней в больницу, а она отговаривала его это делать.

«А если Даша вела себя так же, как и старик, который угрожал мне», — задумался Жаба. — «Если она изначально говорила и делала всё так, как ей указывал Манипулятор».

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! Почему я сразу об этом не подумал?! — завопил Дмитрий и вдавил в пол педаль газа.

Его «Форд» сорвался с места, на большой скорости выехал со двора и нагло вклинился в поток машин на дороге. Немного успокоившись, Жаба набрал номер мобильного Даши, и она не ответила на его звонок. Жаба набрал ещё раз и получил тот же результат. Дмитрий взглянул на часы. Они показывали семь часов вечера. В больнице его должны были без проблем пропустить к Даше. Он стал мысленно молиться, чтоб она оказалась там и, чтоб с ней всё было в порядке.

До больницы Жаба добрался за девять минут. Летел, как ошалелый. Он поднялся в кардиологическое отделение и сразу же спросил, где может найти Дашу. Ему ответили, что она пропала ещё до обеда. Куда-то ушла и не вернулась. Уже позвонили её тёте. Зазвонил мобильник Дмитрия. Номер был незнаком Жабе.

— Ну, привет, — раздался неприятный голос Манипулятора (очень трудно было определить принадлежит этот голос женщине или мужчине). — Это опять я. Вижу, что ты уже зашевелился.

Услышав слова «вижу», Жаба тут же стал смотреть по сторонам, и даже обернулся в поисках того, кто мог его «видеть». Но никого подозрительного он не увидел.

— Не суетись, — продолжил тем временем Манипулятор, — будешь делать то, что говорю я, и твоя дочь останется в живых.

— Я слушаю тебя.

— Завтра утром, ты зайдёшь в кабинет подполковника, когда он будет проводить очередное совещание и расскажешь, чем вы занимаетесь с майором Рябовым.

— Не понял о чём это ты?

— А о том, Жабочка, что вы занимаетесь очень нехорошими делами, что вы дурите людей, что берёте с них деньги за поиски пропавших их родственников, а сами особо не шевелитесь, ждёте, когда на их след выйдут те, кто реально этим занимается, и опережаете

их на шаг, и все лавры себе присваиваете и бабло рубите.

— Ты что-то себе напридумывал.

— Неужели! — хохотнул Манипулятор. — Я за тобой наблюдаю очень давно. Очень — очень. Ты даже представить себе не можешь, как давно. Я тобою одержим! Я тобою живу! — загоготал в трубку этот урод.

— Я тебя вычислю.

— Ага... это очень даже интересно. Попробуй, мой хороший. Мне самому интересно на это посмотреть. У тебя есть время до утра. Но утром, если ты не сделаешь того, что я сказал, я сразу после совещания убью твою дочь... И ещё! — голос Манипулятора стал резким. — Не смей до совещания звонить Рябову или кому-то из своих ещё. Если он узнает о моём звонке, я покажу, насколько я могу быть жестоким.

Жаба застыл рядом с постом медсестры с мобильником возле уха. Манипулятор давно уже отключился. Дмитрия словно парализовало. Он уставился в одну точку. Старшая медсестра спросила, всё ли у него в порядке, но он никак не отреагировал на её слова. Как же тебя вычислить урод, стучала одна и та же мысль в его голове. Но мозг не искал ответы, он просто тупо задавал один и тот же вопрос.

Из ступора Жабу вывел пацанёнок лет пяти, который неожиданно закричал:

— Я тоже хочу купаться! Купи мне бассейн!

Дмитрий кинул на ребёнка и его мамашу испуганный взгляд. Он зашагал к лестничной площадке. Потянул двери на себя и задумался: почему Перова сказала, что это дело рук нескольких человек? С чего она так решила? Жаба собирался уже набрать её номер, но в этот же миг в его голову постучалась возможная отгадка. Тот, кто звонил Перовой и сообщил ей о смерти Бубнова, говорил одним голосом, возможно даже похожим на голос майора Рябова. А в кабинете Дмитрия из динамиков его компьютера она услышала совсем другой голос. Поэтому она решила, что это совершенно разные люди.

Так ли это? Или это один и тот же человек, способный подделывать голоса? Например, при помощи синтезатора речи. Ведь такое возможно. Пускай хоть и с малой долей вероятности, но всё же.

Манипулятор очень хорошо знаком с некоторыми людьми, которые работают в Октябрьском РОВД. Есть очень большая вероятность, что он тоже работает в этом РОВД Перова именно так и считает. Но кто это может быть? Кому он перешёл дорогу? Кто так зло может вести себя по отношению к нему? Откуда он знает, что Даша его дочь? А может это он заставил Дашку так сказать! Но ведь тогда он должен был знать, что такое возможно. Нет, скорее всего, он втёрся ей в доверие, и она сама ему об этом рассказала.

Мозг Жабы тут же подкинул ему вариант ответа. Это Терехов. Он как раз шёл по коридору со стороны кабинета Дмитрия и Георгия. Нет, тут же возразил сам себе Жаба, этот тупой валенок на такие хитроумные комбинации не способен. Да, и зачем ему это надо?

Спускаясь по ступенькам на первый этаж больницы, Дмитрий задумался, где же может быть Бубнов. Куда он подевался? Где его теперь искать? Мозг Жабы опять стал подкидывать ему варианты ответов. Но не один из них Жабе не показался стоящим внимания. Хорошо быть Шерлоком Холмсом: сложил два плюс два и получил ответ. Элементарно, Ватсон!

Жаба вышел во двор и сел на скамейку. Он пообещал себе, что не встанет с неё, пока не выдвинет, хоть одну стоящую версию, где может быть Бубнов. Дмитрий просидел на скамейке больше десяти минут. Он успел за это время подумать много о чём. Но ни одной толковой мысли насчёт того, где может быть Бубнов, у него не родилось.

Жаба встал со скамейки и двинулся к своей машине. И почему-то вспомнил про старика, с телефона которого звонил первый раз Манипулятор. И его осенило: Бубнов запросто мог вернуться к этому старику. Например, он решил сам разобраться, что за хрень происходит, и кто этот старик вообще, что он за фрукт. Возможно, Георгий что-то в базе нарыл на него и решил с имеющейся информацией, наехать по-серьёзному. Приехал к старику, а там его и встретил Манипулятор.

Дмитрий решил ехать к старику. По дороге к его дому с ним ничего особенного не приключилось. Если не считать того, что разболелась голова из-за волнений за Дашку. Его внутренний голос всё давил на психику тем, что надо тратить все силы на поиски девочки, а он переводит их на поиски Бубнова. Но другой внутренний голос — возможно более мудрый — подсказывал ему, что надо найти Георгия. Если он жив, а Жаба чувствовал, что это так, то вместе они быстрее докопаются до сути. Да, и Бубнов — это мощная физическая поддержка. Чего-чего, а в силе и ловкости этому brutальному пятидесятилетнему мужику уступят многие молодые сотрудники милиции. Если надо будет кому-то в срочном порядке надавать по ушам, Георгий в этом незаменим.

Дмитрий припарковался за чередой машин на грунтовой обочине возле небольшого продовольственного магазина с названием «Наша Нива» и оставшиеся восемьсот метров до дома старика преодолел пешком. С собой он прихватил небольшой фонарик, который у него лежал в бардачке и не раз выручал в подобных делах.

Жаба тихо открыл калитку и вошёл во двор, хорошо освещаемый уличными фонарями и светом из окна на кухне. Он достал из плечевой кобуры, спрятанной под курткой, пистолет и зашагал по тропинке, покрытой коркой из сухой грязи. В дом он заходить не стал, решил сначала исследовать двор.

Жаба обогнул дом и вышел к сараю, где в прошлый раз они с Бубновым застали курящего и слушающего радио старика. В сарае на этот раз никого не было, и Дмитрий двинулся дальше. Двор старика не был ухоженным, бросалось в глаза полное безразличие к месту обитания, запущенность. Обычно это свойственно людям, которые пьют, но Жаба с прошлого раза заметил, что в доме старика нет бутылок из-под алкоголя. А значит дело в другом. Например, в депрессии. Иногда всё становится бессмысленным. Чернота заполняет душу — и жизнь превращается в муку.

Жаба вспомнил, что когда он впервые увидел старика, то не смог определить приблизительный его возраст. Возможно этот человек постарел раньше времени от какого-то очень сильного нервного переживания.

В двадцати метрах от дома и сарая стоял гараж. К нему надо было пробираться через заросли сухой прошлогодней травы, кустов ежевики и шиповника. Чуть левее находился деревянный туалет, к которому с двух сторон примыкали небольшие навесы, под ними были складированы очень аккуратно дрова, и это совсем не вязалось с общей картиной запущенности.

Жаба направился к гаражу. По дороге к нему он разглядел в зарослях травы несколько трухлявых деревянных лодок, ржавые вёдра с песком и раму от детского велосипеда. Он обошёл вереницу старых кустов смородины и крыжовника и вышел к распашным воротам гаража. Потянув дверь в створке на себя, Дмитрий заглянул внутрь. Он достал из кармана куртки фонарик и включил его. В гараже не было машины, на полу валялась старая резина и всякий никому ненужный ржавый хлам.

Жаба покинул гараж и двинулся в обратном направлении. Нет тут Бубнова —

предположение его не подтвердилось. Осталось, правда, заглянуть в дом. Но что-то ему подсказывало, что и там его не будет. Внезапно возле яблони в пяти метрах от себя Дмитрий увидел крепкого, широкого в плечах мужчину. Дмитрий тут же остановился и словно прирос к земле. Ему даже без света фонарика удалось разглядеть, что на голове мужчины какой-то мешок с вырезами для глаз. Выглядело это очень зловеще. Сердце Жабы подпрыгнуло от увиденного.

Дмитрий резко вытянул вперёд руки, в одной был пистолет, в другой фонарик.

— Стой, где стоишь!

И тут же ощутил своим плечом удар совковой лопаты. Пистолет вылетел из его руки, да и сам он не удержался на ногах, и вперёд головой полетел прямо на кусты. Дико ругаясь матом, исцарапав всё лицо и руки о колючие ветки, Жаба кое-как поднялся и приобрёл устойчивое положение. И тогда он получил ещё один удар лопатой, в этот раз уже по голове, точнее по лбу. Сознания от удара Дмитрий не потерял, но перед глазами его засверкало очень много ярких звездочек, и к горлу подступила тошнота.

Жаба с диким воплем, не видя перед собой никого и ничего, рванул вперёд и обхватил руками обидчика, он всем своим весом снёс его с ног и придавил к земле. В руках Жабы всегда была сила. И одного удара хватило ему, чтобы вырубить подонка. Он хотел с его головы сорвать мешок, но тут подоспел мужик, которого он увидел у яблони. Эта тварь с мешком на голове обхватила рукой шею Дмитрия и повалила его спиной на землю.

Жаба попытался приподняться, когда тот слегка выпрямился. Он даже успел вытянуть вперёд руки. Но нападающий нанёс несколько сильных ударов по его лицу. Дмитрию совсем поплохело от этих ударов, и всё пред его глазами поплыло.

— Ты зашёл на чужую территорию, мудака! — услышал он вопль мужика с мешком на голове и с дырками для глаз в этом мешке. — Покоя тебе не будет! Ты сам на тот свет попросишься!

7.

Перед глазами Жабы долгое время всё плыло. Он пытался приподнять голову, но его тут же начинало мутить.

Когда он повернулся на бок, деревья и кустарники, находящиеся в поле его зрения, раздвоились. Желудок превратился в кусок камня, и Дмитрия вырвало. Он кое-как поднялся на ноги, и шатающейся походкой двинулся к дому.

Ноги его были ватными, он вроде и шёл, но не ощущал силы в них. Они подгибались. С каждым шагом его вело в правую сторону. И он даже не понял, как очутился возле перевёрнутой вверх дном деревянной лодки и опустил на неё свой зад.

— Аааа! Сука! — завопила лодка голосом Бубнова.

Жаба мгновенно отскочил от неё. Со стороны это выглядело так, как будто он сел на гвоздь и тут же подорвался.

— Твою мать! — выкрикнул Дмитрий и уставился мутными глазами на пальцы, которые он чуть не раздавил бортом лодки.

Жаба наклонился, схватил лодку за край борта и перевернул её. На земле на боку лежал Георгий. Ноги его были связаны. Руки Бубнову удалось уже развязать. Видимо, он долгое время пытался справиться с этим, и у него получилось. Он просунул руку под борт лодки, чтоб её приподнять и выбраться из-под неё, а тут Жаба плюхнулся задницей на лодку,

добавив Георгию дополнительных острых ощущений.

— Гоша! — закричал Жаба. — Как я рад тебя видеть!

— Пошёл в жопу! — раздался злобный шепелявый ответ. — С тобой водиться, себя не уважать. Дал мне бог друга.

Жаба вместо того, чтоб развязать ноги Бубнову, сел на землю рядом с ним и стал гладить его по плечу.

— Поворчи, поворчи, дружище! Это любовь!

Бубнов резко согнулся и потянулся руками к верёвке.

— Сука, я сейчас только ноги развяжу! Будет тебе любовь!

— Я так за тебя волновался.

— Предупреждаю, у тебя ещё есть время! Лучше беги!

— Не могу, меня тошнит!

— Это мелочи по сравнению с переизбытком чувств, которые я к тебе испытываю. Ты сделал мой сегодняшний день неповторимым. Я этого никогда не забуду.

— Ты до сих пор злишься на утренний инцидент с трусами?

Бубнов освободился от верёвок, схватил Жабу за воротник куртки и потянул к себе. Они устали друг на друга. У Жабы лицо было в крови, она сочилась со лба. У Бубнова в синяках и ссадинах и в запёкшейся крови возле виска.

— Какого хрена ты мне сказал ехать сюда? Чтоб мне тут «звезды» вкатили!

— Когда я тебе такое сказал?

— Какая хрен разница когда? Ответь мне, зачем!

— Успокойся, Гоша. Я тебе ничего такого не говорил. Нас кто-то очень смело и нагло имеет. И не боится ни чёрта, ни бога. И этот кто-то мастерски умеет подделывать голоса.

Бубнов отпустил воротник куртки.

— Да, ну! Не может быть такого. Это слишком невероятно.

— Но ты же утверждаешь, что тебе кто-то звонил и говорил моим голосом.

— Я не утверждаю. Слышимость, скажу тебе честно, была хреновая. Очень хреновая. Но он кинул пару твоих словечек, и я сразу купился.

— В принципе, Перова тоже жаловалась на слышимость, когда ей якобы Рябов звонил. А он ей не звонил. У меня из-за этого придурка в голове такой хаос, что я не знаю, за что мне хвататься и что мне вообще совсем этим делать. Знаешь, как он себя называет?

— Как?

— Манипулятором.

— Боже, какой бред. Он бы себя ещё калькулятором назвал.

— Понимаешь, это чмо возомнило, что может заставлять делать людей то, что он хочет.

И у него это получается. Вот меня отметили два чувака, но я на сто процентов уверен, что среди них не было этого Манипулятора. Что это такие же жертвы, как и я. Он их заставил делать то, чего они совершенно не желали.

— И зачем ему всё это?

— Я тоже хотел бы знать ответ на этот вопрос.

— Развлекается так, что ли.

— Наверное... Он меня, вот, заставил войти завтра в кабинет подполковника и сообщить, чем мы с Рябовым занимаемся.

— И чем вы занимаетесь?

— Завтра узнаешь.

— Жаба, ты не забыл, что меня поимели так же, как и тебя. Я имею право знать правду.

— Он знает, что мы с Рябовым решили заняться частным поиском людей за деньги.

— Ага. Незаконное предпринимательство. Статья сто семьдесят первая уголовного кодекса. Молодцы! Тюрьма и налоговая по вам плачут.

— Не умничай!

— И как успехи?

— Да, никак! С самого начала этот придурок всё портит. Он не даёт мне этим заниматься. Он в курсе всех моих передвижений.

— В наш век — это вообще не проблема.

— Он Дашу похитил! И поэтому я буду делать то, что он говорит.

— Он к тебе на мобильный звонит?

— А куда ещё? Каждый раз с разных номеров телефона. Даже с твоего звонил.

Бубнов присвистнул, а затем на несколько секунд задумался:

— Хочешь, я тебя тоже удивлю?

— Ну.

— Мне он тоже звонил с твоего телефона. Тогда, когда сказал сюда приехать.

— Как?! Не может быть такого! Я со своим телефоном ни на минуту не расставался.

Жаба замолчал. Он вспомнил про свой пистолет и вернулся к тому месту, где он его выронил, когда его ударили лопатой по плечу. Пистолет лежал возле ведра с песком на довольно видном месте. Отморозки, которые избили Дмитрия, не забрали его. Бубнов тоже остался при оружии. Он достал пистолет из кобуры, пока Жаба искал свой.

— Пошли что ли, — произнёс Георгий. — Не будем же мы сюда опергруппу вызывать.

— Конечно, нет. Что мы этим хорошего сделаем? Работы своим добавим. Да и я не могу. Этот урод мне конкретные требования выдвинул.

Жаба вытер рукавом куртки кровь с лица. Общее самочувствие его улучшилось. По крайней мере не кружилась так сильно голова. Он прижал ладонью рваную рану на лбу.

— Где там твоя машина? — буркнул Дмитрий. — Вези меня в травмапункт.

Бубнов опустил руку в карман брюк, и выудил ключи от машины.

— Я её возле соседнего дома поставил в аппендиксе.

— То-то я её не увидел.

Георгий развернулся и быстрым шагом стал огибать дом, Жаба ринулся вслед за ним. Они добрались до служебной машины. Там они перебинтовали Димке голову, воспользовавшись бинтом и йодом из аптечки.

Когда они сели в машину и тронулись с места, Бубнов неожиданно воскликнул:

— Димка!

— Что?

— Я вот всё про этого Манипулятора думал. Всё это хрень полная. Чувак просто придуривается. Изображает из себя психа какого-то.

— Не тяни резину! Говори главное!

Георгий так разогнался, что чуть не врезался в резко замедлившуюся впереди машину. Он со злостью вдавил клаксон и заорал:

— Ты чё творишь, мудака!

Георгий обогнал нерасторопного водителя, выехав при этом на встречную полосу.

— Он формирует в твоей головушке образ психа, — продолжил Бубнов свою мысль, — которого надо бояться. А на самом деле он на понт тебя берёт. Ты пытаешься сообразить,

кто же это может быть, и начинаешь образ этого психа на реальных людях надевать, на тех, с кем работаешь... А на самом деле всё куда проще, у него есть свои какие-то определённые мотивы, и он весь этот цирк затеял, чтобы достичь задуманного.

— Это и дураку понятно.

— Надо попробовать абстрагироваться от создаваемого им образа.

На лице Жабы растянулась улыбка.

— А ведь ты прав! Я всё пытаюсь общую картину нарисовать, а надо начинать с очевидных вещей. Какие его цели? Он хочет, чтоб я зашёл и сообщил всем про нас с Рябовым. Зачем ему это?

— Затем, чтоб Рябову насолить. Конкретно так!

— Или мне.

— Или вам обоим.

— Тебе тоже досталось.

Бубнов хмыкнул.

— Давай допустим, — сказал Жаба, — что он добивается, чтоб я сам себе падлу устроил. Чтоб меня с работы попёрли. А?! Как тебе такая мысль?

— Правильно ты говоришь. Он хочет, чтоб ты сам это сделал... чтоб он никак при этом не засветился. Иначе он пошёл бы и напрямую тебя сдал.

— Ну и зачем ему это?

— Давай думать! Личные счёты, к примеру.

— Вот и я так думаю... С чего начали, к тому и пришли, — тяжело вздохнул Дмитрий. — Вот до чего мы дорылись? Что нам даёт это умозаключение?

— Попробуй составить список тех, кто с тобой хочет свести личные счёты. Кому ты так сильно мог насолить, что он так с тобой поступает.

— А дальше что? На каждого мысленно надеть образ психа, и подумать, кому этот образ больше подойдёт. Я же говорю, с чего начали, к тому и приплыли... Есть, конечно, несколько человек на работе, которых я очень-очень сильно раздражаю. Хмычёр, Капельников — эти вообще спят и видят, как мне бы поднасрать.

— Ну вот.

— Зачем им вся эта клоунада? Для того, чтоб меня попёрли с работы? Разве это стоит того, чтоб подписываться на криминал? Дашку похитили! Да, не поверю, что они совсем такие безбашенные.

— При помощи Дашки они тобой управляют. Они давно это затеяли. Долго следили, изучали. Даже может прослушивали.

— Это же чистой воды уголовщина. Зачем им это?! Ну, ты сам посуди. Я не могу понять таких рисков!

— Смелые очень! Ты сам говорил, что тот, кто это делает, не боится ни чёрта, ни бога.

Жаба кивнул. Он уже понял, что дальше продолжать эту дискуссию, смысла нет. Они с Бубновым топчутся на одном месте.

8.

После того, как Жабе заштопали «треснувшую голову», он вернулся в служебную машину. Бубнов выключил магнитола и спросил:

— Ну и что будем делать дальше? Оставим всё как есть и пойдём спать?

— Смеёшься?

— Тебе хорошо, ты в отпуске. А сейчас как-никак одиннадцать ночи.

— Совсем детское время. Можно ещё погулять. Знаешь, что я подумал?

— Что?

— Смотри, вот он мне через Перову сообщил, что тебя убили. Но потом резко признался, что это развод. Сейчас он говорит, что Дашка у него, а если и это не так?! Если с Дашкой всё в порядке. И я просто повёлся на его разводилово.

— Тогда, где она?

— Может, она сбежала с больницы. Ей серьёзную операцию планируют, и она её очень боится.

— А ещё если её кто-то грамотно напугал, то он запросто мог этим подтолкнуть её к подобным действиям.

У Жабы челюсть отвисла от догадки Георгия. Очень уж это было похоже на правду. Почему он сам до этого не додумался. Сообразив, что он сидит с открытым ртом, Дмитрий захлопнул свою пасть и выудил из кармана куртки мобильный телефон. Он набрал номер Тани — родной тётки Даши.

— Алло... да... — услышал он надорванный хриплый голос.

— Таня, привет! Как дела?

В трубке повисла тишина, а затем Татьяна всё же ответила:

— Слушай, Дима. Мне сейчас совсем не до тебя.

От её подавленного голоса сердце Жабы мгновенно покрылось ледяной коркой.

— Что-то случилось? — тихо произнёс он, боясь услышать страшный ответ.

— Дим, давай потом поговорим, — сказала Таня. — Горе у нас!

Таня сбросила вызов. Вместо того, чтоб перезвонить, Жаба завопил во всё горло:

— Гоша, давай жми! На Клецкова едем! Дом двенадцать. Тот, что за «Никой», я покажу.

Георгий тяжело вздохнул. Этот злополучный день никак не хотел заканчиваться. До дома Татьяны добрались за пятнадцать минут. По дороге Бубнов попросил телефон у Дмитрия, позвонил жене и сказал, что с ним всё в порядке. На что она ответила, что не особо-то и волновалась. Георгия это расстроило больше, чем то, что сегодня его основательно поколотили во дворе старика, связали руки и ноги, и накрыли сверху лодкой.

Дверь в подъезде была открыта, и поэтому Георгий и Дмитрий без труда прошли внутрь и вызвали лифт. Татьяна жила на восьмом этаже. Жаба настолько весь был на эмоциях, что даже не позвонил. Он сразу нажал на ручку двери и вошёл в квартиру. Татьяна выскочила с сигаретой в руках к ним навстречу.

— Боже, как ты меня напугал! Звонить в дверь не учили? А если я голая?

— Дверь на ключ закрывать надо. Что случилось?

— Димка, что с тобой? С каких это пор тебя мои беды волнуют?

— Мы пройдем?

— Ну, заходите на кухню. Можете не разуваться.

Жаба заметил, что глаза у Татьяны красные. Видно было, что она плакала.

— Давно я здесь не был, — произнёс он и сел на табуретку возле холодильника.

Бубнов встал у стены на самом выходе из кухни.

— А с вами то что? — поинтересовалась Таня. — Выглядите вы неважно.

— Ты мне зубы не заговаривай! — тут же окрысился Жаба. — Говори, что случилось?!

— О, как! Давай ещё и ты на меня покричи! Мой наорался и спать пошёл, и ты решил

добавить, да?

— Таня!

— Что, Таня? Что тебе вообще надо? Зачем ты сюда припёрся? Я тебя не звала!

Жаба, как провинившийся ребёнок, заёрзал на стуле.

— Сегодня Дашка заявила, что я её отец.

— И ты конечно же поверил этой чмошнице.

— А кто её отец на самом деле?

— А я откуда знаю?

— Ну так что случилось? С Дашкой всё в порядке?

— А что с этой дурой может случиться, — всхлипнула Татьяна. — Сначала с больницы сбежала. Мы её пять часов искали. Весь город исколесили. Всех её подружек объехали. Сердце у неё слабое! Ага! Да, она всех нас переживёт.

— Таня!

— Так вот она припёрлась сама два часа назад. Зашла в зал, ни здрасте, ни до свиданья. Я на неё прикрикнула, а она схватила кошку за шкварку, выскочила на балкон и швырнула её вниз.

— Ничего себе! — воскликнул Бубнов. — Вот это жесть!

— Ну разве так можно? Я деньги ей на операцию собираю, а она вот так со мной.

Жаба расстегнул внутренний карман куртки и выудил из него тысячу долларов, которую ему дал Кабардин. Он протянул деньги Тане.

— Я тоже собираю. Сколько ещё надо?

Татьяна ахнула от неожиданности. Глаза её выпятились. Она несколько секунд простояла с приоткрытым ртом, прежде чем взяла деньги из рук Жабы.

— Ты чего? Я ж у тебя ничего не просила.

— Сколько ещё надо?!

— Ещё триста раз по столько же.

Дмитрий присвистнул. Нет, он догадывался, что сумма немалая. Но нолик в конце этой суммы был явно лишним. Татьяна наверняка преувеличила. Если же это правда, то столько денег ему за всю жизнь не насобирать. Интересно, как же она это рассчитывала сделать?

— У нас же бесплатная медицина, — встрял в разговор Бубнов. — Что за бред?

— Бесплатная, никто не спорит. Только знаешь, очередь какая на такую операцию, как у неё... А она не может ждать. А вот в Германии ждать не надо. Операцию хоть завтра сделают, только плати.

— Тихо мне! — выкрикнул Жаба. — Замолчите и послушайте меня. Я Дашку знаю. Она просто так бы не сбросила кошку с восьмого этажа. Её вынудили это сделать. Её основательно запугали. Мне надо с ней поговорить.

— А что с кошкой то по итогу? — не выдержал и спросил Бубнов.

— Похоронили уже, — ответила Таня. — Дети так рыдали. Были бы они постарше, они б Дашку точно убили.

Жаба вышел из кухни и двинул по длинному коридору к спальням.

9.

Дмитрий приоткрыл дверь спальни Дашки и Оксаны. И никого не увидел: ни на кроватях, ни за столом, ни в кресле — качалке. Он шагнул в комнату и только тогда заметил

в углу Дашку. Она сидела, обняв мокрую подушку. Жабе показалось, что девочка спит. Но когда он к ней приблизился, она вздрогнула и резко подняла голову. Глаза её выпучились, она вся сжалась. Лицо её стало бледным до неузнаваемости.

— Я всё поняла! — взвизгнула она. — Всё-всё! Я больше не буду!

— Тихо-тихо, моя девочка, — произнёс Жаба и опустился перед ней на колени. — Успокойся, солнышко! Всё хорошо! Ты жива, и это самое главное.

Димка потянулся рукой к плечу Дашки, чтобы её успокоить. Но она ещё сильнее вжалась в стену. Волосы на её голове вздыбились, а глаза ещё сильнее выпучились.

— Не надо! — завопила она резко изменившимся голосом. — Не надо! Я всё поняла!

— Дашка, ты чего? — испугался такой реакции Жаба.

— Я выкинула кошку! — выкрикнула девочка и её основательно затрясло. — Сбросила с балкона! Что ещё надо сделать? Я сделаю!

— Даша, Даша, это я — Димка!

— Ты не мой папа, я соврала! Прости меня! Я сделала всё, что ты сказал!

Жаба схватил Дашкину руку.

— Даша, успокойся! Всё хорошо!

Лучше бы он этого не делал.

— Мама, помогите! — завопила девочка. — Мама! Убивают!! Мама!!!

У Димки сердце чуть не разорвалось от этого крика. В комнату влетела Татьяна.

— Что случилось?

За ней следом её муж с сонными и перепуганными глазами.

— Кого убивают?!

— Я больше не буду! — заверезжала Дашка и с её глаз брызнули слёзы. — Не буду! Пускай он только уйдёт!

Таня с широко раскрытыми глазами уставилась на Димку.

— Ты чего творишь, придурок?! Ты чего её так напугал?

— Пускай он уйдёт! — продолжала орать Даша.

В спальню заглянул Бубнов.

— Что тут происходит? Что за вопли?

Зрачки Дашки стали закатываться. Синие её губы в один миг побелели.

Таня оттолкнула Жабу в сторону и лупанула рукой по щеке девочки.

— Эй, эй! Только не вздумай мне!

Таня стала тереть ей уши.

— Всё хорошо, всё хорошо! Дыши, как я тебя учила.

Дашка сделала глубокий вдох и сильный выдох. Таня тем временем принялась растирать пальцы её рук. Видя, что девочка приходит в себя, резко обернулась и бросила злой взгляд на Димку.

— Уходи! — рывкнула она. — И чтобы я тебя больше здесь не видела, пока во всём сама не разберусь! И не дай боже, если я узнаю, что ты чем — то её обидел!

— Разбирайся, — ответил подавленным голосом Жаба и на ватных ногах вышел из спальни.

Покинув квартиру, он стал спускаться вниз по ступенькам. Зазвонил его мобильник. Он просто притянул трубку к уху и вновь услышал этот педерастический голос:

— Жабочка, ты очень мерзкое существо. Всё, к чему ты прикасаешься, становится таким же мерзким, как и ты. А я ненавижу мерзость. Она меня бесит. Выводит из себя.

Лучше сдохни сам. Прямо сейчас, прямо там, где ты есть. Я не могу больше на всё это спокойно смотреть.

— Сам сдохни! — процедил сквозь зубы Жаба. — С-сука ты! Тварь!

— Все, с кем ты общаешься, становятся такими же мерзкими, как и ты... Ты понимаешь о чём я говорю?

Димка заскрежетал зубами.

— Я гляжу, что ты никого и ничего не боишься.

— Э-а, не боюсь.

— Поверь мне, я найду тебя.

— Ооооо, сколько раз я слышал такие угрозы. Но мне совсем не страшно. Я как высококлассный вирус. Я в системе, но ты хрен меня обнаружишь. Я реформатор этой грёбанной системы. Завтра или послезавтра ты сам умрёшь. А я возьмусь за ещё одну мерзость.

— Что ты сделал Даше?! Чего она так орала!

— Я — ничего! — хохотнул в трубку Манипулятор. — Я вообще ничего сам не делаю.

— А кто сделал?

— Так кто или что? А? Ты определись... Девочку просто прокатили немножко на машинке...

— Твари! Найду и убью вас всех.

— Затем вывезли за город...

Жаба тяжело задышал в трубку, глаза его налились кровью.

— Чего ты замолчал? Чего ты не спрашиваешь, что было дальше?

— Ну, говори уже! — взвизгнул в трубку Димка.

— Попугали её немного чуток. Сказали, что ты просил передать, что нельзя так делать, как делает глупая Даша. Нельзя быть такой лгуньей, нельзя садиться в машины к неизвестным дядям... ой, много чего нельзя.

— А потом что?! — заревел в трубку басом Жаба.

— А потом её отпустили. Она прошла немного и села на травке возле дороги.

— А чего же она кошку выбросила с балкона?

— Смешной ты, право! Ну, не отпускать же её, лгунью, просто так. Вот её перед выбором и поставили. Предложили, чтоб она сама выбрала, чья ей жизнь дороже: её или кошкина. Но кто-то один обязательно должен был умереть. Вот с ней и договорились, что это будет кошка.

— У неё сердце слабенькое... Ты же понимаешь, что ей совсем-совсем нельзя волноваться.

— Мы то это понимаем, а вот ты нет... И у отца твоего слабое сердечко. Ему тоже нельзя волноваться. А вот кое-кто сидит у него за столом и рассказывает интересные байки о тебе, волнуется старика не по детскому.

По спине и рукам Жабы побежали мурашки. Он сбросил вызов и начал набирать номер мобильного отца. Тот не отвечал. Тогда Жаба набрал номер родного брата.

— Колян, беги к батьке! Со всех ног беги!

— Случилось что? — спросил сонным голосом брат.

— Да, случилось! Если у него кто — то сидит за столом, переломай ему все кости, свяжи и дожись меня.

— Что так всё серьёзно?

— Чмо какое-то больное ко мне прицепилось. Терроризирует близких мне людей.

— Я понял! Если оно там, то вмиг его образумлю.

— Только осторожнее, братик. Он может быть не один.

— Хорошо, я сына с собой возьму.

Жаба вышел из подъезда и сел на скамейку. Он набрал номер Леонтия — мужа Татьяны. Они хороши друг друга знали, и не один литр водки в своё время, когда у обоих было много ещё здоровья, уговорили вместе под хорошую закуску. Но это было очень и очень давно.

— Как там Даша? — спросил Жаба, после того, как Леонтий буркнул что-то нечленораздельное.

— Трясёт её всю, никак не может успокоиться.

— Надо скорую вызывать, — произнёс Дмитрий, чувствуя, что его тоже нехило трясёт.

— Вызвали уже. Ты главное сейчас не поднимайся.

— Хорошо-хорошо! — крикнул в трубку Жаба.

Муж Татьяны прервал разговор. Дмитрий тяжело вздохнул. Опять зазвонил его мобильник. Он увидел номер отца и принял его вызов.

— Да, пап! С тобой всё в порядке?

— Более чем.

— Телефон тебе для чего?!

— Не буянь! Что ты тут за переполох среди ночи устраиваешь?

— К тебе никто не приходил сегодня? Сейчас у тебя никаких гостей нет?

— Нет, и не приходил никто.

— Вот и не открывай никому!

— Что случилось, можешь мне объяснить? А то Колька в трубку так орал, что я подумал поначалу, что его кто-то убивает. Зачем он мне тут на ночь глядя сдался? Я спать хочу.

Жаба объяснил отцу положение дел. Вкратце рассказал всё про мудака, который с самого утра не даёт ему покоя.

— Да, всё я понял, — ответил отец. — Кто-то очень боится, что ты докопаешься до правды в деле, за которое взялся. Вот и творит чёрт знает что.

— Хотелось бы верить, пап. Но что-то мне подсказывает, что это не так.

— Что конкретно?

— Он слишком много знает обо мне и близких мне людях. Такое ощущение, что он ко всему этому готовился не один день и даже не один месяц. Я ещё толком не успел взяться за дело, а он уже мне позвонил.

— Понятно... За меня не бойсь, появится здесь кто, мы быстро образумим. Свяжем и тебе в тёплом виде доставим. А ты, сынок, иди спать ложись. Утро вечера мудренее. Не позволяй этому мудаку вымотать тебя. Так ему тобой будет ещё легче манипулировать. Он же тебя гоняет из угла в угол, а ты бегаешь, как послушная собачка. Игнорируй его угрозы полностью. Расследуй своё дело. А к девочке своей кого-нибудь приставь. Пускай от неё охрана ни на шаг не отходит.

— Кого же я приставлю?

— Кольку и приставь. Ты его выручил в жизни. Сына его нашёл, домой вернул, вот и он пускай тебе добром оплатит. Я с ним поговорю. Завтра с утра он у тебя как штык будет.

— Хорошо, батя. Спасибо. Я так и поступлю, как ты говоришь.

Часть третья. Игнор не возможен

1.

Жаба проснулся с дикой головной болью. Он повернул голову, и его желудок тут же подкатил к горлу. Кое-как поборов рвотные позывы, Дмитрий встал с кровати и прошлёпал в ванную комнату. Почистил зубы дрожащей рукой, начал бриться и понял, что сил терпеть головную боль, у него больше нет. Ринулся на кухню. И только тогда краем глаза заметил, что входная дверь приоткрыта. Вернулся в коридор, двинулся быстрым шагом к двери и бросил взгляд в зал. И застыл на одном месте. В кресле сидел широкоплечий массивный мужик с накаченной шеей. Жаба выдохнул и гавкнул на него:

— Колька, а дверь закрывать не надо?!

Николай сложил газету и уставился на брата:

— Привет, раненный. Ну, кого мне там охранять надо?

— Дочь мою.

— В утробе?

Жаба закрыл дверь на ключ и зашёл в зал.

— Подожди, сейчас описаюсь от смеха, — ухмыльнулся он. — У тебя, что, ещё сохранились мои ключи?

— И от квартиры, и от дачи. Я их со связки так и не снимал, — ответил Николай и улыбнулся. — Мало ли что.

— Ладно, пошли чая попьём, и я тебя введу в курс дела. Ночка у меня выдалась тяжёлая.

Жаба двинул по коридору на кухню и услышал, как кто-то нагло харкнул в туалете. Он не выдержал и рванул дверь на себя. На унитазе сидел Олег — сын Николая — и разглядывал совсем недетский журнальчик. В зубах его дымилась электронная сигарета.

— Здрасьте!

Жаба резко захлопнул дверь и уставился на брата.

— А эта вонючка что здесь делает?

— Он тебе в помощь.

— Нахрен он мне сдался?

— Батя сказал, что у тебя проблем много. Одному тебе их не решить. Он тоже собирается сюда приехать.

— Не смешно.

— Он спрашивал, где стволы можно купить.

— Пошёл ты в жопу! — рявкнул Дмитрий. — Шуточки твои мне уже надоели.

Николай положил руку на плечо Жабе.

— Так, малой, слушай меня сюда! Насчёт бати я пошутил.

— Кто бы сомневался!

— Пока мы с сыном тут все твои дела и проблемы не разгребём, домой не поедем. Ты или нас напрягай по делу, или мы за тобой, как два дурня ходить будем, ни на шаг не отставая. Я ещё улыбаться за твоей спиной буду и песни петь.

— Когда же ты таким юмористом стал? — сдался Жаба. — Ладно, пейте чай, и я вас отвезу в больницу «Скорой помощи». Там в кардиологии в двенадцатой палате лежит девочка Даша. Ваша задача охранять её. Делайте, что хотите, но чтоб к ней никто

подозрительный не приближался. Даже за врачами пристально следите. Ни с кем её один на один не оставляйте. Там сейчас Татьяна с мужем дежурят. Их сменить надо.

Из туалета раздался не очень приличный звук.

— Олежик! — возмутился Николай.

— Как тебе не стыдно! — поддержал его Дмитрий, и они оба захохотали.

— Я просто хотел подать сигнал, что всё понял! — ответил невозмутимым голосом Олег.

Николай долго слушал брата, пока пил чай. Особой сообразительностью он не отличался, но иногда и в его голову приходили толковые мысли.

— Фокус с мобильником, тут вообще всё просто. Никто не звонил Бубнову с твоего телефона. Просто поменяли в мобильнике Бубнова номер твоего телефона. Отредактировали. Фамилию и имя твои оставили, а номер телефона вбили совсем другой.

— Во, башка! — восхитился Жаба. — Ты точно мой брат?

— Нет, конечно! Меня подменили. Перед тобой всего лишь копия.

— И весьма удачная, — заметил Дмитрий. — Оригинал никогда так много не шутил и не умничал.

Олег оторвал взгляд от экрана своего мобильного и допил остатки чая из кружки.

— Дядя Дим!

— Чего, вонючка?

— Неужели так сложно вычислить этого Манипулятора?

Жаба тяжело вздохнул.

— Кто его знает! Может и несложно. Но на это нужно время. А я не могу просто так им разбрасываться. Я пообещал найти одну девушку и взял за это деньги.

— Разберитесь сначала с Манипулятором, а потом ищите её.

Дмитрий хмыкнул.

— Скажи вот, если семь лет тому назад, мы с твоим батькой сначала бы переделали все свои дела, а потом только тебя начали искать, был бы в этом какой-то смысл?

— Тут приоритеты другие. Он угрожает близким вам людям.

— Вот и помогите мне его вычислить. Обращайте внимание на всё подозрительное. Он обязательно проколется.

2.

Сначала в комнату для допросов привели Кирилла Рогова.

— Я здесь неофициально, — объяснил ему Жаба. — Ты вправе без адвоката вообще не отвечать ни на какие вопросы. Но я ищу Женьку Кабардину. Помогите мне. Девушка пропала, никто не знает, где она.

— Если б знал, то помог! — коротко ответил Кирилл.

— Расскажи мне про Дениса, — попросил Дмитрий. — Замечал ли ты раньше за ним какие-нибудь странности?

— Был один случай. Но я тогда ему никакого значения не придавал.

— Можешь поподробнее?

— Как-то он сцепился с одним чуваком на железнодорожном вокзале. Слово за слово, короче они что — то там не поделили. В бой пошли кулаки. Денис оказался сильнее и проворней, и в считанные секунды постелил парня. Ну, дал и дал звездюлей, ну и ладно на

этом. А его как завело, и он лупил и лупил его, не останавливаясь. Так жёстко! Так остервенело! Не вмешайся я, убил бы он этого чувака точно.

— И что они не поделили?

— Я не помню. Я тогда пивка лишнего выпил, да и Дёня тоже. Единственно, что хорошо в памяти отложилось, так это то, что его после всего этого так колбасило. Трясло, мама не горюй! И глаза чёрные-чёрные. Прямо омутные и бездонные такие.

— Когда его трясло, глаза такие были?

— Нет-нет... когда я его за руку схватил и оттащил от бедняги. Вот тогда он взглянул на меня такими глазами.

Жаба раскрыл свою большую тетрадь и сделал несколько пометок. И затем из-под нахмуренных бровей взглянул на Кирилла:

— И ты, говоришь, не придал этому никакого значения?

Кирилл вздрогнул и насторожился.

— Я же говорю, пьян я был.

Дмитрий кивнул и протянул руку Рогову.

— Спасибо, дружище. Ты мне очень сильно помог.

Кирилл с удивлением на лице пожал протянутую руку. Он не ожидал такого жеста со стороны оперативника.

— И вам спасибо! — пробубнил парень.

— А что там за история с ножом? — неожиданно задал вопрос Жаба.

Кирилл тут же махнул рукой.

— Да, это бред сивой кобылы. Кого вы слушаете? Он вам ещё и не такое придумает.

— Ты сейчас о ком?

— О ком, о ком. О Денисе! Это его остроумный план, как свалить всё на меня.

— А можешь мне подробно рассказать об этом плане? Откуда ты про него знаешь?

Лицо Кирилла неожиданно перекосила злоба. Его квадратный подбородок затрясся от негодования.

— Чего-то я вас совсем не понимаю. Это не имеет никакого отношения к исчезновению Евгении Кабардины.

— Откуда я могу знать, имеет или не имеет. Мне надо найти хоть какую-то зацепку, вот я и бросаюсь из стороны в сторону. Пытаюсь нащупать что-то. Вот объясни мне недалёкому, откуда ты знаешь про план Дениса. Он, что, с тобой им делился?

— Вот у него и спросите! Делился, не делился. А я вам его ересь повторять не собираюсь. Он не такой дурак, каким кажется. Корчит из себя больного, а на самом деле стратег ещё тот. Сеет сомнения, падла! Врёт, а ему верят.

Жаба вновь что-то записал в тетрадь. Зазвонил мобильник, на экране выбился номер, который был ему не знаком. Дмитрий не ответил. Он сбросил вызов и отключил звук. После чего сказал конвоиру, что Кирилл ему пока не нужен, что у него к нему больше нет вопросов.

Через десять минут после этого привели Дениса. Жаба поинтересовался, как он себя чувствует, хотя на самом деле всё сам видел: черты его лица обострились, проступили скулы, щёки слегка впали, образовав небольшие впадины. Нос стал острым, глаза — чёрными, как уголь. Руки — особенно это было заметно по пальцам — тряслись. Нижняя челюсть тоже слегка дрожала.

— Всё так же, — ответил Жердин, равнодушно взглянув на повязку на голове Жабы. — Хреново. Я уже ничего не хочу. Я повешусь при первой же возможности.

— Тихо-тихо, парень! Это не выход.

— Ещё какой выход! Я сцусь, а им похрен. Они только ржут с меня, и одни и те же вопросы по кругу гоняют. То один следак, то другой, то третий. Передышки никакой. Адвокат такое же чмо, как и они все. Он что есть, что его нет.

— Тебе предоставили адвоката?

— По закону положено.

— Я знаю, что положено. Как его фамилия?

— Гурьянов Вадим Николаевич. Лысое очкастое чмо.

— Ладно, не кипятись, дружище. Ты мне что-нибудь ещё расскажешь?

— Да! Я же сказал, что я сделаю всё, чтобы помочь. Женьку надо спасать! Только ради неё я здесь... Но силы мои на исходе. Я и так держусь из последних сил.

Неприятный холодок опутал позвоночник Жабы. Как много он потерял вчера времени из-за этого грёбаного Манипулятора. Он ничем не помог Денису. И сейчас сидит, и ничего не предпринимает. А ведь Жердин за несколько дней из красивого и стильного парня превратился в больного и дряхлого человека. Неужели кроме него — Жабы — этого никто не замечает? Неужели всем всё равно?

— Короче, на чём мы там вчера остановились? — спросил Жердин.

— Вернулся Гедич, — ответил Дмитрий. — И спросил, чего двери нараспашку. 3.

То, что ещё успел рассказать Денис Жабе.

Петя зашёл в зал и опустился в кресло.

— Скажи спасибо нашему общему другу, — произнёс он, — если б не Кирюха, сидел бы ты уже в камере, и на тебя бы уже дело клепали.

Я быстро разулся на входе в зал и сел на полу по-турецки напротив Гедича для того, чтоб была возможность взглянуть ему в глаза. И задал вопрос:

— То есть ты считаешь, что убийца я, и тут нет никаких сомнений?

— Я уверен на сто процентов, — ответил он.

— Из-за чего такая уверенность? — решил уточнить я. — Ты видел, как я убивал?

На что Гедич ответил:

— Нет, не видел. Мне просто повезло. В отличие от вас с Роговым, я проснулся вчера утром в родительской спальне. Вышел в зал и увидел тебя с окровавленной отвёрткой в руке, Полину с раздробленным виском и щекой. А в туалете возле унитаза потом ещё и Кирюху обнаружил. Тот храпел так, что у него в носу сопли булькали.

Его ответ мне совсем не понравился, и я уточнил:

— Увидел меня с окровавленной отвёрткой в руке и решил, что это я убил?

— Денис, ты хочешь правду? — усмехнулся Петька. — Да, я считаю, что убил ты. И знаешь, почему? У тебя уже давно проблемы с алкоголем, ты его хлебаешь в немереных количествах.

Я тогда не выдержал и закричал:

— Не долби мне мозги!

— Молчи уж, — полным презрения голосом сказал он. — Ты спросил, я отвечаю. По дороге ко мне ты успел пива насосаться, с собой литр принёс. Его выжрал. А затем ещё и за вино взялся. И это всё при том, что пьёшь таблетки для улучшения памяти. А их ведь нельзя с алкоголем мешать. Ты мне сам об этом говорил. Короче одно на другое наложилось — и

получай фашист гранату. Тебя хорошенько переклинило, и ты натворил делов.

— Я тоже так могу на тебя наговорить, — ухмыльнулся я.

— Пробуй! Давай! — рассмеялся в глаза мне Гедич. — Я жду.

— Ты нас всех отравил, — заявил я, — убил Полину, подстроил всё так, что это я виноват и пошёл спать со спокойной совестью.

Петька покрутил пальцем у виска:

— Ты сам веришь в то, что говоришь? — спросил он. — Бред полнейший. Даже причину нормальную придумать не можешь. Зачем мне убивать Полину? Может, меня переклинило от пару глотков вина, которые я выпил за весь вечер?

Понимая, что он прав, я решил выдвинуть другую версию:

— Хорошо, — сказал я. — Ты у нас беленький и чистенький. Тебя не будем трогать. Возьмём Кирилла. Он мог убить Полинку из-за того, что должен ей был. Она его весь вечер доставала этим, он не выдержал и стукнул её отвёрткой по голове. Потом, когда пришёл в себя, увидел, что я в отрубе и подстроил, как будто это сделал я.

— Сочиняй, Денис, что хочешь, — ледяным голосом произнёс Петька. — Но я тоже не дурак. Я всё заснял на фотоаппарат и флэшку кое-куда спрятал. Для того, чтоб у тебя даже мысли не возникло на меня бочки катить.

— Вот же ты гнида! — не выдержал и выпалил сгоряча я. — Ответь мне тогда, ушлёпок, чего ты сразу не позвонил в милицию, когда вышел вчера утром из родительской спальни и увидел меня с окровавленной отвёрткой в руке?

По выражению лица Пети я понял, что задал вопрос, ответ на который может многое прояснить. Гедич разволновался. Глазки его забегали.

— Ты! Да, ты! — завизжал Петька. — Всё это сейчас зря сказал!

Он вытянул из кармана брюк мобильник и стал мне угрожать:

— Я звоню в ментовку!

— Звони! — завопил я в ответ на угрозу и вскочил на ноги. — Звони, сука!

Петя тоже вскочил, стал ногами на подлокотники кресла и принялся нажимать кнопки мобильного.

— Звоню, не видишь, что ли?! — заорал он.

«Что у меня есть?» — понеслись с шальной скоростью мысли в моей голове. — «Только шприц. И с ним я собираюсь противостоять фотографиям и отвёртке с отпечатками пальцев? Боже мой, я псих. Я сам себе подписываю смертельный приговор».

Я выхватил из кармана куртки шприц, который нашёл в мусорном ведре и выкрикнул:

— Звони! Заодно расскажешь, для чего использовал этот шприц.

В глазах Гедича мелькнуло удивление, и он нажал «сброс вызова». Нажал, падла! С чего вдруг?! Чего ему было бояться?

— Я не понял, откуда он у тебя? — спросил дрогнувшим голосом Петька.

И я ответил, что нашёл его в мусорном ведре.

— А это... этот, — пробормотал Гедич. — Можешь, себе его в сраку засунуть.

Я не выдержал и в гневе со всей силы ногой ударил по голени Гедича. И тот кувырком через мою голову полетел на пол.

Ударом кулака я разломал очки Пети на две половины и стал его душить.

— Или ты мне сейчас всё расскажешь, или я тебя убью! Мне терять нечего.

Петя застучал ладонью по полу, и в этот же момент раздалась трель дверного звонка.

Петя воспользовался моим замешательством: развёл руки в стороны и, отползая, влупил

ногой в плечо.

— Ты чё творишь, урод?! — прохрипел он. — Полины тебе мало? Меня решил на тот свет отправить? Псих ненормальный. Тебе лечиться надо.

Я стал подниматься на ноги, и меня повело в сторону, как пьяного. Я схватился рукой за стенку, пытаюсь перебороть возникшее головокружение. В нос ударил запах испорченного сыра.

После очередной трели звонка, Петя поплёлся к входной двери. Он посмотрел в глазок, выругался матом из-за того, что без очков не смог разглядеть человека, который стоял на лестничной площадке. Недолго думая, открыл дверь.

Я ожидал увидеть участкового милиционера, но вместо него увидел Егорыча — алкаша, который жил на первом этаже с женой и двумя сыновьями, его квартира располагалась прямо под Петькиной квартирой. Я знал эту выдающуюся личность, так как он входил в число попрошаек, прописавшихся возле «Колосовского» магазина.

Егорыч вошёл в квартиру без приглашения. Он просто надавил на приоткрывшуюся дверь и переступил через порог.

— Чего это у вас тут так громыхнуло? — усмехнулся он. — Гирю что ли на пол уронили?

— Чё тебе надо, Егорыч? — спросил Петя.

— Сто грамм и поговорить по душам, — хохотнул тот.

— Давай-давай, вали отсюда, — попытался Гедич вытолкать из квартиры незваного гостя, но тот упёрся, как баран, на одном месте.

— Мне только сто грамм, — не сдавался Егорыч. — И я тебе кое-что интересное расскажу.

— Не надо мне ничего интересного! — рявкнул на него Петька.

Но я почувствовал, что Егорыч знает что-то важное, и стал рыться в своих карманах. Выудив из кармана джинсов несколько мятых купюр, я протянул их ему со словами: «Ну, давай, трави свои байки».

И он выдал прелестную новость:

— А вы, что ещё не знаете, что у нас старикашку-трясунчика с седьмого этажа замочили? Ножичком в спину резанули, когда он из лифта выходил. Скорая приехала — он ещё живой был. Но по дороге в больницу скончался.

— Ужас какой, — пробормотал Петя.

— Участковый по квартирам ходит, — порадовал ещё одной информацией Егорыч. — Расспрашивает, кто что видел. К вам ещё не заглядывал? Короче, показывал фотографию брелка с ключами в мешочке. Улика, видать, с места преступления. Брелок такой: собачка то ли из серебра, то ли из алюминия. Хрен поймёшь.

Я еле сдержался, чтоб не завывать. Тихонечко опустил руку в карман брюк и встретился взглядом с Егорычем. Тот улыбнулся мне и поблагодарил:

— Спасибо, дружок. Век не забуду.

— Всегда, пожалуйста, — сказал я.

— Не твоих ли это, Дёня, рук дело? — спросил Петя после того, как ушёл Егорыч. — Скажи, где твои ключи от квартиры?

— Дома оставил, — ответил я сквозь зубы.

Я вышел из зала в коридор и опустился на пол возле дверей, ведущих в ванную комнату. Меня опять подставили. Кто-то из моих друзей плёл свою паутину и этим «кто-то», скорее

всего, был Кирилл Рогов.

К такому выводу я пришёл потому, что пропажа ключей произошла после того, как я покинул свою квартиру. Ведь я сам открывал входную дверь, когда пришёл к себе домой за деньгами, и сам закрывал её, когда уходил. После того, как вышел из своей квартиры, я общался только с Кириллом. И, значит, только он каким-то образом мог вытянуть у меня ключи из кармана.

Правда, опять не всё так гладко. Вытянуть ключи Кирилл мог — у него была такая возможность, а вот подбросить их на место преступления — нет. Он всё время находился на моих глазах. А из этого следует, что ему кто-то помогал. И этим «кто-то» запросто мог быть Петька Гедич.

«К примеру, Рогов выудил ключи из моего кармана», — стал размышлять я, — «и выкинул их в форточку, а на улице их подобрал Гедич... Зачем они всё это делают? Какой в их действиях скрывается смысл? Какой смысл им мне помогать избавляться от тела, если они меня собираются подставить? Ведь, если меня заподозрят в убийствах, то они автоматически станут под подозрение. По крайней мере, соучастие в сокрытии тела Полины им точно припишут. Нет никакой логики в их действиях».

Я почувствовал привкус крови во рту, и через несколько секунд она хлынула из носа. Тёмная, густая. Я вытер её ладонью и задрал голову кверху. И в этот момент мне пришла неожиданная мысль: Кириллу помогает не Гедич, а Женька.

— Петька, — позвал я.

— Чего тебе? — откликнулся тот из кухни и вышел в коридор.

И я спросил у него:

— Скажи, от кого Рогов узнал об отвёртке? Ты ему рассказал?

— Ну, не ты же, — ответил Гедич. — Хотя, постой. Я ему ничего не рассказывал про отвёртку. Он у меня вообще ничего не спрашивал про оружие убийства.

— Тебе не кажется это странным?! — вскричал я.

4.

На телефон Жабы пришла смс-ка с неизвестного номера. Он не стал её читать. Даже не открыл сообщение. У него опять заболела голова. Две таблетки ибупрофена, которые он принял утром, видимо прекратили своё действие. Дмитрий поправил повязку на голове и задал вопрос Жердину:

— Денис, скажи мне, как часто у тебя случаются приступы агрессии?

На лице Жердина появилось удивление, смешанное с испугом.

— У меня? — уточнил он. — Я не ослышался?

— У тебя, у тебя. Особенно, когда ты выпьешь.

Денис скрипнул зубами. Некоторое время он молчал, переваривая услышанное.

— Вы это серьёзно?

— Я разве сюда шутить пришёл?

Выражение лица Жердина резко изменилось, оно стало злым и неприятным.

— И вы туда же, — взвизгнул он и затрясся от негодования. — Петька вам эту мысль подкинул?!

— Ты сам сейчас меня на эту мысль натолкнул, — соврал Жаба. — Ты мне так и не ответил на вопрос.

Жердин наклонился к Дмитрию, опёрся двумя дрожащими руками на стол, краснющие его глаза ещё сильнее налились кровью.

— С-суки вы все! — заорал он, брызгая слюной. — И роете вы не там, где надо, а время уходит.

— Не кипятись, истеричка! Я помочь тебе хочу! Ты чего так завёлся?

— О, да! — разошёлся Денис. — Помощь с вас прямо хлещет. Вы пальцем не пошевелили, чтоб что-то исправить в моём положении. Я должен в больнице быть, а меня здесь держат. Система! Попал в СИЗО, считай виновен. А виновен, значит не человек. Можно его прессовать, как хочешь, ради нужного результата.

— Успокойся! — прикрикнул на него Жаба.

Но Денис резко вскочил со стула.

— Я понял! Вы с ними заодно!

— С кем с ними?

— Да, пошли вы все в жопу! — завопил парень, и агрессивное выражение его в один миг сменилось испуганным.

Жердина слегка шатнуло назад. Он сглотнул ком, подступивший к горлу, и заорал:

— А-аааа!

С этими же воплями парень толкнул со всей дури стол на Жабу.

В комнату ворвался младший инспектор следственного изолятора. Он закрутил руку Дениса за спину. Парень выругался матом и опустился на колени.

— Плохо мне что-то, — пожаловался он. — В глазах что-то темнеет. Помогите, прошу вас...

Жаба увидел, как закатываются глаза Дениса.

Жердин завалился на бок. И больше не издал никакого звука. Всё произошло так стремительно, что Дмитрий на несколько секунд замер. Он тупо уставился на неподвижное тело парня. Младший инспектор ударил Жердина несколько раз ладонью по лицу, схватил его за руку и стал щупать пульс. В комнату для допросов ворвалась Перова.

— Врач сейчас будет! — выпалила она. — Я не поняла, чего это с ним.

— Пульс совсем слабый! — развёл руками младший инспектор. — Сердечко отказывает.

Жаба опустился на колени перед Денисом и сильно хлопнул его по щекам.

— Нашатырь тащите! — заорал он.

Перова пулей выскочила из комнаты для допросов. Жаба стал растирать уши парня, надеясь, что кровь прильёт к голове, и тот очухается. Но никаких видимых изменений не происходило.

— Твою мать! — схватился за голову Жаба. — Как же так?!

Вернулась Перова с нашатырём. Она приоткрыла крышку пузырька и подсунула его под нос Денису, и голова его резко дёрнулась. Он на миг приоткрыл глаза, и его зрачки вновь закатились. Повторные действия ни к чему не привели.

Жаба выскочил из комнаты для допросов, оставив свою тетрадь на столе. Загудел его мобильник, он резко притянул трубку к уху и ответил на вызов:

— Алло-о-о!!!!

— Сегодня день будет намного интересней, — раздался в трубке голос Манипулятора. — Вчера всё было понарошку. Сегодня по-настоящему.

— Заткни хлебало! — заорал Жаба. — Сука — ты! Тварь!

В приступе неконтролируемой ярости он швырнул свой мобильник со всей дури в стенку, и тот разлетелся на несколько частей.

С лестничной площадки в коридор выскочил врач следственного изолятора Дедробыш. Он кинул взгляд на разъярённого Дмитрия, и вошёл в комнату для допросов.

5.

Жаба вышел из главного корпуса следственного изолятора. Медленно спустился по ступенькам. На улице моросил мерзкий дождик. Повязка на разрывающейся от боли голове Дмитрия намочла. На душе было так скверно, что всё его раздражало: холодная ветреная погода, слякоть, серое небо и равнодушные люди. День с самого утра не обещал ничего хорошего. Жаба взглянул на часы и подошёл к своей машине. Через несколько минут по ступенькам спустилась Мария Перова. Глаза её были красные. Видимо, всё-таки влетело от начальства.

— Спасибо, что подождал, — произнесла она. — Нам есть о чём поговорить.

— Что с ним? — спросил Жаба.

В уголках карих глаз Марии заблестели слёзы, возле уха задрожала синяя жилка.

— Увезли в больницу Скорой помощи.

Всегда строгая и уверенная в себе следователь Перова, сейчас выглядела подавленной и слегка напуганной. Жабу так и подмывало сказать, что он её предупреждал, чем всё закончится. Но он сдержался и просто спросил:

— У тебя есть записи допросов подозреваемых. Дашь мне их прослушать?

— Только не сейчас. Пускай буря поутихнет. Завтра... сегодня даже не проси.

— Как скажешь, — зло отреагировал Дмитрий.

— И надо тебе всё это? Есть же кому искать Кабардину. Ты то зачем во всё это лезешь?

Жаба покраснел, словно его словили на чём-то постыдном.

— Да, натура у меня такая гадская, — выпалил он в ответ. — Ничего не могу с собой поделаться. Если за что-то берусь, то уже прочно.

— Хм, понятно... Ты сейчас куда?

— На дачу Дениса Жердина. У меня есть адрес.

— Я хотела бы поехать с тобой. Заодно и поговорим нормально в дороге.

— О чём?

— У нас общее дело, возможно, мы можем оказаться полезными друг другу.

Прозвучало это как-то очень многообещающе, и Дмитрий тут же согласился.

— Садись тогда, поехали.

— Только я поведу.

Жаба решил и в этом уступить. Он протянул ключи Марии и сказал:

— Всегда мечтал о таком.

Поначалу, как тронулись, нормальный разговор у них не вязался. Бросались разными короткими репликами и все они были не по существу. Но как только выехали за город, заговорили о том, что было важно для них обоих.

— Я была уверена, что всё это концерт для меня. Я считала, что с того самого момента, когда Жердин убил Дорину, он занял для себя выгодную позицию, решив, что это единственный путь к спасению.

— За Гамбово повернёшь налево. Там дорога короче. Почему ты не допускаешь, что он

действительно психически болен?

— Он не похож на психически больного человека. Ты вот согласишься, насколько всё чётко и детально он рассказывает. Прямо подловить невозможно. Я сравнивала записи моего допроса и твоей беседы с ним. Парень просто профи. Ни одного прокола.

— Он старается, он реально хочет помочь.

— Ага-ага.

— Я не исключаю, что это он убил. Скорее всего, он! Но я хочу доказать, что своё преступление Денис Жердин совершил в приступе психического обострения.

Мария взглянула на Дмитрия и улыбнулась.

— А доказательства ты хочешь найти у него в холодильнике на даче?

— Возможно.

Перова не выдержала и захохотала. Машина Жабы стрёмно вильнула влево и вернулась обратно в свою полосу.

— И что ты рассчитываешь там увидеть? Морозилку, заполненную человеческим мясом?

Дмитрий взглянул на спидометр. Стрелка ползла вверх, и хоть он водил не лучше, всё это начинало его серьёзно беспокоить.

— Ты можешь смеяться, но что-то в этом духе, — ответил он, ощутив учащённое сердцебиение. — Понимаешь, с пацаном этим явно что-то не так. Сыр испорченный не воняет. От него не исходят резкие запахи, мне так кажется.

Перова вновь взглянула на него. И машина опять чуток вильнула, скорость её продолжала расти.

— Как глупо всё это звучит. Сама не понимаю, зачем я с тобой поехала.

— Мы собираемся взлетать? — осторожно спросил Жаба.

— Ой, увлеклась, — как, ни в чём не бывало, ответила Мария и сбавила скорость.

Жаба вытер ладонью капли пота, выступившие на его лысой черепушке.

— Я ещё раз хочу повториться, я ищу любые зацепки. И они могут находиться там, где никто не пробовал их искать.

Перова увидела нужный указатель и свернула на грунтовую дорогу. По левую сторону замелькали дачные участки. С правой стороны поле сменилось лесом.

— Дим, ответь мне на один вопрос. Хорошо, вот ты докажешь, что Денис Жердин больной на голову человек, чем тебе это поможет найти Евгению Кабардину?

— Я пока так далеко не заглядываю. Вон жёлтый дом видишь, тормози возле него. Мы приехали.

— Это плохо, — сказала Перова, после того, как они вышли из машины и зашагали к входу в дом. — Ты совершенно не анализируешь свои действия и не просчитываешь шаги наперёд. У тебя нет системы в поисках.

— Для того чтоб что-то найти, надо определиться для себя, где это что-то искать. Моя зацепка — это запах испорченного сыра. Она вывела меня на конкретное место.

— Звучит очень глупо.

— Почему?

— Потому что нет системы.

Перова и Жаба зашли на открытую веранду (на ней стояли круглый стол и три стула). И остановились возле входных дверей в дом.

— Дурацкое слово. Если ты ещё несколько раз его повторишь, меня стошнит.

— Дослушай меня, — упрямо гнула свою линию Мария. — Не проще ли составить список мест, где можно найти Евгению. И искать целенаправленно по этому списку.

Жаба потянулся рукой к столу, пошарил под скатертью и достал ключ.

— В этом и заключается твоя хваленая система? Рассмешила, честное слово. Много ты нашла благодаря своему списку?

Перова зло сверкнула глазами.

— Благодаря моему списку ведётся оперативный розыск.

Жаба вставил ключ в замочную скважину и провернул его.

— Оперативный, но не результативный. А я благодаря своей зацепке получил место, которое позволило мне составить возможный вариант развития событий.

— О, даже так.

Жаба не обиделся на её реплику. С Марией было приятно спорить. Хуже было бы, если она со всем соглашалась и не имела своей точки зрения.

— Не смейся, давай допустим, что Денис уговорил Евгению уехать на дачу.

— С какой целью? Зачем?

— Молодёжь подвыпила. Денис и Евгения решили уединиться. А на даче у Дениса по каким-то причинам сорвало крышу. Он на даче делов натворил, а затем вернулся на вечеринку и натворил ещё больших бед.

Жаба потянул дверь на себя и увидел старую седую женщину в халате с топором в руках.

— Что вам надо?! — очень резко выкрикнула она.

Мария и Дмитрий в один голос вскрикнули. Жаба отскочил назад и, задев стол, сдвинул его с места.

— Твою мать! Бабуля, ты сдурела?

Жаба дрожащей рукой выудил из кармана удостоверение и показал его старухе.

— Мы из милиции.

Седая женщина впустила незваных гостей в дом. Они очутились в одной большой комнате с печкой, двумя диванами, кроватью, холодильником и телевизором. У стены лежал чемодан с колёсиками и ручкой.

Первым же делом Мария и Дмитрий бросились к холодильнику и потянули дверцу на себя. Перова тут же зажала нос и уставилась широко раскрытыми глазами на его содержимое.

— Боже, как воняет, — чуть ли не плача произнесла она.

По холодильнику расползлись опарыши. В открытой морозилке лежал кусок испорченного мяса. На полках: испорченная варёная колбаса, заплесневелый сыр, открытая банка со сметаной, открытая банка со шпротами. Жаба бросил взгляд на розетку и понял, что холодильник выключен. Зачем его выключать, если в нём хранятся продукты?

— Я его даже не открывала, — призналась бабуля.

— Кто вы? — строгим голосом спросила Перова.

— Я мать Ларисы Жердиной. Вы меня очень напугали.

— Ещё кто кого, — хохотнул Жаба. — У меня чуть сердце через жопу не выскочило.

— Я в гости к дочери приехала и к деткам её. Я не здешняя.

— А тут что делаешь? — задал вопрос Дмитрий.

Седая женщина вздохнула.

— Я приехала, — заговорила она и на её глазах заблестели слёзы, — а их нет никого. Я дурочка без предупреждения к ним поехала, хотела сюрприз сделать, а их никого. Вот уже

вторые сутки на даче ночую.

Перовой стала жалко бабулю, и она сменила тон на доброжелательный.

— А позвонить на мобильный не пробовали?

— У меня нет мобильного, деточка. Я не привыкла им пользоваться.

— Ну, вы даёте! И что теперь?

— Поеду завтра опять к ним под дом, сяду на лавочку возле подъезда и буду ждать. Я думаю, что они обязательно появятся.

Перова словила себя на том, что сейчас расплчется, так жалостливо было это произнесено.

— Когда вы в последний раз со своей дочкой общались? — спросила она.

— Я уже и не помню, — ответила седая женщина. — Последние разы удавалось по телефону только с Денисом поговорить. Ни Лильки, ни Лариски дома не было, когда я звонила. Скажите мне, что — то случилось?

Жаба и Перова переглянулись.

— Нет-нет, мы их просто тоже хотим найти, — сказал Дмитрий.

— В холодильнике? Вы что — то не договариваете, я хоть и старая, но не выжившая из ума.

6.

Дмитрий и Мария вышли во двор и остановились возле пристроенного сбоку сарая, закрытого на навесной замок. К ним присоединилась седая женщина. Она с волнением следила за их действиями.

Всё ещё моросил мерзкий апрельский дождик, холодные капли попадали за шиворот куртки, вызывая неприятные ощущения. Жабе так и хотелось на всё плюнуть, вернуться к себе на дачу, скинуть с себя мокрую куртку, затопить печку и прислониться к ней.

— Как зовут тебя, бабуля? — спросил раздражённым голосом он.

— Ирина Антоновна я.

— Ирина Антоновна, а ключики от сарая не знаешь, где лежат?

— Не знаю, — произнесла она и задумалась. — Стойте, кажись знаю. В ящике стола видела связку ключей. Авось какой из них подойдёт.

Ирина Антоновна зашла в дом, и через минуту вернулась со связкой ключей. И один из них подошёл к замку.

Жаба открыл дверь и заглянул внутрь сарая. Но не увидел там ничего необычного и стоящего внимания. Сарай до самых дверей был завален дачным инвентарём и всяким барахлом.

— Что вы ищите? — спросила бабуля.

— Пропала девушка, — ответил ей Дмитрий. — Евгения Кабардина. Знакомая вашего Дениса.

— Постойте, — разволновалась она. — Вы думаете, что Денис сделал с ней что-то плохое?

— Ничего мы пока не думаем, — буркнул Жаба.

— Послушайте меня... Денис парень хороший, он никого не обидит. И уж точно в сарае не закроет... и в холодильнике не спрячет.

— Не волнуйтесь вы так, Ирина Антоновна, — стала успокаивать женщину Мария, косо

взглянув на Жабу. — Мы просто отработываем все версии.

Дмитрий на несколько минут о чём-то задумался.

— Скажи, бабуля, — произнёс он. — А вот ты, когда приехала к своим, двери их квартиры были закрыты на замок? Ты нажимала на ручку двери?

— Нажимала, закрыты они были... Слушайте вы меня так пугаете? Не по себе мне с вами.

— Собирайся, милая, — сказал строгим голосом Жаба. — Поедешь с нами. Если что, я тебя потом назад сюда привезу. Но думаю, что это не потребуется.

— Не понимаю я вас.

— А нечего тут понимать. Я вчера заходил к твоим... Дверь там открыта была.

— А может я не нажимала на ручку, — встрепенулась Ирина Антоновна. — Не помню я. Да, нет, нажимала... Или не нажимала. Но не могла же я просто так постоять у дверей и уйти? Нет, что вы! Не могла!

На глазах бабули вновь засверкали слёзы. Она смахнула их дряблой рукой.

— Сейчас я, мигом. Только сумки свои заберу.

Пока Ирина Антоновна собиралась, Жаба заглянул на несколько соседних участков. Перешёл дорогу возле дома Дениса и нырнул в лес. Он прошёлся по тропинке, вильнул влево, вправо и уже хотел возвращаться, но увидел на земле грязную с оторванным рукавом светло — зелёную женскую куртку. Жаба наклонился к куртке, поднял её и проверил карманы. В них ничего не было, кроме сырых спичек и куска газеты. Дмитрий хмыкнул и бросил куртку на землю.

Когда он вышел из леса, женщины сидели уже в машине. Обе на заднем сиденье. Мария рылась в сумочке бабули, а та, расстегнув куртку, водила рукой возле сердца и тяжело сопела. Мария наконец-то извлекла из сумки пластинку каких-то белых таблеток и протянула их переволновавшейся женщине. Та положила таблетку под язык и закрыла глаза.

Дмитрий сел за руль, завёл двигатель и спросил:

— Совсем худо?

— Говорит, что в груди что-то зажгло.

— Бывает, — вздохнул Жаба и тронулся. — Приглядывай за ней. Я потихоньку поеду.

По дороге бабуле стало совсем плохо. Пришлось везти напрямик в больницу. Там её и оставили на попечении врачей.

Жаба думал, что Перова составит ему компанию: съездит вместе с ним к соседям Жердиных, но она заявила, что ей нужно вернуться на работу. Дмитрию удалось договориться о встрече вечером. Он попросил Марию, чтоб она сегодня же скопировала записи допроса Дениса Жердина. И пообещал взамен принести кое-какую ценную информацию. Мария согласилась, но сразу предупредила, что все записи допросов останутся у неё. Она просто даст ему возможность просмотреть их в её присутствии.

Ближе к обеду Жаба добрался до дома, где проживали Жердины. Поднялся на третий этаж и уставился на двери их квартиры. Сначала позвонил, но ему никто не открыл. Тогда он нажал на ручку двери, и убедился в том, что она закрыта на замок. После чего позвонил в соседнюю квартиру.

— Иду, иду, — услышал он голос пожилой женщины.

— Добрый день, — сказал Жаба, когда соседка Жердиных открыла дверь.

— Оё-ёй, — испугалась она и тут же потянула дверь на себя. — А вы к кому? Вы, наверное, квартирой ошиблись.

— Я из милиции, — произнёс Жаба и успел показать ей своё удостоверение. — Скажи, хорошая, а где хозяева восемьдесят второй квартиры? Я уже какой раз захожу, а они не открывают.

Соседка вновь распахнула дверь и, надев на ноги тапочки, вышла к нему.

— Дык ведь они уехали... только сын остался ихней.

— А куда они уехали?

— Мать Ларискина позвонила. Захворала сильно. Плохо ей там. Вот Лариска к ней с дочкой и поехала.

— Мать говорите?

— Лариска мне и ключи оставила, так чтоб я за их обормотом присматривала. Но он только разок появился. Я было хотела зайти, но пока собралась, он уже опять куда-то умылил. Кровищи там на полу пооставлял. Кто-та ему нос расквасил.

— Это вы забыли закрыть дверь их квартиры?

— Да-да... я. Растяпа такая этакая. Божечки, украли что?

— Нет, не думаю. Просто, когда приходил в последний раз, там двери приоткрыты были, вот и спросил... Получается, они поехали к матери. Скорее всего ищут её там, понять не могут, что с ней случилось и куда она делась. А мать их сюда приехала, ищет их здесь. У бабки стопроцентный склероз: она сначала позвонила, напугала, затем про всё это забыла и в гости собралась. Она к ним, они к ней. Вот и ищут друг друга.

— Во новость! А вы-то откуда это знаете?

— Работа у меня такая. Вы можете с ней связаться? А то я на мобильники звоню, никто из них не отвечает.

— Конечно, конечно. Им на ферму звонить надо. Я сейчас телефончик поищу. Там связи почти никакой. Придётся помучаться.

Жаба выудил из кармана куртки свой бумажник, извлёк из него визитку и протянул соседке Жердиных.

— Как только они вернутся, пускай немедленно свяжутся со мной.

— Что-то случилось?

— Да, случилось! Просто так бы я их не искал.

— Что-что? Скажите! Лариска ж волноваться будет.

Жаба зло сверкнул глазами.

— Она должна немедленно связаться со мной, — повысил голос Жаба. — Я ей сам всё расскажу.

После беседы с соседкой Жердиных, Жаба заехал в больницу Скорой помощи. От врача реанимации он узнал, что у Дениса отравление неустановленным пока веществом. Из-за увеличивающегося отёка мозга он впал в кому.

Парень подключён к искусственной вентиляции лёгких, вероятность того, что он выживет не составляет и пяти процентов. Упущено время: если бы Дениса привезли хотя бы на день раньше, шансов выжить у него было бы намного больше. Врачи делают всё возможное, чтоб вернуть его к жизни.

— Скажите, а вот этот отёк, он мог вызвать галлюцинации? — спросил Жаба у врача.

— Конечно, мог, — ответил тот. — Дрянь, которую он употребил, натворила в его организме делов.

Затем Дмитрий навестил Дашу. У палаты девочки дежурили Николай и Леонтий (муж Татьяны). Оба сидели на стульях. Олега они отправили домой. Договорились, что тот

вечером сменит Николая.

Она не закричала и даже не вздрогнула, когда он вошёл в палату. Благодаря Татьяне и её мужу, ему удалось в прошлый раз убедить ребёнка, что это не он поступил с ней так жестоко. Но всё равно девочка не испытала особой радости от его появления, как это было раньше.

— Привет, — произнёс Дмитрий.

В палате было только две кровати. Одна из них пустовала. И была застелена свежим постельным бельём. Серые слегка грязные стены бросались в глаза.

Дашка подтянула колени к груди и вздохнула.

— Привет, — произнесла она и хлипнула своим острым носиком. — Ты нашёл тех, кто меня увёз на машине?

— Нет, не нашёл. Но я обязательно найду.

— Ты всегда так говоришь... но ничего на самом деле не делаешь.

Жаба шагнул к кровати.

— Не подходи! — взвизгнула Дашка. — Не надо!

— Ладно! Ладно!

— Не приходи сюда больше!

Боль и обида вновь ворвались в сердце Жабы. Как быстро он потерял её доверие. Достаточно какому-то мудаку было влезть в его жизнь своими грязными ручками. Этот урод плюнул прямо ему в душу.

— Ты не хочешь меня видеть? — спросил он. — Совсем-совсем?

— Совсем-совсем не хочу! — вскрикнула Даша. — Вот найдёшь их, накажешь, тогда приходи! — выпалила она на одном дыхании.

— Они тебя били?

— Нет! Но они затолкали меня в машину и сели с двух сторон. Я дурочка описалась, и один из них кричать на меня стал. И за ухо дёрнул. А потом, когда я вышла из машины, он меня схватил за шкварник и лицом ткнул в седушку, заставил вытирать всё.

— Твари! Гады! Я их всех убью!

— Столько времени прошло, а ты их так и не нашёл.

— Даша, помоги мне, и я их найду. Ты кого-нибудь из них запомнила?

— Один бородатый такой был. Белая такая борода. А тот, что за ухо дёрнул и ногой толкнул, у него одна рука какая-то скрюченная была. Неприятная. Как будто недоразвитая.

— А цвет машины помнишь?

— Синяя.

— Ты можешь мне рассказать по порядку, как всё было?

Дашка замотала головой, на её глазах выступили слёзы.

— Пожалуйста, не надо... Уходи! Я не хочу всё это вспоминать!

— Даша, это очень важно.

Губы девочки затряслись. Жаба ринулся к ней, чтоб её успокоить. Но своими действиями напугал её ещё больше. Она закричала.

— Тихо-тихо, — проскулил Дмитрий. — Я всё понял. Ты ещё не готова об этом говорить. Прости меня, моя хорошая.

Жаба вышел из палаты. И увидел обеспокоенные лица Николая и Леонтия.

— Всё нормально, она просто испугалась, — произнёс он, и слёзы покатались по его щекам.

После посещения больницы, Жаба заехал домой. На кухне за столом сидел со своим ноутбуком Олег и выписывал в тетрадь какую-то информацию. Жаба заглянул в холодильник и к своему ужасу обнаружил, что тот практически пустой. На тарелке лежала одна сосиска. Видимо, вчера ему не хватило сил её доест. Он разогрел сосиску в микроволновке, поставил тарелку с ней на стол. Обернулся для того, чтоб с соседнего стола взять из варварски разорванного пакета кусочек хлеба. И когда взглядом вернулся к своей тарелке, совсем ничего не понял.

— Где моя сосиска? — взвизгнул он.

— Какая сосиска? — не понял Олег, видимо съевший её на автомате.

Жаба на всякий случай взглянул под стол и вновь вскрикнул:

— Где моя сосиска?!

Олег аж подпрыгнул от этого крика.

— Дядь Дим, ты чего?

Но тот раздосадовано, с душевной болью в голосе пробормотал что-то на счёт того, что жизнь дерьмо, и нет никакого просвета. После чего взял пустой стакан и ринулся к крану, чтоб набрать воды. Очень уж пить хотелось. Даже губы все обсохли. С самого утра ни одного глотка воды не сделал. Он открыл кран, и тот прошипел ему в ответ, что воды нет. Жаба тут же метнул взгляд на Олега, парень допивал из кружки чай.

— Оставь воды, чудовище! — завопил Жаба и выхватил из рук испугавшегося племянника кружку. Одним глотком он допил всё, что там оставалось.

— Вообще-то в чайнике воды больше половины. Я с утра целый набрал.

— Да... Ну, извини, вонючка. Все сосиски мои сожрал и никакого раскаяния ни в одном глазу. Весь в папашу.

— Да, чего вы прицепились? — обиженным голосом спросил Олег. — Схожу я вам сейчас за сосисками. Деньги у меня есть.

— Деньги и у меня есть, а вот сосиски ни одной не осталось, — Жаба махнул рукой. — Ладно, собирайся. Есть тут поблизости неплохой кафетерий. Перекусим там.

— Сосисками?

— Нет, чебуреками.

— Слышал я про ваши чебуреки, — злобно ответил Олег. — Потом изжога замучает из-за кошачьего мяса в них.

— Я тоже так смело могу говорить, когда килограмм сосисок сожру. Одевайся, на голодный желудок я с тобой больше ни о чём разговаривать не буду.

— Но я нарыл кое-что очень важное.

— Война войной, обед по расписанию.

Так получилось, что Дмитрий и Олег вышли из квартиры вместе, вызвали лифт, но, когда подошла кабина, Олег сказал, что кое-что забыл, и вернулся в квартиру. Жабе пришлось спускаться одному в лифте. Затем кабина ушла вверх за Олегом. Тот её вызвал. Жаба решил приколоться, и когда кабина вновь спустилась вниз, и двери начали открываться, он резко в появившуюся щель между ними крикнул:

— Где моя сосиска?

В ответ раздался нечеловеческий вопль. Как только двери кабины лифта раскрылись

полностью, из кабины выскочила соседка Жабы — Софья Павловна с ответным криком:

— Я не знаю!

Волосы на голове Павловны стояли дыбом. Не видя ничего перед собой, с криком «Извращенец!» она рванула вперёд, мигом спустилась по ступенькам, хлопнула дверью и была таковой.

И только тогда из кабины вышел Олег. На его лице расплзлась улыбка, он не выдержал и заржал, как лошадь.

Насмеявшись вдоволь, он вытер слёзы и уставился на заливающегося от смеха дядюшку.

— Всё в жизни видел, но такого, что было сейчас, не повторить, — сказал Олег, когда Жаба немного успокоился, но этого парню показалось мало, и он вскрикнул:

— Где моя сосиска?!

У Жабы началась истерика, он схватился за живот и согнулся пополам. Хохот так и лез из него. И он ничего не мог с этим поделать.

8.

Кафетерий, в который привёл Олега Жаба, был просторным и уютным. Столики стояли на хорошем расстоянии друг от друга, и посетители могли свободно и громко разговаривать. Играла душевная музыка, чего порой не встретишь в более солидных заведениях, в которые люди приходят расслабиться, отдохнуть от тяжёлых будней. А владельцы этих кафе и ресторанов особо не волнуются по поводу того, что могли бы сделать отдых посетителей более приятным.

Жаба любил этот кафетерий, здесь можно было спокойно посидеть и подумать. Он заказал два чебурека себе и два Олегу. Попросил, чтоб принесли куриных нагетсов с сырным соусом и холодного хлебного кваса с добавленным в него соком клюквы..

— Ну, давай, рассказывай, чего ты там нарыл?

— Вы не первая жертва этого Манипулятора! — выпалил сразу Олег. — Реально существовал такой чувак, который доставал людей.

— Ментов ты хотел сказать?

— Не обязательно! Он на этом не делал аспекта.

— Давай по порядку. Почему существовал? Умер, что ли, или ему помогли это сделать?

— Нет-нет, как раз всё наоборот. Он доводил людей до самоубийств. Но до этого он конкретно портил им жизнь. Строил всякие пакости. Начинал с мелких и постепенно переходил к очень жестоким.

— Ого!

— А потом вдруг он исчез. Мучил одну жертву, мучил и вдруг перестал её доставать. И всё, после этого про него никто ничего не слышал. Уже четыре года, он не давал о себе знать.

Жаба хлебнул кваса и сделал громкую отрыжку.

— Здоровая отрыжка — признак отличной еды, — пояснил Дмитрий племяннику, который вытаращил на него глаза, а потом стал оглядываться по сторонам. — И, что, он называл себя Манипулятором?

— Да, именно так и называл. Я на флэшку собрал вам всю информацию про него. Всё, что нашёл. Там много ссылок...

— Я разберусь, не переживай.

Олег выудил из кармана брюк флэшку и протянул её Жабе.

— И всё же Расскажи мне всё, что тебе запомнилось, — попросил Дмитрий племянника. — И как пожрём, давай мне за новой мобилой сгоняем. Добро?

— Как скажете!

— Как скажете, — передразнил Олега Дмитрий. — Сколько раз я тебе говорил, обращаться ко мне на «ты»! Тебе уже скоро тридцать годов будет, а ты мне всё выкаешь. Бесит аж!

— Я исправлюсь. Так вот. Жертвы этого мудака проживали в разных областях нашей страны. Разброс по времени самоубийств, которых он добивался, был где-то около шести — семи месяцев. Родственники, друзья и знакомые жертв говорят, что он доводил своих жертв основательно. Они жили только мыслями о нём. Менялись прямо на глазах, становились резкими, нервными. Конкретно выходили из себя.

— Я пока ещё не дошёл до этой стадии.

— Учитывая историю с сосиской, я бы так не сказал. Один следователь составил предположительные его характеристики. Он считал, что возраст Манипулятора чуть больше сорока. У него какая-то там сложная и не совсем мне понятная теория, связанная с возрастом жертв и промежутками между самоубийствами. Короче говоря, Манипулятор не молодой и не старый, пользуется самопальными жучками и маячками. У некоторых жертв подслушивающие жучки находили прямо в одежде.

— Ты это всё в интернете нарыл?

— А где же ещё? Перед самым самоубийством жертвы, Манипулятор привлекал внимание прессы.

— Странно, почему я об этом всё никогда раньше не слышал?

— Я тоже не слышал, но это не значит, что это придумано.

— А ещё больше меня удивляет, что ты нашёл информацию про Манипулятора, а вот Бубнов, которому я поручил поискать информацию о нём, ничего такого не нарыл у нас в базе. А там должна была быть подобная информация.

— Парадокс какой-то.

— Нет, это называется проще. Врождённое раздолбайство... Хорошо, и чем мне эта информация может помочь?

— Я составил список жертв. Имена их и фамилии. Тот же следователь тоже там на страницах новостного информационного портала рассказывает о том, что объединяет всех этих жертв. Объясняет, чем они схожи.

— Вот-вот, это мне точно интересно будет послушать. Не томи, рассказывай.

— Я запомнил только то, что все его жертвы имели избыточный вес...

После перекуса в кафетерии и покупки мобильного телефона, Жаба отправился в РОВД. Когда он вошёл в свой кабинет, то увидел Бубнова, что-то очень внимательно рассматривающего на мониторе компьютера. Жаба подошёл к нему и увидел, что этот лодырь раскладывает пасьянс «Косынка». Дмитрий взглянул на него суровым взглядом и крикнул:

— Святое дело! Когда шеф в отпуске, можно заниматься фигнёй.

— Изыди, Жаба! — буркнул в ответ его шепелявый друг. — Ты скоро мне сниться начнёшь. Моя жена просила тебе передать, что её трусики тебе никак не подойдут.

— Ясное дело.

— Маловаты будут. Размерчик не тот. Она сегодня приглашает тебя к нам на ужин.

— Я не могу! — тут же выпалил Дмитрий, и его шея налилась красной краской. — У меня сегодня свидание.

— Она сказала без тебя не приходите.

Жаба на миг задумался, но быстро нашёл, что ответить:

— Ну и правильно, нечего нам там делать.

— Я так и знал. Чуть что, ты сразу в трусы.

— В кусты ты хотел сказать... Забей пока на это, мы что-нибудь с тобой придумаем. Не бывает худа без добра.

— Не в моём случае.

— Скажи мне лучше, ты нарыл для меня чего-нибудь полезного?

— Где там! Весь день на побегушках у подполковника. Сгоняй туда, сделай то, забери вон то. Задолбал он меня, короче.

Жаба достал из кармана флэшку и бросил её на стол Бубнова.

— Тогда вот тебе новая игрушка. Изучай её, как следует. И поищи в базе информацию подобного плана. Всё, что есть про этого Манипулятора. Оказывается, он успел уже прославиться. Я не первая его жертва... Поторопись, дружище, а то, глядишь, и я жизнь самоубийством закончу.

Бубнов тяжело вздохнул, давая этим понять, куда же он денется с подводной лодки.

— Вечно ты меня ставишь перед сложным психологическим выбором. Я теперь даже сам не понимаю, в моих ли это интересах помогать тебе.

9.

К вечеру небо очистилось, по нему белой дымкой поплыли маленькие облака. Ярко засветило солнце, и его лучи отразились в лужах. Слабый ветерок раскачал ветви большой ивы, растущей во дворе Октябрьского РОВД. Изменение погоды отразилось и на душевном состоянии Дмитрия, он вышел на улицу с улыбкой на лице и зашагал к своей машине. По дороге к ней он позвонил отцу и брату, и убедился, что с ними и с Дашей всё в порядке. Позвонил племяннику, тот тоже сказал, что у него всё хорошо.

Возле машины стоял Анатолий Кабардин. Ясное дело, подумал Жаба, он хочет знать, что я конкретно сделал для того, чтобы найти его дочь. Дмитрия так и подмывало сказать ему, что сейчас совсем не до него. После короткого приветствия Анатолий рассказал Жабе, как он организовал работу поискового отряда:

— Мы прочесали все дворы, заглянули в подвалы домов. Все ближайшие леса прошуршали, овраги прошарили. Я ведь подумал, а вдруг её тело первой вывезли и закопали, а Полину второй повезли. Но пока никаких результатов. Дай бог, чтоб это было не так.

Жаба хмыкнул. Как много Кабардин сделал по сравнению с ним. А что он сам? Да, ничего! Он даже не разобрался окончательно, что там произошло в квартире Гедича. Он до сих пор так и не дослушал всё, что рассказал Жердин.

— Странно, — произнёс Кабардин, выслушав рассказ Дмитрия о том, что он успел сделать. — У меня такое ощущение, что меня хорошенько надули. Рябов меня так убеждал, что лучше вас в этом деле я никого не найду. А нам самом деле развод на лицо. Столько времени прошло, а вы ничего толком не узнали. С такими темпами работы, чтоб вы её через десять лет нашли.

— Если я её не найду, — буркнул, задетый за живое, Жаба. — Я верну тебе твои деньги.

— Когда вернёшь? — выкрикнул Кабардин. — Через десять лет?

Хорошее настроение Дмитрия улетучилось.

— Да, хоть сегодня! — выпалил Жаба. — Садись в машину, поехали за деньгами!

Анатолий набрал полные лёгкие воздуха, и с шумом выдохнул.

— Взял деньги, отработывай! — произнёс он. — Делай всё, что можешь...

На глазах Кабардина выступили слёзы. Он махнул рукой.

— Хотя, как знаешь! Делай, что хочешь. Порядочность нынче не в моде. Не бойсь, я тебя больше не потревожу. Найду кого-нибудь более оперативного, чем ты.

Анатолий резко развернулся и зашагал прочь. Жаба проводил его взглядом и сел в машину. Минут десять он просидел, уставившись в одну точку, с обидой переваривая каждое слово отца Евгении. После чего набрал номер Перовой и сразу на неё наехал:

— Ну, что, Мария, я не звоню и слава богу?!

— Скопировала я записи. Они у меня дома. Сама по-новому всё смотрю.

— Мне бы дослушать рассказ Жердина. То, что он мне не успел рассказать.

— Приезжай. Заодно отдашь мне ключ от квартиры Гедича. Ты его мне так и не вернул. А хозяева уже вернулись. Туда ни в коем случае не сунься. Хоть квартира и опечатана, они там тоже могут нарисоваться, и тогда мне придётся объяснять, чего ты там делал и откуда у тебя ключ.

По дороге к Марии Жаба задумался, как же он смешно смотрится рядом с ней. Она красивая, стройная, одетая с иголки, а он неопрятный, постоянно в помятой рубашке и брюках далеко не новых. Она молода, энергична, а он уже не тот парень, что может привлечь к себе внимание. Стал каким-то медлительным, неповоротливым. Лет десять назад он, может быть, и попытался завязать с ней отношения. Сейчас это казалось ему полным безумием. Глаза видят красоту, но понимают, что она создана не для них.

В кого он вообще превратился за последние несколько лет? Самому тошно на себя смотреть и лень что-то менять. И ещё эта часто накрывающая его депрессия после смерти Светы. Лучше б она вообще не приезжала к нему. Сначала всё так было хорошо, прям как в сказке, а потом всё как-то резко оборвалось, стало пустым и совершенно бессмысленным. Она не собиралась долго задерживаться у него. Так, на несколько недель приехала с дочкой погостить к старому другу. Но он не отпустил Свету до самой её смерти. Они пробыли вместе целых два месяца, это было что-то с чем-то. Она успела вынести ему мозг, перевернуть многие взгляды на жизнь и заразила своей энергетикой. Было очень много таких моментов, которые остались жемчужинами в его душе. Но её боль и страдания нанесли такую рану, что лучше, чтоб всего этого не было. Жил он один, и не надо было разменивать это одиночество на призрачное счастье. И вот теперь ещё Дашка, к которой он за это время прикипел сердцем, вдруг заявила, что она его дочь.

Перова жила в доме бабушки и дедушки, который находился практически в самом центре города. Они уже давно умерли, а дом оставили ей, как подарок к свадьбе, которая так и не состоялась, потому что её ухажёр не спешил оформлять их отношения.

Заехав во двор частного дома, Жаба заглушил двигатель и вышел из машины. Перова махнула ему рукой, и, оставив дверь открытой, скрылась в доме. Дмитрий первым делом проверил, не расстегнулась ли его ширинка, после чего подтянул брюки и заправил рубашку, спецом повывлезавшую из брюк. Затем рукавом куртки вытер мокрую лысину. Всё — марафет был наведён — можно было заходить в дом.

Перова была в тёмно — синем костюме. Сквозь разрез на правом рукаве виднелись явно

дорогие и очень красивые часы. На ногах её красовались меховые тапочки в виде белых зайчиков, что выглядело немного нелепым и даже смешным. Волосы у неё были распущены.

— Кофе будешь? — спросила она.

— Буду, — ответил Жаба и обвёл взглядом кухню, которая не была такой же аккуратной, красивой и строгой, как сама её хозяйка. А выглядела простой и уютной, какой-то своей, по-настоящему домашней. Жабе даже на какой-то миг показалось, что он ещё не раз здесь побывает.

Мария насыпала в кружку две ложки кофе и добавила сахара. Затем поставила чайник на газ.

— Садись, чего стоишь?

Жаба сел на деревянный стул и уставился на большую икону, висящую прямо над столом. Его это удивило. Ему всегда казалось, что иконы должны висеть в обособленных углах, скрытых от посторонних глаз.

— Ну, нашла что-нибудь интересного в своих записях?

Закипел чайник, и Мария налила кипятка в кружку с кофе.

— Предлагаю посмотреть всё вместе. Заодно и обсудим, что и кому кажется странным.

— Всё-всё будем смотреть?

— Нет, только допрос Жердина. Особенно те моменты, где он рассказывает мне всё, что случилось.

— У меня нет времени всё это досконально пересматривать.

— А всё и не надо. Давай начнём с того момента, на котором вы остановились с Жердиным.

— Давай... Он там что — то про отвёртку и Рогова Гедичу втирал. Мол, откуда Рогов мог знать про эту отвёртку.

— Пошли в зал, я там всё настроила.

— Хорошо, — согласился Жаба. — Только схожу за своей тетрадкой.

Затем остановился в дверях и ехидно улыбнулся:

— Или она нам там уже не понадобится?

Перова даже не моргнула.

— Иди, уже, остряк! — сказала она.

10.

Развитие дальнейших событий в квартире Гедича, если верить тому, что рассказывал Денис Жердин.

Гедич несколько минут переваривал мои слова.

— Ты мне, debil, всё пытаешься доказать, — заговорил он, — что Кирилл тебе подставил. Бред — это всё. Рогов на такое не способен. Я его давно знаю.

— Рассуждаешь так, как тебе удобно, — возразил я, шмыгая носом и вытирая пальцами кровь, вытекшую из носа. — Но, давай, логически подумаем. Если ты ему не рассказывал про отвёртку, то откуда он мог про неё знать?

Петька тут же выдвинул свою версию:

— Отвёртка эта до убийства лежала на стеклянной подставке для телевизора. Рядом с самим телевизором. Возможно, до убийства он обратил на неё внимание. А после убийства

её не увидел и вычислил тебя. Ничего здесь сверхъестественного нет — простая наблюдательность.

Но меня эта версия не устраивала.

— Хорошо, — сказал я. — Тогда ответь мне, когда Рогов успел обуться в кроссовки? Ты ведь никому не разрешал ходить по квартире в обуви. Сегодня же утром он вышел из туалета в кроссовках и вёл себя так, будто только-только проспался, вышел из сортира, а тут такое творится.

Гедич махнул рукой.

— Это поначалу я никому не разрешал в обуви ходить, — пояснил он. — А потом мне уже пофиг всё стало... Он, кстати, в пятницу вечером к машине своей спускался.

И я спросил:

— Для чего не подскажешь?

— За охотничьим ножом ходил, — спокойно ответил Гедич, как будто в этом не было ничего необычного. — Ты, что, не помнишь? Кирилл похвастаться хотел. Мы ещё дверь с балкона тогда достали. Дротики в неё швыряли. В дартс играли, а затем он пошёл за ножом. Когда вернулся с ним, то уже не разувался.

— Хорошо, и где теперь этот нож? — поинтересовался я.

— Да, чего ты ко мне прицепился?! — возмутился Петька. — Я не знаю. Придёт Кирилл, ты у него и спроси.

Я замотал головой, показывая всем своим видом, что не стоит держать меня за лоха.

— Не складно всё это как-то, — сказал я. — Ты меня уж извини, что я на тебя накинулся, но ты сам тёмная лошадка. Ты мне вот ответь, что же это всё-таки за шприц такой, увидев который, ты резко передумал звонить в милицию? Я видел, что ты испугался.

— Тебе показалось, — ответил Гедич. — Этим шприцом мать отцу диклофенак от боли в спине колола.

— Ага, — усмехнулся я, — а что ж тогда значило выражение: «А это... этот»?

— Достал, честное слово! — сказал Гедич и двинул на кухню. — У меня друг наркоман, — раздался оттуда его голос, — накануне вечеринки он заходил в гости. И придурак кололся у меня. Да, я перепугался. Я подумал, что это шприц из-под наркоты... не дай бог там какая капля этой дряни осталась. А потом вспомнил, что свой шприц дружок мой забрал с собой.

Дверь ванной комнаты неожиданно распахнулась и в коридор выскочила Лиля.

— Ты, что, так ничего и не понял?! — выкрикнула она. — Убийца Рогов. Тут дураку понятно.

— Ты что здесь делаешь? — уставился испуганными глазами на неё я.

— Я в ванной за шторкой пряталась и всё слышала.

— Ты всё это время находилась в одной ванне вместе с Полиной?

— Ну и что с того?

У меня аж лицо от злобы перекошило.

— Вали домой! — сквозь зубы проговорил я. — Тебе здесь делать нечего!

Но сеструха моя это пропустила мимо ушей.

— Ты лучше спроси, где дверь, в которую метали дротиками? — не отставала она от меня.

И тогда я не выдержал и заревел, что дурной:

— Я сказал, домой вали!

— Как скажешь, братик, — обиженно произнесла Лиля и покинула квартиру, хлопнув дверью.

И тут же в коридоре появился удивлённый Гедич.

— Это ты сейчас на кого кричал?

— Это сеструха моя. Лилька. Не бойся, она нас не сдаст.

— Очнись, Дёня, — неприятно хохотнул Гедич, — кроме тебя здесь нет никого... и не было.

— Не дури мне голову, — заорал я. — Не надо из меня делать дурачка!

— А я не делаю, — ухмыльнулся Петька и нацепил на нос запасные очки. — Из дураков дурачков не делают. В этом нет никакого смысла.

Я почувствовал, что конкретно закипаю.

— Гедич, не стоит меня заводить, — выпалил я. — Я и так еле держусь. Ещё капля выпендрёжа и я расшибу твою голову об стенку. Ты мне лучше подскажи, где дверь, в которую метали дротики.

— На балконе, наверное, — пробормотал он.

— Наверное?! — завопил я. — Звучит как-то неубедительно! Так на балконе или нет?!

— Сейчас посмотрю, — сказал Гедич и двинулся в родительскую спальню.

Я пошёл за ним. Балкон, с которого я блевал в день вечеринки, был маленьким, на одной из его стен висел белый навесной шкафчик с двумя полками. Двери на балконе не было.

— Интересно и где же она? — развёл руками Петька. — Я ничего не понимаю.

И я захохотал ему в ответ:

— Улики имеют свойство исчезать. Согласись, Гедич.

Петька тяжело вздохнул и вышел с балкона. Он заглянул в свою спальню, затем в кладовку. Кто — то хлопнул входной дверью. Гедич выглянул в коридор и, увидев Рогова со свёрнутой чёрной полиэтиленовой плёнкой, сразу же задал вопрос, который его взволновал:

— Кирилл, а где дверь с балкона?

— Не знаю, — растерялся он. — Не помню... а что?

Петька не сводил с него взгляда. Прямо сверлил глазами.

— Странно, — произнёс он. — Дверь куда-то пропала.

— Пацаны! — воскликнул я. — Давайте вызывать ментов. Пускай они по горячим следам разбираются, что здесь произошло. Мне кажется, что это самый разумный вариант.

— Ага, — буркнул Кирилл, — сначала втянул нас в это дерьмо, а теперь даёшь заднего хода.

Я сжал пальцы в кулаки и заскрипел зубами.

— А может это ты меня, Кирюха, втянул? — зашипел я — И всё подстроил так, как будто это я виноват. Хочешь, я тебе расскажу, как всё было?

Прежде чем что-то ответить по этому поводу, Рогов швырнул к дверям ванной комнаты плёнку и метнул взгляд в сторону входных дверей.

— Пошли чая попьём, — предложил он, схватив меня за плечо, — и ты мне всё расскажешь. Мне интересно знать, что там созрело в твоей больной головушке.

— Ладно, — согласился я. — Пошли попьём!

На кухне Кирилл с перекошенным от злости лицом залил в кружки с заваркой кипяток и сел за белый прямоугольный стол напротив меня и Пети.

— Короче, Полину убили не отвёрткой, а ножом, — заявил я. — Тебе, Кирюха, в какой-

то момент надоело бросать в дверь дротики, и ты решил покидать свой крутой ножик. Только вместо мишени ты каким-то образом уговорил встать Полину. Конечно же, ты хотел, чтоб нож воткнулся в дверь поближе к голове. Я знаю, ты умеешь метать ножи. У тебя неплохо получается. Если б Полина стояла нормально, может, всё бы и обошлось. Но она в последний момент попыталась увернуться. И ты попал ей в висок. А когда понял, что сотворил, взял отвёртку и превратил висок и щеку Полины в кашу. А затем отвёртку подкинул мне. Я в это время уже был в отрубоне.

— Ох, как круто ты всё придумал, — проговорил сквозь зубы Кирилл. — Только всё это не больше, чем твоя фантазия.

— Я не понимаю, — спросил Петя, — дверь то он зачем вынес?

Я посмотрел на него, как на идиота.

— Потому что кровь на ней, что тут непонятного?! Кирюха, не хочешь говорить, где дверь, скажи хотя бы, где нож, или тоже не знаешь где?

Кирилл тут же начал возмущаться:

— Подождите, подождите, пацаны, вы хотите сказать, что это я? Вы с дуба рухнули или что?

Тогда я вскочил со стула и завопил что дурной:

— Скажи, где нож! Ну! Где этот чёртов твой нож?!

— Заткнись, урод! — завопил в ответ Кирилл, брызгая слюной. — Пока я тебе твой сопальник не разбил!

— Сам заткнись!

— Заткнись, я сказал!

Кирилл в гневе рванул вперёд, намереваясь схватить меня за плечо, и сдвинул стол. Одна из кружек с чаем опрокинулась, и горячая жидкость полилась на пол.

Петя отскочил от стола, побоявшись вмешиваться. Я отбил руку Рогова и со всего размаху вlepил ему между глаз. Это был мой коронный удар в драках. Я обычно целил в нос. А там уже как попадёт.

Рогов вместе со стулом рухнул на пол. Из глаз его брызнули слёзы, из носа — кровь. Я хотел подскочить к нему, чтобы добавить. Но Кирилл отмахнулся от меня ногой и закричал:

— Всё красиво ты говоришь! Я не спорю. Только вот имеется несостыковочка. Зачем, скажи, я сам себя отравил какой — то снотворной дрянью?

— Затем, — ответил ему я, — чтоб не попасть под подозрение.

— Кирилл, — напомнил о себе Петя. — Денис прав, пока ты не скажешь, где нож и дверь, всё остальное, что ты тут балбочишь, воспринимается, как отговорки.

Кирилл свистнул, добиваясь этим, чтоб мы заткнулись.

— Я не знаю, где нож и дверь, — заговорил он более спокойным голосом, — но это не значит, что это я их спрятал. Это не значит, что я убийца. Идите вы все в жопу со своей хитрой логикой.

— Хорошо, пойдём в жопу, — выпалил в ответ я и потянулся к своему мобильнику. — И ты с нами туда пойдёшь. Я звоню к ментам, пускай они разбираются, кто из нас убийца.

— Тихо-тихо, не спеши, — попросил Рогов. — У меня тоже есть вопросик. Допускаем, что это я убил. Тогда, ответь мне, Петя, а где ж был ты всё это время? Как это так получилось, что ты пропустил само убийство?

Гедич тут же нашёл, что ответить:

— Меня, видимо, вино сморило, и я пошёл спать.

— Ха, вино тебя сморило? — не поверил ему Рогов. — Да ты и пол бокала за весь вечер не выпил.

Но Петька и на этот выпад отреагировал спокойно:

— Пол бокала как-раз-то и выпил. Мне этого было достаточно.

— Звучит не убедительно, — хохотнул Рогов.

— Нормально звучит, Кирюха, — ответил ему Гедич. — Денис прав, надо вызывать ментов, а то каша варится какая — то непонятная. С такими темпами ещё меня убийцей сделаете.

— Вот, что я вам скажу, друзья, — повысил голос Кирилл, — не факт, что наша доблестная милиция разберётся, как следует. Вот тогда вы и пожалеете о своём звонке.

После слов Кирилла наступила тишина. Молчание длилось больше минуты. Его прервал Гедич:

— Я не пожалею, — сказал он.

11.

Как будто всё специально складывалось так, чтоб Жаба не смог до конца дослушать историю, которую рассказывал Денис Жердин. Марии позвонил заместитель начальника управления следственного комитета полковник Хильницкий и приказал, чтоб она незамедлительно появилась в его кабинете. Он сообщил ей о том, что Денис Жердин скончался в больнице и о том, что кое-кто очень-очень хочет её видеть. И в её интересах не терять ни одной минуты.

— На тебя накатал заявление отец Петра Гедича. Он обвиняет тебя в служебной халатности. И считает, что если бы ты чётко выполняла свои служебные обязанности, то Денис Жердин был бы жив, а его сын Пётр давно был бы уже дома.

— Знаете, что, Валентин Петрович! Не вы ли мне приказали...

— Ты на меня голос не повышай. А слушай, что я тебе сейчас говорю. Отец Гедича только утром вернулся в город, и успел уже разобраться во всём. И ему очень интересно знать, а чем же ты занималась всё это время. Убийца Кирилл Рогов, орал он мне тут на весь кабинет, и у него нет в этом никаких сомнений.

Только теперь Жаба заметил, что за окном потемнело. Известие о том, что умер Денис Жердин, очень сильно взволновало его. С Марией на эту тему они перекинулись всего лишь несколькими словечками. А дальше, уже каждый в себе переваривал случившееся.

Дмитрий быстро взял себя в руки. Он понимал, что, если сейчас он не узнает у Перовой нужную ему информацию, потом может до неё не достучаться.

Пока Мария второпях собиралась, он успел задать ей несколько вопросов.

— Нож и дверь искали?

— Да... но не нашли.

— И что на это говорит Рогов?

Мария поправила прямую чёлку. Она кисло улыбнулась сама себе в зеркале.

— Он говорит, что был в отключке двое суток. Что кто угодно мог их спрятать, тот же Жердин, к примеру. А затем заострить на этом внимание. Мол, не кажется ли вам это странным? Куда это всё пропало? За ножом Рогов ходил, хвастался им. Это он очень хорошо

помнит. Но куда его положил потом, не может с уверенностью сказать. Скорее всего, на стол, за которым они сидели. То, что в дартс играли — это он подтверждает.

— Он мог дверь в машину свою унести и вывезти куда-нибудь, пока все остальные были в отключке. Или вынес сначала в машину... потом по пьяне отрубился... и вывез уже потом, когда пришёл в себя и поехал за плёнкой и верёвкой.

— Машину осматривали, если этой машиной и вывозили дверь, то следов никаких не осталось.

— Ясно, — сказал Жаба. — А на понт не пробовала его взять?

— Пробовала, ничего из этого не вышло.

— Ведь вроде Гедич и Жердин всё же решили звонить в милицию. Почему они вдруг передумали?

— Рогов убедил Жердина, что не стоит этого делать. Что, мол, последствия могут быть непредсказуемыми.

— Ну, а что Гедич? Ему — то чего было бояться?

— Гедич гнёт линию, что он очень не хотел, чтоб родители узнали о том, что произошло в их отсутствие. Они обещали ему машину купить, а тут такое.

— Из-за какой-то машины он подписался на преступление. Ну это же бред!

— Я не согласна. Молодые люди часто неправильно оценивают ситуацию.

— Мы-гы, — пробормотал Дмитрий, отмечая в тетрадке причину того, что Гедич передумал вызывать милицию.

— А поначалу, правда, он мне говорил, что он боялся показать Жердину и Рогову, что он с ними не за одно, боялся, что они его прибьют, — добавила информации для размышления Перова. — Но потом быстро понял, что это не прокатит и завёл другую пластинку.

— Если верить рассказу Жердина, то Гедич пришёл в себя на целые сутки раньше всех остальных.

— И я о том же.

— И что он говорит по этому поводу?

— Я же тебе сказала, боялся, что родители из-за всего, что случилось, не купят ему машину. И поэтому искал другой выход из ситуации.

— Звонил ли он Кабардиной? Вообще кто-нибудь из них ей звонил?

— Задавала я и этот вопрос.

— Ну и? Кто, что ответил?

— Жердин вообще не звонил. Рогов звонил, но она не отвечала. Гудки были. Сейчас, кстати, их нет. Гедич не стал ей звонить, побоялся.

Жаба замолчал. Ответы, на мучавшие его вопросы, он получил. Что делать дальше?

Дмитрий предложил Марии подвезти её в Следственный комитет. Она приняла его предложение, но попросила подождать её в машине. Сев за руль, Жаба задумался о том, что в подъезде, где произошло убийство Полины Дориной, убили ещё одного человека — Николая Фёдоровича Ветрова. Недалеко от трупа были найдены ключи Дениса Жердина. Напрашивался вывод: убийства взаимосвязаны.

Зачем убивать старика? И опять просился очевидный ответ: он стал свидетелем чего — то. Ключи на месте преступления указывали на то, что они выпали из кармана Дениса Жердина, и он этого не заметил.

Но сам Денис говорил, что эти ключи у него кто-то из его друзей вытянул и спецом

подбросил на место преступления. И сам же задался вопросом, зачем им всё это делать? В этом точно нет никакой логики.

Какой смысл Гедичу и Рогову помогать избавляться Жердину от тела, если они собрались его подставить? Никто бы из них не стал бы этого делать. Потому, что они понимали, что, подставив его, подставятся сами. Если б Дениса заподозрили бы в убийстве, то Кирилл и Петька автоматом стали бы под подозрение. Соучастие в сокрытии тела Полины на них бы точно повесели. Что это доказывает? Это доказывает, что Денис сам обронил ключи на месте преступления.

Жаба стал продумывать варианты того, как ещё ключи Дениса там могли оказаться. И ему пришла интересная мысль: Денис мог реально потерять их, но не на месте преступления, а на лестнице, когда поднимался на второй этаж к квартире Гедича. А убийца, спускаясь по ступенькам, увидел эти ключи и подумал, почему бы их не подбросить на место преступления. Это ведь конкретно запутает дело. Единственно, что не пришло в голову убийце, что эти ключи принадлежат Денису Жердину.

Жаба выскочил из машины и стал ходить по двору. Его мозг прям кричал: «Тут же тогда всё очевидно!» Из всего этого следует, что убийца нашёл ключи и подкинул их, приблизительно в то время, как только Жердин вернулся в квартиру Гедича. Значит, по логике вещей, подкинуть ключи мог только Петька Гедич. Или Евгения Кабардина, тут же добавил другой возможный вариант вредный внутренний голос Жабы, посеяв сомнения в его логической мысленной цепочке.

— А ведь точно, — вдруг спохватился Дмитрий. — Почему я всё думаю на пацанов? А если убийца Полины Дориной Евгения Кабардина? Ведь такой вариант развития событий я совсем не рассматривал.

По дороге в следственный комитет Жаба поделился своими размышлениями с Перовой, а затем сказал:

— Я всё думаю про этого старика, которого убили. Если он что-то видел, то есть вероятность, что он успел это кому-то рассказать. Знакомому какому-нибудь или подруге.

— Старенький он совсем был и одинокий. Сын его в Германии живёт, дочка в штатах. Они приехали только на похороны, да насчёт квартиры посуется.

— Но вы ведь расспрашивали соседей.

— Участковый и оперативники всех расспрашивали. Никому ничего старик не рассказывал. Он жил как отшельник. Совсем ни с кем не общался.

— Это бред. Такого не может быть. Надо искать его знакомых. Мобильник его просматривали? Записные книжки? Что-то же должно у него быть.

— Ему девяносто четыре года было. Мобильником он не пользовался. Записную книгу нашли, но люди, записанные в этой книге, либо умерли, либо давно уже с ним не общались.

— Полный бред. Так не бывает. Человек обязательно с кем-нибудь общается.

— Поговори с участковым. Кемарин его фамилия. Знаешь такого?

— Вроде знаю. Кривой и приплюснутый нос у него такой, словно молотком стукнули.

— Да, он самый.

— Ладно, загляну к нему в гости.

— Он сейчас на больничном. Руку недавно сломал. Запиши его телефон.

— Диктуй.

Мария вытянула из кармашка сумочки смартфон.

— Сейчас, подожди минутку... Двести восемьдесят два, тридцать один, ноль три.

Жаба почесал лысину.

— Скажи мне, а старик сразу умер, после того, как его пырнули ножом?

— Нет, по дороге в больницу. Но в сознание он так и не пришёл.

— Кто возглавляет следственно-оперативную группу по этому преступлению?

— Полковник Хильницкий. Я тоже вхожу в эту группу. Дело Дориной объединено с делом старика.

Остановив машину возле здания Следственного комитета, Дмитрий попросил Перову:

— Мария, как освободишься, набери меня. Мне важно быть в курсе дела. Чего это вдруц отец Гедича заявил, что у него есть стопроцентные доказательства, что убийца Рогов? Мне очень нужна эта информация. А я пока навещу участкового. Не может быть так, что у старика не было друзей и знакомых. Не верю я в это.

— Хорошо, договорились. Только и ты держи меня в курсе всего нового.

12.

Вместо того, чтоб сразу набрать Кемарина, Жаба уставился на Марию. Она поднималась по ступенькам и казалась ему совсем худенькой по сравнению с людьми, идущими рядом с ней. Какой-то очень хрупкой. Не знай он её характера, и, увидев бы её впервые, он никогда бы не подумал, что эта женщина способна противостоять очень серьёзным угрозам. Внешность её была обманчивой, она скрывала душу бойца, способного на многое.

Дмитрий был зачарован ею. И не хотел отводить от неё глаз. В её движении он видел что-то особенное. В свете фонарей, она казалась ему божеством. Возможно, его обманывал разум, его воображение рисовало то, чего не было на самом деле. Но его душа находилась в плену этой красоты. Потянув двери на себя, Мария обернулась. Она словно почувствовала его взгляд и помахала ему рукой. Сердце Жабы громко застучало внутри грудной клетки. Он резко, слишком импульсивно поднял руку и замахал ей в ответ. Затем его рука метнулась к ключам зажигания. И он опомнился только тогда, когда уже выехал на главную дорогу.

Вытянув из кармана мобильник, Дмитрий собирался уже позвонить участковому, но вспомнил про Дениса Жердина. Сначала он стал успокаивать свою совесть, что он сделал всё, что смог. Он ведь никак не мог изменить ситуацию. Но обмануть самого себя ему не удалось. И поэтому следом его атаковали мысли о том, что он не сделал ничего серьёзного, основательного для того, чтобы помочь парню. Только теперь Жаба понял, почему закипел Денис перед тем, как ему стало совсем плохо, и он впал в кому. Жердин старался изо всех сил. Вспоминал всё до мелких деталей, несмотря на то, как ему было плохо. У него кружилась голова, шла кровь носом, мучали странные запахи, но он вспоминал всё, что только мог. А что в ответ? Он увидел, что всё это бесполезно. И что ему никто даже не пытается помочь.

Жаба заскулил, понимая, что его вопрос о том, что как часто Денис впадает в агрессию, по сути вещей и стал причиной всего того, что случилось дальше. Он сильно взволновал парня, тот резко вскочил, и из-за этого у него прыгнуло давление и произошли какие-то резкие изменения внутри головного мозга. Что он теперь скажет матери Дениса и его сестре? Извините, я мог помочь вашему сыну, но вместо этого угробил его.

А ведь она скоро позвонит, он сам передал визитку её соседке. Затем Жаба вспомнил,

как Денис жаловался на то, как его непрерывно допрашивали следователи. Один за другим. Вспомнил и то, как Мария говорила, что состояние Дениса им на руку, и он быстро расколется. Тяжёлые мысли Дмитрия прервал звонок мобильного. Звонил его отец. Жаба нажал кнопку «ответить» и притянул трубку к уху.

— Папа, привет!

— Доброго здравия! Как дела?

— Нормально, — ответил Жаба. — А у тебя как? Всё спокойно?

— Да, не совсем. Два мужика каких-то только что перелезли через забор. Случайно увидел.

— Так, ты главное не высывайся. Я уже еду.

— Не бойсь, всё под контролем. Я сейчас в милицию позвоню.

— Ты спрячься пока, батя.

— Ещё чего!

— Пап, ты меня слышишь! Я тебя очень прошу, не геройствуй.

— Не бойсь, прорвёмся, — ответил отец Дмитрия и тем самым ещё больше нагнал в его душу волнений.

Жаба вдавил клаксон и резко развернулся на дороге. Он чуть не создал аварийную ситуацию. Ему засигналили сразу несколько возмущённых водителей. Дмитрий быстро набрал номер майора Рябова.

— Паша, — закричал он в мобильник. — Мне срочно нужна твоя помощь. Там кто-то залез к бате на территорию. Два мудака каких-то. Их нельзя упускать. Бубнова с собой прихвати.

— Адрес диктуй!

Жаба напомнил Рябову адрес. Они там один раз собирались. Правда, давно это уже было. Из-за волнений за отца Дмитрий не заметил, что на выезде из города за его «Фордом» пристроился серый грязный микроавтобус Mercedes. Жаба думал только об одном: как можно быстрее добраться до дома родителей. Когда он выехал за пределы города, микроавтобус пошёл на обгон и после того, как сравнялся с «Фордом», неожиданно вильнул в его сторону. От удара машина Жабы понеслась напрямик на фонарный столб. Дмитрий резко повернул руль. Это его и спасло. Столкновения избежать не получилось, но оно было не лобовым. Машину перевернуло. Жаба стукнулся головой о крышу, и его сознание тут же отключилось.

Очнулся Жаба от яркого света, ударившего по его глазам. И тут же услышал рычание собаки, а затем понял, что лежит совершенно голым на металлической поверхности. Попытался приподняться, но у него тут же закружилась голова.

— Не стоит этого делать, сынок, — услышал он голос какого-то старика. — Попытаешься встать, мои псы отгрызут тебе яйца. Я внятно пояснил?

— Ага, — пробормотал Жаба. — Где я и что со мной?

— Теперь это уже неважно. Если будешь вести себя тихо и спокойно, я обещаю тебе, что долго мучить тебя не буду и помогу умереть быстро и без особой боли. А если же мы не договоримся, то пиняй сам на себя. Я не люблю, когда меня игнорируют.

Жаба приподнял голову и обвёл ярко освещаемое помещение взглядом. Оно было похоже на операционную. Несколько металлических столов со стоками, ведущими в канализацию. На одном из таких лежал и он сам. Два стеклянных шкафа с различными хирургическими инструментами и медикаментами. Пол и стены были выложены серой

плиткой. У стены под прямоугольными узкими окнами стояли раковины из нержавеющей стали, между ними тянулся длинный шланг для мойки пола.

По помещению разгуливало несколько овчарок. Рядом с его столом на полу на грязном красном одеяле лежал чёрный дог с белыми лапами и белоснежной манишкой на всю грудь. Он зарычал, когда Дмитрий попытался сесть на столе.

— Лежи смирно! — прикрикнул на Жабу старик. Он подошёл вплотную к столу со шприцом, заполненным жёлтой жидкостью. Лицо старика скрывала медицинская маска. Волосы на голове были седыми.

Дог поднялся с одеяла и встал рядом с ним.

— Мне достаточно сказать два слова, и эта собака научит тебя, как надо себя вести. Одно твоё резкое движение, и мы перейдём с тобой на другой уровень общения.

— Кто ты?! Что тебе надо?!

— Тихо-тихо, всё будет хорошо, — произнёс старик и вколол в плечо Дмитрия жёлтую дрянь. — Ты, парень, залез не на свою территорию. Ты ужасно тупой, и намёков не понимаешь. Поэтому пришлось прибегнуть к крайним мерам. Дабы таким же умникам, как и ты, преподать урок, что не следует лезть туда, куда их никто не просит. Но не переживай, ты ещё поживёшь немного. Мне нужны ответы на кое-какие вопросы. А пока расслабляйся и получай удовольствие.

Внезапно Жаба ощутил сильнейший приступ паники. Его сердце от сделанного укола бешено заколотилось. Оно пыталось вырваться из грудной клетки. Дмитрий представил, как старик даёт команду собакам, и они бросаются на него голого и безоружного. И рвут остервенело его на части. Одна из собак хватает его за сонную артерию, вырывает её вместе с гортанью. Кровищи хлещет немеренно. Все стены и пол покрываются ею. Собаки растягивают по углам куски мяса. И всё это сопровождается дикой болью.

Сердце стучало так громко, что Жабе казалось, что оно стучит прямо в его кадыке. И отзывается такими же громкими ударами в висках и ушах. Дог почувствовал его страх, он рывком поднял передние лапы на металлический стол и оскалил зубы.

— Не надо, я прошу! — закричал Дмитрий. — Успокойте пса!

— Отвечай мне тогда, — заорал на него старик. — Для чего на самом деле был создан отдел «Дэ-шестнадцать». Это спецоперация? Это ловля на живца?

— Нет-нет! Кто вам такое сказал?

— Слушай, щенок, не надо играть со мной в героя!

— Я ни в кого не играю. Какая к чёрту операция? Про что вы говорите?

— Чья изначально идея была создать этот отдел?

— Майора Рябова!

— Вот и я о том же! Нахрена ему сдались все эти висяки?

— Я не понимаю, чего вы хотите от меня. Спросите у него самого.

— Спросим, не переживай. Какую выборку он заставлял вас делать? По каким критериям вы отбирали дела?

Жаба хотел ему ответить, но губы его не с того ни с сего склеились. И он только замычал в ответ.

— Сука, ты испытываешь моё терпение! — заорал старик. — Гаджи, рви его!

Дог кинулся прямо к «мужскому достоинству» Жабы. Он клацнул зубами в миллиметре от беззащитного органа. Дмитрий рванул вперёд, пытаясь сесть и оттолкнуть собаку от себя, но в позвоночнике что-то хрястнуло, и его полностью парализовало. Ужасная собачина

запрыгнула на стол, и Жаба, понимая, что всё — это финиш — завопил во всю глотку:

— Нет, не надо! Ты что?!

И очнулся по-настоящему.

Часть четвёртая. Дело принципа

Алексей Данилович Жабин в свои шестьдесят восемь лет был ещё бойким стариком. О нём многие говорили, что это человек с большой душой и сильной энергетикой. Общась с ним невозможно было не зарядиться позитивом. Он умел жить здесь и сейчас, и находить прекрасное в простых вещах и явлениях. Многие его сверстники часто говорили ему, особенно в свои дни рождения, что, всё, жизнь закончилась, она пробежала так быстро, и вот уже приближается её долгожданный финал. На что он с улыбкой всегда отвечал, что везёт же вам таким быстрым, вы уже подводите итоги, а мне всё некогда, столько ещё планов впереди. И реально, он постоянно был в движении, его никто никогда не видел слоняющимся без дела или сидящим на скамейке и жалующимся немощным старушкам и старикам на своё здоровье. Большую часть своего времени он проводил в мастерской. Он не был ни художником, ни скульптором, ни писателем, но любая работа, за которую он брался, превращалась в настоящее творчество. Люди всегда были в восторге о того, что вытворяли его золотые руки.

Практически всю свою жизнь Алексей Данилович прожил в посёлке городского типа «Тавирино». Все, кто его знал, называли его Даниловичем. Благодаря его золотым рукам была отремонтирована крыша собора, многие дома посёлка украшали красивые водосточные трубы с пастями драконов, сделанные из нержавеющей жести. Дымоходы обрели короны из жести, и каждая корона была особенной, неповторимой, со своей какой-то изюминкой. Да, безусловно, за свой труд он получал деньги, но они никогда не стояли на первом месте в его работе. Для него было важным сделать что-то новое и оригинальное.

Это был крупный высокий мужчина с лысой головой, обрамлённой венчиком седых волос. Его походка была быстрой и решительной. Он умел быстро принимать решения и никогда не пасовал перед неожиданными ситуациями. Когда он увидел в окно кухни, как через забор перелезят нежданные гости, его тут же охватил азарт. Ни на секунду старика не одолели сомнения, что он не справится с двумя мужиками, которые были намного моложе и сильнее его.

Данилович позвонил сыну и проследил за тем, как два этих мудака зачем-то пошли к его мастерской — большому двухэтажному зданию со скатной крышей, прилегающему одним углом к дому, в котором он жил.

Один остановился в двух метрах от дверей и стал оглядываться, а второй потянул на себя незакрытые на замок двери. Самое главное не дать им уйти, решил отец Жабы. Раз уж пришли в гости, так надо немного им здесь задержаться. Вот интересно, подумал он, чего им надо? Чего они вдруг пожаловали сюда? Может, хотят бомбу какую-нибудь заложить. Вроде в руках у них ничего не было. Может это воры?

Нет, не воры! Димка предупреждал, что могут нагрянуть нежданные гости. А, значит, это как раз тот случай, которого так боялся его сын. Данилович достал из фуфайки связку с ключами и опустил её в карман ветровки. Хорошо было бы, чтоб они оба зашли в мастерскую. Он их бы там закрыл. Они, конечно, выбрались бы через окна. Но на это тоже нужно время.

Данилович надел туфли, налил в кружку уксуса и вместе с ней вышел во двор. Для того, чтобы подойти к мастерской, ему надо было обогнуть дом. Под навесом с дровами он взял внушительных размеров топор.

Пока отец Жабы обходил дом, один из гостей вошёл в мастерскую, а второй остался стоять на стрёме. Приближаясь тихими шагами к стоящему на стрёме, старик заметил, что тот довольно крепкий мужик, с широкими плечами, могучей шеей и рыжей бородой.

Вечерние сумерки были на стороне Даниловича. Улучив момент, он шагнул к двум старым яблоням, и оказался очень близко к бородатому мужику. Тот так его и не заметил за стволами деревьев.

— Привет! — резко выпалил отец Жабы.

Бородач вздрогнул и обернулся. Даниловичу этого оказалось достаточно, он плеснул противнику прямо в глаза весь уксус из кружки. Тот выругался матом и сначала рванул навстречу старику. Отец Жабы отступил на несколько шагов назад. А бородач заорал и стал тереть руками глаза, он дезориентировался в пространстве. Тогда Данилович вновь шагнул к нему и опустил топор тупой стороной на его затылок. Сил он много не прикладывал, побоялся убить. Но этого одного удара хватило, чтоб тот рухнул на землю. Земля тут же окрасилась его кровью.

Услышав крик, из мастерской выскочил с вилами в руках менее крепкий мужик. Одна рука у него была чуток недоразвитая, ладошка и пальцы были какими-то маленькими.

— Не доводи меня до греха, — заорал перепуганный мужик и увидел лежащего неподвижно на земле своего товарища.

Он с воплями рванул на Даниловича. Тот отскочил в сторону, и вилы вонзились в яблоню. И пока мужик пытался их вырвать из дерева, старик рубанул по ним топором. В результате чего его противник завалился на спину с обрубком черенка в руках. Данилович подскочил к нему, собираясь схватить его за шевелюру. Но мужик с недоразвитой рукой оказался проворным, он перекатился по земле, и, не вставая на ноги, сделал старику подсечку. А затем накинута на него и вырвал топор из рук. После чего попытался обрушить его на голову старика. Но отец Жабы прикрыл голову руками. Остриё топора перерубило запястье правой руки и рассекло бровь. Мужик с недоразвитой рукой возможно и убил бы Даниловича этим ударом, будь в его руках чуть побольше силёнок. Он вновь замахнулся топором, но за забором со стороны грунтовой дороги раздался вой сирены. К дому приближались сразу две милицейские машины. Понимая, что дело дрянь, мужик швырнул окровавленный топор на землю, бросил взгляд на своего бородатого товарища и рванул к забору, перемахнул через него и скрылся в переулке между двумя соседними домами.

2.

Жаба очнулся в тот момент, когда спасатели вытягивали его из машины. Командовал всем парадом Бубнов. Он вместе с Рябовым ехал на помощь отцу Дмитрия. Увидев перевёрнутую машину возле дороги, майор хохотнул:

— Доездили наш Шумахер.

Оставив Георгия спасать друга, Рябов поехал дальше. Бубнов вызвал сразу скорую помощь и спасателей. Жабу конкретно запечатало в машине. Только одна задняя дверца кое-как открылась, остальные не поддавались ни в какую.

— Что опять газ с тормозом перепутал? — подколот друга Георгий, когда спасатели уложили его на носилки и понесли к машине скорой помощи.

Жаба слабо улыбнулся. Голова разрывалась на части. Он ещё не оклемался от удара лопатой по голове, как на тебе — получай новое сотрясение! Такое бесследно не проходит.

Попал он конкретно. Все остальные части тела вроде были целыми. Какой-то сильной боли он не ощущал. Возможно, сказывалось шоковое состояние.

В больнице через час после того, как его привезли и определили благодаря связям Бубнова в одиночную палату, он смог спокойно встать с кровати. И это вселило надежду на то, что всё обойдётся.

В одиннадцатом часу ночи к нему в палату зашёл майор Рябов невысокий жилистый мужик, одетый с иголки. Жаба очень ждал его, потому что только в общих чертах знал, что произошло с его отцом. Павел сел на стул возле кровати и начал рассказывать:

— Ты бы видел, сколько там было кровищи. Я уже думал всё — опоздали! Батька твой, тоже мне, герой-маразматик, блин! Какого хрена он один на двух здоровых мужиков кинулся? Рэмбо, мать его!

— Да, он у меня такой, — вздохнул Жаба. — Всё сам!

— Кого-то мне это напоминает, — хохотнул Рябов. — Меня, как приехали, ноги сразу почему-то за дом потянули. Я бегом туда. Вижу, сидит на траве и смотрит осоловелыми глазами на запястье, которое болтается на куске коже. Я ему здрасьте, а он ноль внимания. Сидит себе, истекает кровью и ничего не соображает.

— Боже мой! — взвизгнул Жаба. — Убью всех этих сук! Сразу, как только увижу.

— Не переживай, он их всех убил.

— Чего?!

— Шучу я, шучу, — заржал громко Рябов. — Слушай, что было дальше. Я бегом назад — к машине за аптечкой. Короче, перетянул я жгутом твоему батьке плечо и на лбу маркером написал время, на рану наложил марлевую повязку. В машине ему совсем поплохело. Он глаза стал закатывать. Я его нашатрырём в чувства привёл малёха. Изо всех сил по щекам лупил, старался, чтоб он не вырубился. Петрович в это время с полиэтиленовым пакетом пришёл, в нём несколько замороженных окорочков. Туда мы отрубленное запястье и опустили. Дождались скорую, и рванули в больницу к Минаеву. Он нас уже там ждал. Кисть пришили, но вряд ли она сохранит свои функции. Сердечко во время операции у твоего батяни остановилось. Но Минаеву удалось вытащить твоего батьку с того света. Не врач, а бог прям, другой бы вообще за такую операцию не взялся. Культю твоему отцу оставил бы и всё на этом.

— Спасибо, Пашка, я твой должник! — пробормотал Жаба и на его глазах навернулись слёзы. — Господи, хорошо, что я именно тебе позвонил.

— Ещё какой должник! — воскликнул Рябов. — Бутылкой коньяка и чебуреками не отделаешься. Я вот, например, никогда шашлыка из баранины не ел.

— Намёк понял.

— И ещё жене шубу хотел купить.

— Покупай, кто тебе мешает.

На лице майора расплзлась улыбка, и он замотал головой.

— Жаба-Жаба! Это тоже намёк.

— Неужели! Если ты про ту тысячу баксов, что мне дал Кабардин, то я обязательно с тобой поделюсь. Только сначала её надо отработать.

— Нет у тебя этой тысячи... я же знаю.

— Этой нет, будет другая. Не переживай, всё что я тебе должен, отдам.

— А я и не переживаю. Батька твой нам доброе дело всё-таки сделал. Теперь у нас есть один хмырь, который нам обязательно всё расскажет. Уж, я постараюсь. Завтра с утра

возьмусь за него, Бубнов мне поможет.

— Чего эти дурни к батьке на участок полезли?

— Подставить его хотели. Наркоту подкинули... Короче, взялись они за твоё окружение по-серьёзному. Только действовали совсем неграмотно. Хотя, чего я удивляюсь, был случай не так давно, одному деду просто пачку смятую из-под сигарет рядом с калиткой кинули. Тот вышел, увидел её, поднял и выбросить в мусорку хотел. Его с этой пачкой и повязали. А в пачке несколько пакетиков наркоты. Одно идиоты не учли, что у деда этого в друзьях главный прокурор области. Натянули их всех по самое не хочу за такую афёру. А попадись простой дед какой-нибудь, пошёл бы по этапу.

— Суки, блин! Убить за такое мало! Я завтра отсюда слиняю. Очень уж мне хочется с этим подставщиком пообщаться. Рёбра ему посчитать, да от камней в почках избавить.

— Ты это мне, не дури. Отлежись, как следует...

— Время уходит, чувство у меня такое, что живой Кабардину я не найду.

Рябов хмыкнул.

— Ты сам виноват. Вот скажи мне, почему я обо всём, что с тобой происходило, узнаю от Бубнова, а? Трудно мне было позвонить? Как всегда, всё сам! И на выходе вот такие проблемы.

— Ты не поверишь, Паша, но всё так быстро закрутилось, что я сам не понимал, куда кидаться и что делать. Этот грёбанный Манипулятор заставил меня побегать...

Жаба начал в подробностях рассказывать Рябову всё, что с ним происходило с того самого момента, как от него ушёл Кабардин. И остановился на моменте, когда в его рабочем компьютере разово запустился звуковой файл, а потом тут же удалился. Жаба вспомнил, как из динамиков раздался голос майора Рябова:

— Ну, это Жаба, товарищ подполковник... Ну, он такой, какой есть. Его не исправить.

А затем голос подполковника:

— Гнать этого дурня отсюда надо! Я его здесь терплю только из-за тебя. Только из-за твоих заслуг.

Дмитрия эти реплики тогда так сильно зацепили, он потом ещё их долго переваривал.

— Пашка, — воскликнул Жаба. — Ты можешь вспомнить, когда этот диалог между тобой и подполковником состоялся? Ну, пожалуйста, ну, вспомни... Кто с вами тогда мог быть в кабинете? Кто мог записать на диктофон ваш разговор?

Рябов хмыкнул и поднялся со стула. Он зашагал по палате. Подошёл к окну, потом к двери, затем вновь вернулся к окну.

— Задал ты мне вопросик... Не могу я так с ходу вспомнить, если честно. Мне надо подумать

— Ну, хотя бы предположи.

— Семжина — наш новый инспектор по делам несовершеннолетних — у подполковника частенько в последнее время ошивается... Только она мне приходит в голову... Хотя манипулятор из неё явно никакой. Дура дурой.

— А кто у нас в компьютерах хорошо шарит? Не помнишь, не устанавливал ли кто-нибудь подполковнику какое-нибудь новое программное обеспечение?

— Бусько у нас в этом продвинутый. Он и тебе устанавливал.

— Антон Петрович не в счёт. Этот муху не обидит. Я с ним столько водки перепил. Не тот это человек, что гадости людям строить будет. Не верю я в это... Но вот с ним не мешало бы поговорить, он нам может и подскажет, кого-нибудь ещё такого же умного, как и он.

— Хорошо, я поговорю.

— Паша, ну, напрягись, вспомни ты этот разговор с подполковником насчёт меня.

— Я попробую, но ничего не обещаю. Такие разговоры, они обычно вскользь проходят.

Так, между делом. Они не запоминаются.

— Нет, не скажи... Подполковник за что-то на меня обозлился. Накосячил я что-то. Не мог он просто так завести эту пластинку.

Рябов упёрся двумя руками об подоконник и громко засмеялся.

— Рассмешил, честное слово! Скажи мне, когда ты не косячил. Что ни рабочий день, то новое приключение... я уже задолбался тебя отмазывать.

Дмитрий рассказал майору до конца обо всех своих злоключениях. Причём описывал всё до мелких деталей. Рябов ушёл только во втором часу ночи.

Утром Жаба решил дожидаться обхода врача и спросить у него, насколько страшно будет, если он под расписку откажется от дальнейшей госпитализации и покинет больницу. Но врач всё не приходил. Часы уже показывали половину девятого, и Дмитрий начал терять терпение. Он вышел из палаты и заглянул в ординаторскую, но врача своего там не застал. А когда вернулся в палату, был приятно удивлён. Возле окна стояла Перова с полным пакетом в руках.

— Привет, — произнесла она и поставила пакет на тумбочку. — Болеть вредно, ты знаешь об этом?

Сердце Жабы предательски застучало.

— Я не понял, — пробормотал он. — Как ты узнала?

— Рябов позвонил, сказал, что ты умираешь и хочешь меня видеть.

— Очень хочу. Может, позавтракаем где-нибудь?

Мария улыбнулась и завертела головой.

— У меня не так много времени. Мне на работу надо.

— Тогда давай сегодня поужинаем.

— Дима, я по делу приехала.

Жаба наигранно вздохнул.

— Жаль. Дела могут подождать, а вот...

— Хорошо, давай поужинаем, — неожиданно согласилась Перова. — Но только, где мы это будем делать, я выбираю сама.

Челюсть Дмитрия отвисла. Мария принудительно вернула её в исходное положение, щёлкнув пальцами по его подбородку.

— Только поужинаем, — заулыбалась она, понимая, что ляпнула с серьёзным выражением лица какую-то чушь. — Надеюсь, ты не подумал о чём-то другом.

— Неважно, что я подумал. Важно, как это всё прозвучало. У меня сердце на миг перестало биться.

— Дима, присядь, — выпалила Перова и указала ему на кровать, а сама села на стул.

— Я весь во внимании, — не заставил себя ждать Дмитрий и опустил свой толстый зад на кровать. — Если хочешь, мы можем поболтать до самого ужина.

— В другой раз... Я пришла тебе рассказать, что отец Гедича принёс неоспоримую улику. Убийца Кирилл Рогов. Это он убил Полину Дорину. Догадка Жердина подтвердилась. Рогову в какой-то момент надоело бросать в дверь дротики, и он решил покидать свой нож. Вместо мишени он уговорил встать Полину. Дорина в последний момент попыталась увернуться. И он попал ей в висок. А когда понял, что наделал, взял отвёртку и превратил

висок и щеку Полины в кашу, после чего подкинул отвёртку Денису.

— Что ж это за улика такая?! — воскликнул Жаба. — Неужели видеозапись?

— Да, Димочка, да! Она самая. Во время следствия, мы в зале за картиной обнаружили сейф. В нём отец Жердина хранил довольно кругленькую сумму.

— И она, конечно же, пропала?

— Да, нет! Деньги как раз-то остались все на месте. Напротив сейфа в стене в светильник вмонтирована видеокамера. Её-то мы и не заметили. Она хитро так вмонтирована. Фиг догадаешься, что это камера.

— Вот же блин! — завыл Жаба. — Как же так!

— Вот эта камера так удачно установлена, что она охватывает весь зал, и поэтому всё, что происходило там, она зафиксировала.

— Я могу посмотреть записи с этой камеры?

Мария открыла сумку и извлекла из кармашка флэшку.

— Да, я тебе их принесла. И дам посмотреть, только при одном условии, что ты никому другому их не покажешь. Короче, не подставь меня. Если, что, я тебе эти записи не давала.

— Не бойсь...

— Я всё это делаю только потому, что чувствую виноватой себя в смерти Жердина. Возможно эти записи помогут тебе найти Евгению Кабардину. Я их несколько раз ночью пересматривала. Отец Гедича оставил только те моменты, где видно, что убийца Рогов. Но этого достаточно для того, что бы понять, что произошло на самом деле.

— Ты на машине?

— Да.

— Отвези меня домой. Прямо сейчас. Я очень тебя прошу. Мне обязательно надо взглянуть на эти записи.

Мария подвезла Жабу до его дома. Лифт не работал. Поднимаясь по ступенькам на свой этаж, Дмитрий вдруг ощутил слабость в ногах, и его бросило в пот. А когда преодолел последний пролёт перед своей лестничной площадкой, он никак не мог отдышаться. Сердце билось так бешено, что казалось, что оно выпрыгнет из грудной клетки. Оно никак не хотелось успокаиваться. Вместо того, чтобы достать из кармана куртки ключи от квартиры, он нажал кнопку звонка. Дверь открыл Олег. Было видно, что он собрался куда-то.

— Ты куда?

— Батьку сменить. А он в больницу к деду поедет.

— Задержись пока, давай одно видео посмотрим.

Жаба бросил флэшку Олегу, и через несколько минут они на кухне смотрели на ноутбуке записи, которые Жабе передала Перова. Зрелище было ужасным. Одно дело увидеть, как в кино острый охотничий нож вонзается в голову человека, и совсем другое, когда всё это происходит в реальной жизни. Второй раз записи пересматривать Жаба не решился.

— Жесть какая, — резюмировал Олег.

— Они все в дупель пьяные, — пробормотал Дмитрий. — Такое ощущение, что каждый по бутылке водки выжрал... Они никакущие. Все, кроме Гедича. А по рассказам Дениса Жердина ничего крепче «Совиньона» они не пили. Бредятина какая-то. Нет, тут что-то не то. И Кабардина — последний раз, когда она попала на камеру — была уже в таком состоянии, что вряд ли на своих ногах могла далеко уйти. Но самого убийства она не видела. Не слышно ни её голоса и не видно саму на момент убийства, так же, как и Гедича.

— Здесь совсем мало видеоматериала. Видно только, что происходило за последние пятнадцать минут до убийства и само убийство, — сказал Олег. — А всё остальное где?

— Я не знаю, — вздохнул Жаба. — Видимо, уничтожено.

3.

Бородатым мужиком, которого благодаря отцу Жабы удалось задержать, был Валерий Хванько. Бывший оперативник, уволенный из рядов МВД за то, что сливал информацию одной преступной группировке. По его вине чуть не погиб сын генерала Ващенко.

Хванько сразу заявил, что готов отвечать на все вопросы. Рябов и Бубнов сидели напротив него за столом в комнате для допросов и слушали всю туфту, что он старательно втирал им в уши. Глаза Хванько слезились. Ему повезло, он не потерял зрение из-за химического ожога глаз. Ему успели оказать первую медицинскую помощь: промыли слабым раствором пищевой соды. Но всё равно, глаза его воспалились, они были красными. Смотреть на него без содрогания было невозможно. Ожог затронул слизистую и зону вокруг глаз, а также ещё зацепил и веки.

— Я вам клянусь, мы полезли туда, чтоб стащить у старика металлолом какой-нибудь. Нам на пузырь не хватало. Мы даже подумать не могли, что этот бешеный дед с топором выскочит.

— Эту пластинку ты можешь сразу выключить, — сказал ему Рябов. — Твой дружок совсем другую песню поёт... Он говорит, что вы давно на крючке. У одного вашего общего знакомого есть компромат на вас, и вы вынуждены делать всё то, что он говорит.

— Это всё лажа. Я вам правду говорю, мы полезли за металлоломом. Не придумывайте того, чего не было. Никто нас ни на каком крючке не держит. Ну, ей богу, мужики. Виноваты, каюсь. Бес попутал.

— И ещё есть девочка, которую вы вывезли за город, и которая готова тебя опознать, — продолжил давить на бывшего опера майор. — Товарища твоего уже опознала. Он умнее тебя, он сразу с нами сотрудничать начал. И я вот подумал, тот, кто из вас мне Манипулятора или, как вы его там называете, первым сдаст, тому статью за наркотики пясть не стану. Ну, а кто тормозить будет, обещаю надолго упрятать.

— И я тебя запомнил, — хохотнул Бубнов. — Неужели ты, придурок, думаешь, что из-за мешка на голове я тебя не узнал. Когда ты меня, чмошник, вязал, я увидел твою руку. Шрамик у тебя на вене. Покажи мне свою правую ручку, докажи, что я не прав.

— Э-ааа, мои хорошие, — процедил сквозь зубы Хванько и плюнул на пол. — Не надо на меня вешать всё, что вздумается. Я человек грамотный.

— То есть ты не имеешь никакого отношения к наркоте, которую мы нашли в мастерской у Алексея Даниловича?

— Конечно, не имею. Это его мастерская, а не моя.

— Я понял, — произнёс спокойным голосом Рябов. — Ну, раз так, тогда я тебе объясню, как не твоё станет твоим. Маленькая дырочка в этом пакетике появится. Совсем маленькая. А в куртке твоей обнаружатся следы этой дряни. И дружок твой, чтоб не терять полжизни своей на зоне, охотно подтвердит, что это ты притащил и подбросил наркоте. Как тебе такой расклад? Может, хватит меня на прочность проверять? Я тоже грамотный. Когда моим бойцам по крупному пакостят, я отвечаю гнидам таким, как ты, той же самой монетой. И выбора обычно никакого им не предоставляю.

— Не надо меня брать на понт. Я реально не имею к этому никакого отношения.

Рябов закрыл свою записную книгу.

— Ладно, — сказал он и встал из-за стола. — Я тебе дал шанс, но ты не захотел им воспользоваться. Второго шанса я тебе не дам. Слово офицера. Либо ты сейчас начинаешь говорить, либо я поступлю так, как я тебе объяснял. Третьего варианта не будет. Считаю до трёх. Времени думать, у тебя нет. Один...

— Хорошо, хорошо, только не закипай! Я давно уже сижу у него на крючке. Я как цепной пёс его. Что скажет, то и делаю. У него серьёзный компромат на меня. Но лица этой твари я никогда не видел. Но я его узнаю, если увижу. По телосложению и походке.

— Кто он такой?

— Больной на голову чувак. Манипулятором себя называет.

— Чего ему надо?

— Он хочет, чтоб ваш Жаба покончил жизнь самоубийством. И он добьётся этого. Он в любой момент это может сделать. Но ему это не по кайфу... Ему надо поиздеваться, помучить и в конце-концов достать основательно.

Рябов захохотал. Этот специфический смех был свойствен майору. Он часто так реагировал, когда в его голове созревали какие-то догадки.

— Хорошо, — пробормотал он. — Готовь свой «Ролтон».

— В смысле? Ты мне не веришь?

Майор хохотнул ещё раз. Он раскрыл папку, которая лежала перед ним на столе, достал из неё несколько чистых листов и ручку, и всё это протянул Хванько.

— Давай, пиши: когда ты с ним познакомился, какой компромат у него на тебя, что он тебя заставлял делать. Пиши всё. И про наркотик тоже напиши. Где-то вы его взяли, или кто вам его передал. Почему именно вдвоём полезли его подкидывать... Короче, пиши всё-всё-всё, что вспомнишь... Только знай, если хоть что-то из всего написанного окажется лапшой, я тебя упрячу за решётку за распространение наркотиков.

4.

Участковый Василий Кемарин согласился поговорить с Жабой. Он пригласил Дмитрия домой. Они расположились на кухне за столом, полным праздничных блюд.

Правую руку Кемарина украшал гипс. Нос у него был приплюснутый. Жаба, глядя на этот нос, представил себе несколько ситуаций, из-за чего нос Василия стал именно таким.

Если бы, рождённым в голове, благодаря неуёмным фантазиям Жабы, ситуациям можно было бы участвовать в конкурсе, то в финал сто процентов вышла бы та, в которой он представил, что это родовая травма — нос сплюснуло, когда его рожали. Он был таким большим, что не пролазил.

Василий поставил на стол пузырь с водкой. Дмитрий сразу отказался. Кемарин понимающе кивнул и налил полстакана себе.

— Ты уж извини, я похмелюсь... Вчера брат со своим семейством нагрязнул. Начиналось всё так безобидно.

Василий залпом выпил содержимое стакана и закусил маринованным огурцом.

— Ты хоть схавай чего... Ты не бойсь, я больше пить не буду. Я вряд ли тебе чем-то могу помочь. Я в тот день, когда Ветрова убили, практически все квартиры в подъезде обошёл. Но никто никакой ценной информации мне не дал. Многие ж так устроены, они

может, что и видели или слышали, но никто не хочет во всё это ввязываться. Бояться, что их потом следяки затягают, как свидетелей. Сам же знаешь, как у нас всё это делается.

— Меня вот, что интересует, — заговорил Жаба, выбирая взглядом, с чего бы ему начать. — Друзья, знакомые, родственники в конце-концов у этого старика в этом городе имеются? Неужели он вообще ни с кем не общался? Ведь так же не бывает.

— Бывают и такие парадоксы в жизни. Детей его больше квартира интересовала, чем он сам. Приехали тут, похороны организовали, теперь думают, как квартиру побыстрее продать, а деньги поделить между собой. Они уже сами в таком возрасте, когда не хочется делать лишних телодвижений.

Жаба взял с большой тарелки бутерброд с икрой и откусил половину. Немного подумав, он поставил вопрос иначе:

— Скажи честно, но ты ведь про его знакомых особо и не расспрашивал?

Василий потянулся рукой к бутылке. По мученическому выражению его лица было видно, что ему ничуть не полегчало.

— Ну, как же не расспрашивал! — ответил он и резко убрал руку от бутылки. — Нам же надо было определить круг подозреваемых.

— То есть у каждого, к кому ты заходил, ты спрашивал, с кем мог общаться Николай Фёдорович?

— Конечно же спрашивал. И у всех соседей спрашивал, может он им что-то рассказывал. Но нет, старик никому ничего не говорил. Он замкнутый был. Жил сам по себе.

Рука Жабы потянулась за вторым бутербродом с икрой, и через несколько секунд тот, как и первый, тоже исчез в его огромной пасти. Туда же успели заскочить котлета и два куска копчёно-варёного куриного рулета.

— Что же делать, — проскулил с полным ртом еды Дмитрий. — Я вот прямо чувствую, что старик успел кому-то всё рассказать. Но вот кому?! Сам поеду к нему во двор, буду каждую встречную собаку спрашивать.

Кемарин тяжело вздохнул.

— Что я могу тебе сказать по этому поводу? Удачи тебе.

Поначалу Жаба пошёл тем же путём, что и участковый. Он стал звонить в каждую квартиру в подъезде, в котором произошло сразу два убийства. Дмитрий конкретно спрашивал, не рассказывал ли им что-нибудь Фёдор Иванович, и не знают ли они каких-нибудь его знакомых.

— Женщина высокая, здоровая такая к нему иногда приходила, — сообщила бабулька с пятого этажа. — Раза два или три я её точно видела за последних три недели до его смерти. Я знаю, потому что она просила меня входную дверь в подъезд открыть.

— А кто она такая? Где живёт? Вы адреса её не знаете?

— Откуда мне знать... Я как-то в чужие дела с расспросами не привыкла лазить. Она с небольшим пакетом всегда приходила. Передачку явно ему приносила. Гостинцев каких-нибудь. Но очень-очень мало. И долго она у него никогда не задерживалась. Пять-десять минут, не больше.

Когда Жаба закончил полный обход подъезда, то понял, что зря всё это затеял. Он получил точно такой же результат, что и Кемарин. Только зря потерял время. Выйдя из подъезда, он зашагал к остановке. Он шёл возле пятиэтажного дома. На скамейке под раскидистой ивой громко разговаривала местная алкашня. Дмитрий шагнул к ним:

— Добрый день, друзья, — произнёс он. — Мне ваша помощь нужна. В этом доме, —

Жаба указал пальцем на четырнадцатизэтажку, — убили одного старика. Знаете?

— Откуда нам знать? — тут же отреагировала неопрятная бабища с фингалом под глазом. — Иди мил человек, куда шёл и нас не трогай.

— Постой, — тут же откликнулся двухметровый детина. — Я знаю о ком речь. О Фёдоре Ивановиче. Хороший мужик. Ветеран войны, между прочим.

— Да-да, — обрадовался Жаба. — Именно о нём и речь.

— Так что ты хотел спросить?

— Не знаете ли вы, были у него какие-нибудь знакомые, с кем он дружил, общался?

— Трудно сказать, — задумался детина. — Я его несколько раз с цветами видел около пятиэтажки. Той, что возле нашего продуктового магазина на Гая. Вот, в прошлое девятое мая там видел и на восьмое марта в этом году видел. Точно-точно видел. Он весь такой цветущий, радостный был.

Жаба извлёк из кармана несколько купюр.

— Слышишь, друг, помоги. Они будут твои, если ты мне точно дом и подъезд покажешь, возле которого ты видел Фёдора Ивановича с цветами.

Очувтившись возле нужного подъезда, Жаба понял, что ему нужно делать дальше. Увидев молодую женщину с коляской, выходящую из подъезда, он показал ей своё удостоверение и спросил.

— Не знаете, не живёт ли в этом подъезде ветеран войны? Женщина, скорее всего.

— Да, живёт на втором этаже. В седьмой квартире, а что?

— Она сейчас дома?

— Дома, дома! И Валентина Максимовна — внучка её — тоже дома. Хорошие люди. Их тут все знают.

Жаба поблагодарил женщину с коляской и вошёл в подъезд. Запиликал его мобильный телефон. Пришло какое-то сообщение с неизвестного номера. Жаба сразу догадался, откуда дует ветер. Он открыл сообщение и прочитал следующее:

12 марта 2012 года покончил жизнь самоубийством старший лейтенант Опшмянского РОВД Ершов Николай Петрович, 4 июля 2013 покончил жизнь самоубийством капитан Гомельского ОВД Дедко Марат Иосифович, 14 апреля 2014 покончил жизнь самоубийством капитан Витебского ОВД Ключев Андрей Владимирович, 1 сентября 2014 покончил жизни самоубийством участковый Витебского ОВД Коробеев Вадим Викторович, 6 июля 2015 года покончил жизнь самоубийством инспектор Слонимского межрайонного отдела ГАИ Пашкевич Денис Константинович...

Список, который увидел перед собой Жаба, впечатлял. В нём были указаны шестнадцать фамилий сотрудников правоохранительных органов, покончивших жизнь самоубийством. А в конце было дописано заглавными буквами: Жабочка, пришла твоя очередь.

5.

Дверь Жабе открыла высокая крупная женщина с сильными руками, со здоровыми ладонями. У неё был двойной подбородок, чёрные густые брови, карие глаза и нос картошкой. Такие люди запоминаются с первого раза. Удивительно, что практически никто из соседей Фёдора Ивановича о ней не вспомнил. Валентина Максимовна сообщила, что

бабушка спит, и её не стоит тревожить известием о смерти друга. Она оказалась общительной и милой женщиной. И рассказала, что работает зубным врачом.

— Ты, наверное, зубы без наркоза вырываешь, — решил пошутить Жаба и удобно уселся в кресле с высокой спинкой.

— Могу и без наркоза, — сверкнула глазами Валентина Максимовна и села на диван. — Мы вроде как на «ты» не переходили.

— Извините, — тут же спохватился Дмитрий. — Я со многими людьми так разговариваю. И это само собой вырывается. Я стараюсь искоренить эту привычку, но не всё так просто. Я в детстве перенёс одну очень серьёзную психологическую травму и стал грубым с окружающими меня старшими людьми. Если в пару слов, то это было унижение со стороны моего классного руководителя, продолжающее длительное время. Она ломала меня, как личность. А затем это стали делать и другие преподаватели.

— Как я вас понимаю, — улыбнулась Валентина Максимовна. — Возможно, мы с вами родственные в этом плане души. Мне в школе никто выше тройки не ставил. Ну, может быть там, за исключением двух-трёх предметов. Прицепили ярлык троечницы и душили все подряд. Но вот вся эта несправедливость только закалила меня. И медучилище, и мединститут, я закончила с красными дипломами. У меня тогда было одно огромное желание, доказать всем, что я не троечница. Не поверите, но вот так вот в жизни бывает.

— Я верю вам, — вздохнул Жаба. — Давайте вернёмся к разговору о Фёдоре Ивановиче. Этот разговор для меня очень важен. Я ищу пропавшую девушку, и возможно вы мне сможете кое-что помочь. В плане того, что проясните кое-какие детали.

— А я и не знала, что Ивановича убили. Всё не могла понять, куда он пропал.

— Так, он вам что-нибудь рассказывал?

— Да, было что-то такое нехорошее. Фразу он ещё такую кинул по телефону. Знаете, что он сказал? Валентина, скажи, куда же наш мир катится. Прямо какое-то весеннее половое обострение.

— Почему он так сказал?

— Он увидел, как какая-то девка ползала на карачках вокруг скамейки возле его подъезда. Бухая видать была. Там же и прилегла отдохнуть, пока её не увидел какой-то мужчина в куртке с капюшоном.

— И что этот мужчина? Боюсь даже спрашивать.

— Да-да, он помог ей подняться и завёл в ближайшие кусты, где и воспользовался её неадекватностью.

— Да, блин! — воскликнул Дмитрий. — А что Фёдор Иванович?

— Он выкрикнул что-то типа «совсем оборзели» и скрылся в подъезде.

Жаба несколько минут молча просидел в кресле. В его голове сложилась вся мозаика. Он понял, что произошло на самом деле в квартире Петьки Гедича. И ему стало так больно в душе за Дениса Жердина, который, как и Полина Дорина, стал жертвой очень жестокого и выходящего за все рамки морали преступления. Поступить так, как поступил преступник, мог только настоящий отморозок.

И этого отморозка немедленно надо было выпускать на свободу!

Прямо из квартиры Валентины Максимовны Жаба позвонил Перовой.

— Мария, — закричал он в трубку, как только услышал её голос. — Мне нужно срочно с тобой увидеться.

— А до вечера это не подождёт? — тихо спросила она.

— Я знаю, что произошло на самом деле. Я хотел бы поговорить с тобой и полковником Хильницким.

— Хорошо... Давай только сначала встретимся в «Питоне». Попьем кофе. Ты мне всё расскажешь, а потом пойдём к полковнику.

— Я уже еду! — выпалил Жаба. — Жди, я через пять минут там буду.

Дмитрий ещё раз поблагодарил Валентину Максимовну за помощь. Покинув её квартиру, он набрал телефон Бубнова и попросил, чтоб тот заехал за ним. Вместе с Бубновым они приехали в кафе «Питон», сели за столик во дворе и заказали три чашки кофе и две плитки шоколада. Жабе этого показалось совсем мало. И он попросил, чтоб ещё принесли: десерт «шоколадный брауни с мороженым» и две бутылки холодной фанты.

Бубнов бросил взгляд на пустую сцену:

— Никогда не видел, чтоб кто-то тут выступал, — сказал он.

— Да, наш город вообще гиблый в этом плане, — эмоционально отреагировал на слова друга Дмитрий. — Нет ни одного кафе, где можно послушать хорошую музыку. А про живую я вообще молчу. Всё сделано так: сел, пожрал и вали отсюда. Уступи место другому.

Приехала на такси Мария. Она слегка погрустнела, когда увидела за столом с Дмитрием Георгия.

— Так быстрее, — попытался оправдаться Жаба. — Сегодня он побудет моими колёсами.

Георгий усмехнулся. Перова кивнула и села на свободный стул.

— Кофе только принесли, — сказал Дмитрий. — Угощайся десертом.

— С удовольствием, — улыбнулась Мария и подвинула к себе блюдо с десертом. — Ну, давай, рассказывай. Мне очень хочется знать, зачем тебе понадобился полковник. Ты что-то задумал?

Жаба с несвойственной ему нежностью уставился на неё.

— Да. И я бы очень хотел, чтоб ты мне помогла достучаться до него.

— Тебе проще об этом попросить майора Рябова. Они ж друзья.

Дмитрий замотал головой. Предложение Перовой ему не понравилось.

— Ага, все лавры достанутся ему. Ни фига, мы с тобой сами пойдём к Хильницкому.

— Давай, сначала ты мне всё расскажешь, а потом я подумаю, что делать.

Жаба открыл бутылку с фантой и прямо с горла сделал несколько глотков.

— Скажи, Мария, ты до сих пор считаешь, что во всём виноват Рогов?

— Это же очевидно, — тут же откликнулась Перова. — У нас сто процентные доказательства. Кирилл хотел убить сразу двух зайцев. Жердина подставить во всём: по типу у того поехала крыша, и он из-за этого столько всякого натворил. И заодно денег с него сорвать.

— У Дениса реально крыша тронулась. Запахи, галлюцинации. Его сеструха с матерью уехала бабку искать, а он её отчётливо видел и разговаривал с ней, как будто она никуда не уезжала.

— Это уже неважно! — горячо воскликнула Мария. — Это никак не снимает вины с Рогова.

Жаба не выдержал и стукнул кулаком по столу. Его глаза загорели огнём победителя.

— Пойми же ты, наконец, что Рогов такая же жертва обстоятельств, как и Жердин.

— Глупость всё это! — выпалила в ответ Перова и отодвинула от себя блюдо с десертом, которого попробовала совсем маленький кусочек. — Вытянуть ключи из кармана

Денис мог только Кирилл. А, значит, он их и подбросил. Тут всё прямо складывается один к одному.

— Никто у него из кармана ключи не вытаскивал. Денис их выронил сам, когда поднимался на второй этаж по ступенькам. И их подобрал Гедич. И, долго не думая, решил с себя скинуть все подозрения. Он даже не догадывался, что это ключи Жердина.

— Я не буду с тобой спорить. Это возможно. Но это только всего лишь предположение. Жаба одним глотком допил остатки фанты из бутылки, не сдержался и сделал отрыжку.

— Скажи мне, — вскрикнул он, не обращая внимания на реакцию Марии, — если Гедич ни в чём не виноват, то зачем он подписался на участие в сокрытии тела? Какую выгоду он с этого имел?

— Я тебе уже говорила, почему он на это подписался.

— Мария! Ответь мне на мой вопрос. Какую выгоду он с этого имел?

— Никакой.

— Вот в этом и вся разгадка, Маша! Это он заварил всю кашу и боялся, что его вычислят.

Мария тяжело вздохнула.

— Я ничего не понимаю, объясни. Ты говоришь какими-то общими мутными фразами.

— Давай уже, — не выдержал Георгий. — Не томи нас!

— Да, всё здесь проще некуда. Гедич решил устроить оргию или, как это сейчас принято говорить, секс-вечеринку. Только никого из своей новой студенческой компании он об этом не поставил в известность.

Мария вскочила со стула:

— Твою мать! Этот мудака шприцом в коробки с вином загнал какой-то жидкий наркотик, рассчитывая, что тот сработает по типу «таблетки любви». Я права?

Жаба тоже поднялся со стула.

— Ну, наконец-то до тебя дошло! Самое страшное, что этого маньяка не остановило то, что все конкретно траванулись. Он же сука практически не пил! И убийство, которое совершил Рогов под влиянием наркотика, тоже Гедича не остановило. Эта тварь всё равно дождалась момента и сделала то, что задумала.

— Всё это, конечно, Дима, очень и очень похоже на правду, но как нам всё это доказать?

— Вот для этого я и хочу увидеть полковника Хильницкого. Нам надо отпускать Гедича. Поверь мне, он попытается скрыть следы преступления. Он обязательно где-то прокололся и очень волнуется по этому поводу. Его надо выпустить и проследить за ним. Я думаю, он нас выведет к основной своей жертве, к Евгении Кабардиной.

— Поехали! Чего мы ждём?!

— Дайте, я хоть кофе допью, — ответил на это Бубнов. — Быстрые, как кролики.

6.

Когда Бубнов допил кофе, позвонила Даша. Жаба вздрогнул. В последнее время каждый звонок — не зависимо от того, кто хотел с ним поговорить — вызывал у него тихий ужас.

— Привет! — ответил ей Дмитрий, боясь спугнуть лишним словом.

— Он только что позвонил и сказал, что едет за мной, — выпалила она на одном дыхании.

Сердце Жабы неприятно застучало от предчувствия беды.

— Тихо-тихо, — произнёс он слегка дрогнувшим голосом. — Только не волнуйся. Он много чего говорит, но мало что делает.

— А ещё он сказал, что в рюкзаке Олега бомба. Если я выйду из палаты, она взорвётся. Если он тронет рюкзак, то она тоже взорвётся.

— Что он ещё сказал?

Даша зашмыгала носом и произнесла:

— Он сказал, что ты должен застрелиться в течение десяти минут. Если ты этого не сделаешь, бомба взорвётся.

Жаба закрыл глаза и попытался понять, где находится рюкзак Олега. Скорее всего, он висит на спинке стула возле дверей Дашиной палаты. Он тут же представил сидящего на этом стуле племянника и завыл от безысходности ситуации.

— Что мне делать? — раздался голос в трубке. — Он хочет меня убить?

Рука Жабы опустилась на кобуру с пистолетом. Пальцы сами растегнули её.

— Нет, он этого не сделает. Я ему не позволю.

Бубнов и Перова уставились на руку Дмитрия.

— Но ты же не застрелишься? — спросила Даша.

Жаба набрал полную грудь воздуха и с шумом выдохнул.

— Так, милая моя, пожалуйста, отойди в самый дальний от двери угол палаты и просто сядь на пол.

— Нет, я так не могу! Сначала кошка, потом ты... Я не должна была тебе звонить!

— Даша, делай, что я говорю!

— Ты же мне обещал словить его! — выкрикнула она, после чего Жаба услышал в трубке, как скрипнула дверь. — Олег, тебя к телефону!

— Дядя Дима звонит?

Через секунду в мобильнике раздался голос Олега.

— Да, слушаю...

Дмитрий проглотил ком, подступивший к горлу, и спросил:

— Даша вышла из палаты?

— Нет.

— Твой рюкзак висит на твоём стуле?

— Да.

— Ты его оставлял без присмотра?

— Ну, да, — ответил Олег. — Я в туалет отлучался.

— Ты сегодня там один дежуришь?

— Временно пока. Скоро Леонтий приедет.

— Людей много вокруг?

— Да так... пару человек.

— В твоём рюкзаке бомба. Трогать рюкзак нельзя, он взорвётся. Что можно сделать, чтоб никто не пострадал?

— Глупости какие! — хохотнул Олег. — Я сейчас проверю.

— Не делай этого!

— Ладно, и что тогда?

Жаба достал пистолет из кобуры. Георгий замотал головой и шагнул к другу, сдвинув стол в сторону. Он схватил Дмитрия за руку с пистолетом.

Жаба резко повернулся и вырвался из рук Бубнова.

— Думай, — произнёс Жаба. — От этого зависит не только твоя, но и моя жизнь. Время на решение этой задачи у нас от силы три-четыре минуты... Где Даша?

Он отошёл от стола на несколько метров. Бубнов последовал за ним.

— Она стоит в проёме дверей, — доложил Олег, — и смотрит на меня.

— Ясно.

— Стой! — завопил Олег. — Всё это враньё! Я же после того, как вышел из туалета, доставал ноутбук из рюкзака. Нет там никакой бомбы.

— Ты уверен?

— На сто процентов! Всё это дешёвые понты. Нет в рюкзаке никакой бомбы! Я тебя уверяю.

— Хорошо... тихонечко отходи от рюкзака. Хватай Дашу за руку, и бегите оттуда!

— Я же говорю, нет в этой сумке ничего! Всё, отбой! — произнёс Олег и раздался оглушительный грохот и визг Дашки.

— Олег! — завопил в трубку Жаба, лицо его стало белее мела.

— Прости, дядя, я ошибся... Тут так много крови... моей крови.

Жаба услышал звук падающего тела.

— Олег! — вновь заорал он. — Олежка!

Жаба нажал кнопку «отбой», чтоб позвонить Николаю. Но его мобильник тут же вновь зазвонил. После того, как Дмитрий принял вызов, в телефоне раздался педерастический голос Манипулятора:

— Неужели ты думаешь, что все твои выходки останутся безнаказанными? Жабочка, милый, если ты не хочешь взять на себя ответственность за всё, что произойдёт через час, покончи жизнь самоубийством. Я тебя умоляю. Так будет лучше для всех. Умри героем! Сделай доброе дело.

Лицо Дмитрия стало бордовым от гнева.

— Сам сдохни! — процедил он сквозь зубы.

— Смешно, правда?

— Обхохочешься.

— Посмейся, так и быть. А ещё передай майору Рябову, что его сын сегодня не придёт домой. И завтра, и послезавтра, и после послезавтра не придёт... Хотя вот, если ты приставишь пистолет к виску и нажмёшь спусковой крючок, всё закончится не так плачевно. По крайней мере Дашуля твоя вернётся домой целой и невредимой. Это я тебе обещаю.

— Не страшно настраивать всех и сразу против себя?

— Не всех... не обобщай, не надо.

— Ты решил сражаться сразу с целой системой?

— О, да! Мне нравится, как это звучит.

— Или, давай я назову тебе конкретные фамилии. Рябов, Бубнов — мы все тебе чем-то навредили? Ты затаил на нас злобу?

— Ну, если ты очень хочешь успеть докопаться до правды, я тебе кое-что подскажу. Дело сто сорок четыре всё-таки существует. Ты просто плохо искал в своём компьютере.

— Отпусти девочку, она здесь не причём.

— Обязательно отпущу. Я тебе назвал условие. Ты уже потерял племянника. Неужели ты хочешь потерять и её? Разве твоя жизнь стоит двух других? Я вот так не думаю... Ну, привет, красавица. Это опять я. Закричишь, я тебя убью. Пойдём, прогуляемся. Смотри, как

все попрятались в свои норы... Смешно, правда...

В мобильнике Жабы раздались гудки. Он набрал номер телефона Даши, и услышал сообщение, что тот недоступен в сети. После чего уставился на тележку с грязной посудой, и завис, словно он был роботом и у него села батарея.

Георгий вырвал из руки Дмитрия пистолет, схватил его за шиворот и потянул к машине.

— Поехали! — крикнул он ему прямо в ухо, после чего обернулся к Марии. — Ты с нами?

— Я к Хильницкому! — выкрикнула она. — Я вас сама найду! Едьте без меня!

7.

По дороге в больницу Георгий сообщил Жабе кое-что интересное:

— Не существовала раньше никакого Манипулятора. Всё это выдумка. Информация, которую нарыл в интернете твой племянник, создана для таких лохов, как ты и я. Бусько нашёл её в интернете. Создана она совсем недавно. И создана специально для тебя, чтоб ты на неё повёлся.

Жаба махнул рукой.

— Да бог с ней, с этой информацией! — произнёс он севшим голосом. — Давай быстрее, я тебя умоляю.

Бубнов повернул руль влево и обогнал трактор, который ехал сразу по двум полосам. После чего ему всё равно не удалось разогнаться. На пешеходный переход ступила старушка с палочкой и, не спеша, заковыляла по дороге.

Георгию пришлось остановиться, но зато ему удалось удивить друга:

— А вот Рябов кое-что нарыл. Он спросил у подполковника, нет ли у него знакомого хакера. Не может ли он ему кого-нибудь порекомендовать. Такого надёжного, своего. И знаешь, кого тот порекомендовал?

— Кого?

— Своего сына.

— Мажора этого?! — выкрикнул Жаба. — Славку?! Да, никогда не поверю!

— Ты видел, на каких тачках он гоняет? А? У Рябова уже есть версия. Он считает, что вы с ним влезли в чужой бизнес. Поиск пропавших людей — это прибыльное дело. Особенно, если самим участвовать в их похищении. Короче, Мажор ваш конкурент.

Тут, как назло, ветром принесло полиэтиленовый пакет прямо под ноги бабули, она нагнулась, чтоб поднять, а ветер сдвинул его на полметра от её рук. Бабуля шагнула за ним и повторила попытку, и опять неудачно. Бубнов не выдержал и ударил кулаком по клаксону. Бабули это не понравилось, и она бросила испепеляющий взгляд на Георгия.

— Бабуля, беги! — заорал Жаба, приоткрыв дверцу. — Тормоза отказали!

Этого хватило, её как сдуло. Она за считанные секунды достигла другой стороны дороги. И уже оттуда палочкой замахала в их сторону.

— Да, какой нахрен конкурент! — выпалил Жаба, после того, как Георгий продолжил путь. — Мы же никого не похищаем.

— Возможно, и он никого не похищает. Это всего лишь пока предположения.

— А может это и вовсе не он!

— Может, но проверить стоит.

— Как?

— Давай это оставим Рябову. Если он за что-то берётся, то обязательно доводит до конца.

Дмитрий хмыкнул и после нескольких минут размышлений сообщил:

— Он угрожал Пашке. Прямым текстом сказал, что его сын сегодня не придёт домой.

— Значит, мы на верном пути, — хохотнул Бубнов. — Задёргался Манипулятор, почувствовал жаренное. Угрожать стал не только тебе.

Жаба набрал номер Рябова и рассказал ему об угрозе Манипулятора и то, что тот уже натворил.

— Принято, — коротко ответил Павел и сбросил вызов.

До больницы напарники добрались за десять минут. Они поднялись на второй этаж в кардиологию и, проскочив пост медсестры, двинули по коридору к Дашкиной палате. Картина, которую они увидели, была ужасающей. Стул разнесло на несколько частей. Чёрный от взрыва ноутбук, до сих пор дымил, заволакивая коридор токсичным дымом. Стена возле того места, где стоял стул, была тоже чёрной. Кровь на полу прямо резала глаза, на неё невозможно было без содрогания смотреть.

— Сука он! — заорал во всю глотку Жаба. — Я убью его!

— Самопальная, — произнёс Бубнов. — На дистанционном управлении. В качестве поражающих элементов мелкие гвоздики, железные шарики и кусочки нарезанной жести. Короче, лепил из всего, что было под рукой.

Медсестра — блондинка с двумя косичками и круглыми очками — подошла к ним не сразу. Она несмело выглянула из процедурного кабинета. Закрыла резко дверь, и только спустя несколько минут решилась выйти.

— Больше ничего не взорвётся? — спросила она.

У неё было что-то с губами. Они выглядели неестественными и воспалёнными. Вероятно, она пыталась их увеличить, но что-то пошло не так.

— Не бойсь, — успокоил её Жаба. — Всё, что могло, уже взорвалось. Что с Олегом? Где Дашка?

— Если вы про парня, что здесь дежурил, то его увезли в операционную. У него черепно-мозговая травма и различные телесные повреждения. Шея вся в крови была, но сонную артерию не задело.

— Жить будет?! — заорал Жаба.

— Я не знаю, — чуть ли не плача, ответила медсестра. — Он в операционной. Идите в экстренную хирургию, и ждите там. Вам сообщат о результатах операции.

— Его очень сильно зацепило?

— Очень...

— А девочка, а Дашка? Ты не видела человека, который её увёл?

Медсестра неопределённо пожала плечами.

— Молодой мужчина с гитарой тут ошивался. Длинные волосы. Тёмные круги под глазами. Похож на наркомана. Очень худой. Скорее всего, он её и увёл. Но этого я сама не видела. Когда прогремел взрыв, я в двенадцатой палате была.

— К кому приходил этот мужчина? — тут же начал допытываться Дмитрий. — Что он здесь делал?

— Я не знаю, мне про него больная из девятой палаты рассказала. Он ей сразу не понравился.

— Эта больная сейчас в палате?

— Не стоит её беспокоить. Ей совсем-совсем нельзя волноваться. Я думаю, что не одна она его видела. Поспрашивайте других больных.

— Хорошо, дойдём до этого, — повысил голос Жаба. — А в отделении есть камеры, которые могли бы его заснять?

— На посту есть камера. Она как раз всех входящих в отделение фиксирует.

— Хорошо, я хотел бы просмотреть записи с неё, пока их у вас не изъяли.

— Пойдёмте, я, что, против? По моему компьютеру всё можно посмотреть.

— И давно у вас камеры наблюдения? — поинтересовался Бубнов.

— С тех самых пор, как один больной с ножом накинулся на врача из нейрохирургии. С прошлой осени.

На посту медсестра настроила Дмитрию просмотр записей с видеокамеры. Достаточно была выбрать любой временной отрезок. Жаба сел за её стол. Его интересовало, кто точно увёл Дашу из отделения. Этим человеком действительно оказался парень с гитарой в чехле на плече. Парень реально был очень худым и походил на наркомана. Когда он только зашёл в отделение, то сразу натянул капюшон байки на голову, и выглядел, как торчок, собирающийся стащить что-нибудь ценное в магазине, чтоб потом перепродать. Он заметно нервничал и оглядывался по сторонам.

— Это явно не Манипулятор, это очередная его марионетка, — произнёс с досадой Жаба. — Но всё равно надо понять, куда они пошли дальше. Покинули ли они вообще больницу? Спускаемся вниз, там, в справочной, у девчат спросим, не выходил ли парень с гитарой из больницы.

Внизу две дежурившие женщины вспомнили про парня с гитарой. И обе заявили, что видели, как он выходил. По их словам был один, без девочки. В холле больнице тоже велось видеонаблюдение. Просмотрев записи, Жаба понял, что парень покинул больницу уже после того, как они с Бубновым поднялись на второй этаж. Даши с ним не было.

— Получается, что она где-то тут в больнице, — сделал вывод Бубнов.

— Гоша, оставайся здесь, — сказал Дмитрий. — Возможно, её попытается вывести кто-то другой.

— Дебилы какие-то! — негодовал Георгий. — Нахрена им всё это?!

— Пытаются таким образом показать, что мы лезем не в свое дело. Конкуренты мы. Ты сам же про это говорил.

— Не я. Рябов так считает.

— Мы залезли не на свою территорию. Нам настойчиво намекают, чем больше мы будем заниматься их делами, тем серьезнее у нас будут проблемы.

— А что нельзя напрямую оставить какое-нибудь конкретное предупреждение? Чтоб было сто процентов понятно, что они от нас хотят.

— Можно, но видимо они боятся запалиться. Одно я скажу, действуют они довольно неаккуратно. Слишком нагло и рискованно. Похоже, что это дело молодых. Надо поручить Рябову, чтоб он вычислил, где сейчас находится Мажор.

Как только Жаба произнёс слово Мажор, его сразу одолели сомнения по поводу того, что Славка — сын подполковника Крамольского — и есть тот самый Манипулятор. По сути вещей у них только домыслы, а доказательств то никаких нет. Не сделали ли они поспешных выводов?

Мозг Дмитрия тут же извлёк из памяти фразу, произнесённую Манипулятором: «Но мне совсем не страшно. Я как высококлассный вирус. Я в системе, но ты хрен меня обнаружишь».

Я реформатор этой грёбанной системы». Эта фраза ничего не доказывала, но внутренний голос Жабы шептал: «Ты на верном пути, дружище, не сомневайся».

Бубнов набрал Рябова, тот сообщил, что с сыном его всё в порядке. И он давно уже попросил Крамольского, чтоб тот узнал, где сейчас Мажор. Крамольский никак не может до него дозвониться. Славка же в отделе майора Кротова работает. Так вот Кротов сам не знает, где он. Говорит, что тот утром пришёл, покрутился минут десять у него на глазах, и след его простыл. Но это в порядке вещей. К нему там никто серьёзно не относится. Есть он на работе, нет его, особо это никого не волнует.

Жаба набрал номер Марии. Она сообщила, что Хильницкий одобрил его план, и Гедича через сорок минут выпустят из следственного изолятора. А также рассказала, как полковник собирается построить слежку и пообещала, что скоро появится в больнице и присоединится к поискам Даши.

Дмитрий поблагодарил её и стал проходить этаж за этажом. Он заглядывал во врачебные кабинеты, палаты, в туалеты и различные подсобные помещения. Расспрашивал больных о девочке и взрослом парне с гитарой. Одна девушка на четвёртом этаже сообщила ему, что обратила на них внимание. Они поднимались на седьмой этаж. А ей было нужно на восьмой. Там у неё сестра работает. И она видела, как те вышли на седьмом этаже. Девочка, пока поднимались в лифте, смотрела в одну точку. Она была какая-то странная, заторможенная. Можно даже сказать, неадекватная.

— У меня сложилась такое впечатление, — сказала девушка, — что ей всё равно, что происходит вокруг неё. Она мне напомнила мальчика аутиста из одного фильма.

Жаба поднялся на седьмой этаж и оказался в отделении «Пульмонологии». Дежурная медсестра с тремя подбородками и с грудью больше, чем у Анны Семенович, внимательно выслушала Жабу и сказала, что не видела ни парня с гитарой, ни девочку.

— Возможно, кто-то другой её видел. Мне надо расспросить людей.

— Я вас понимаю, только снимите верхнюю одежду, наденьте бахилы и белый халат. У нас тут всё строго. Если заведующий отделением увидит вас без всего этого, я могу лишиться работы.

— Где я это всё сейчас возьму?

— С этим я вам помогу, — сказала медсестра, открыла серый металлический шкафчик и достала из него белый халат и мешочек с бахилами.

Жаба выполнил требования медсестры. На дежурном посту пульмонологического отделения тоже была камера, но она оказалась нерабочей. Её обещали заменить, но уже как три недели она ничего не фиксировала.

Дмитрий обошёл все палаты, подсобки и кабинеты на седьмом этаже. Девочку и парня много кто видел, но никто не мог сказать, что они здесь делали и когда ушли. Никто не обратил внимания, что парень тащит за собой девочку насильно. Да и она не подавала никаких знаков о помощи. Жаба пытался понять, как такое вообще возможно. Напрашивался только один ответ: Дашка была в шоке, она вообще ничего не соображала, и просто послушно волокла ноги за своим похитителем.

Дмитрию оставалось таким же макаром исследовать восьмой, шестой и пятый этажи. Зазвонил его мобильник.

— Ну, что, Жабочка, поговорим по душам? — раздался в трубке голос Манипулятора.

— Где Дашка?

— Я везу её в одно очень хорошее место. Ей там понравится.

— Не «звезди»! — сказал Жаба и закурил головой по сторонам. — Дашка больницу не покидала. Она где-то здесь.

Его взгляд остановился на высокой девушке, которая разглядывала фотографии профессоров и врачей на стене возле ординаторской.

— Я уверяю тебя, ты ошибаешься, — хохотнул Манипулятор.

— Что ты хотел мне сказать?! — наехал на него Жаба и двинулся дальше к выходу из отделения.

— Умри, толстожопый! — сразу ответил тот. — Это не так сложно, как тебе кажется. Приставь дуло к виску и нажми спусковой крючок. Ты этим столько людей спасёшь. Ты просто станешь героем.

— Я знаю, кто ты! — резко заявил Жаба. — Считаю, что я тебя уже нашёл.

— Рассмешил, честное слово.

— Это всё, что ты мне хотел сказать?

— Прежде чем её убить, я её изнасилую.

— Докажи мне, что она с тобой! Прямо сейчас докажи!

В мобильнике повисла тишина.

— Гнида, хорош меня брать на понт! — повысил голос Жаба. — Вы, сосунки, заигрались. Но одного не учли, что вычислить вас таких умных и в компьютерах продвинутых не составило большого труда... Хочешь, я тебя назову по твоему настоящему имени? Слава, привет!

Внезапно в трубке раздались гудки. Манипулятор явно заволновался и не нашёл, что ответить.

8.

Жаба вышел на лестничную площадку и задумался о том, зачем парень с гитарой поднимался с Дашей на седьмой этаж. Почему он не покинул больницу вместе с ней? Скорее всего, ему надо было создать видимость того, что Дашу похитили. Есть вероятность, что он просто её связал и закрыл в каком-нибудь помещении.

Зачем он пришёл с гитарой? Зачем этот весь маскарад? Неужели он специально хотел привлечь к себе внимание. Глупость какая-то... Наверное, парень пытался таким образом создать образ человека, на которого он в реальной жизни совсем не похож. Наркоман — гитарист. Рок-музыкант. Он явно всё это сделал экспромтом и с творческим подходом. О чём это говорит? Да, ни о чём! Вариантов того, кем он может быть, куча. Самый простой, что артист какого-нибудь театра.

«Стоп! О чём я вообще думаю?!» — разозлился сам на себя Жаба. — «А ведь я ни на одном этаже не заглянул на балкон. На балконах обычно курят. Допустим, парень с гитарой лежал в этом отделении или работал. И знал, что здесь очень строгие порядки. Курить в этом отделении никому не разрешается. А значит, что туда особо никто и не заглядывает».

Жаба вернулся на пост к медсестре.

— Где у вас тут балкон? Как к нему пройти?

Медсестра пухлым пальцем показала, куда надо двигаться, чтоб выйти к балкону.

— Дверь там открыта?

— Закрыта, и ключей у меня нет. Они у заведующего.

— Зовите сюда немедленно заведующего и открывайте балкон.

— Сейчас-сейчас, чего вы кричите?

Дежурная медсестра очень долго искала заведующего. Сначала она ему звонила, а он не отвечал. Потом стала заглядывать в разные кабинеты. И Жаба начал терять терпение. Он стоял возле двери балкона. Через её стекло весь балкон не просматривался. Заведующий был очень недоволен, что его оторвали от важных дел. Дмитрий сказал ему пару ласковых фраз, от которых у того чуть не завернулись уши.

Заведующий открыл дверь.

— Нет здесь никого! — выкрикнул он.

Жаба зашёл на балкон и выглянул во двор больницы. Затем обратил внимание на пожарные лестницы, ведущие на балконы шестого и восьмого этажей. Залез по лестнице на балкон восьмого этажа. Он тоже оказался пустым и закрытым на ключ. Затем спустился на балкон шестого этажа. На нём курили два интерна и о чём-то разговаривали. Жаба прошёл мимо них и вышел в коридор шестого этажа. Он стал заглядывать во все палаты, кабинеты и подсобные помещения. Вновь зазвонил его мобильник. Жаба нажал кнопку ответить.

— Здравствуйте, — раздался в мобильнике хриплый женский голос. — Я мать Дениса Жердина. Вы искали меня...

Сердце Жабы предательски застучало. Он чуть не нажал кнопку «отбой». Только теперь он по-настоящему ощутил чувство вины. Он мог спасти Дениса. У него была такая возможность, но он ей не воспользовался. А ведь достаточно было позвонить Рябову и попросить, чтоб тот поговорил с Хильницким на эту тему. Почему он так не поступил? Почему он об этом даже не подумал?! «Да, потому!» — завопил его внутренний голос. — «Потому, что какая-то тварь, назвавшая себя Манипулятором, заставила тебя бегать, как белку в колесе, и думать совсем о другом».

Дмитрий тяжело вздохнул.

— Да-да, искал, — произнёс он, и его голос стал плаксивым, а глаза заслезились. — Вам уже сообщили?

— О том, что мой сын умер?

— О том, что его отравили.

— Вот это больше похоже на правду, — произнесла мать Дениса надорванным голосом. — А мне сказали, что он отравился. Но при этом тело его не дают забрать.

— Послушайте меня... это не по телефону. Но я уже знаю, кто виноват в смерти вашего сына. Я приеду к вам и всё расскажу... У вас очень хороший сын. Я очень сожалею, что не смог ему помочь... Ваша мать лежит в больнице скорой помощи.

— Где? В какой палате?

— Я не знаю, спросите в приёмном покое.

— Хорошо, я спрошу, — разрыдалась в трубку женщина. — Пожалуйста, помогите мне забрать тело моего сына. У меня нет сил, со всеми тут воевать.

— Да-да, я постараюсь вам помочь. Вечером я к вам заеду.

— Вы уверены, что его отравили?

— Да-да... И хоть преступник не хотел его убивать, отравил его он сознательно, преследуя свои личные цели. Организм у вашего парня был крепкий. Почки, печень — всё это выдержало то дерьмо, которое он выпил. Он очнулся, и многое успел прояснить, прежде чем эта гадость, запустившая в его мозгу необратимые процессы, не уничтожила его.

— Кто эта гадина?! Скажите мне, кто убил моего сына?

— Извините, пока не могу... Но я обязательно всё вам расскажу, — сказал Жаба и

сбросил вызов.

Жаба не успел положить мобильник в карман куртки, он вновь зазвонил.

— Ты там один? — услышал он голос Рябова в телефоне. — С тобой рядом нет никого?

— Да, я один тут.

— Короче, будь осторожен с Перовой.

— Не понял! — воскликнул Жаба. — С чего вдруг?

— Все беды с Манипулятором у тебя начались из-за неё.

— Да, ну! Уверяю тебя, ты ошибаешься. Я разбираюсь в людях, она на подлость не способна.

— Математика очень простая, слушай и вникай. Перова и Мажор в отношениях уже больше семи лет. Об этом мне сам подполковник рассказал. Я его немного расспросил насчёт его сына. Вопросик за вопросиком, и он разговорился. Мы провели милую беседу. Так вот, возвращаясь к нашим баранам... Тебя ведь удивило, что Манипулятор к тебе прицепился буквально сразу, как только ты взялся за поиск Евгении Кабардиной. А всё очень просто. После того, как я направил её отца к тебе, я тут же позвонил Хильницкому, и попросил, чтоб тот тебе организовал встречу с подследственными. Хильницкий всё перепоручил Перовой, а она всё это рассказала Славке. Возможно, он в это время заглянул к ней. Ты же знаешь, что этот прохвост везде просочится, если ему надо. Кабардин ещё до тебя не добрался, а Славка уже был в курсе того, чем мы с тобой решили заняться.

— Ого! — произнёс Жаба. — Теперь мне понятно, откуда Манипулятор узнал, что Даша может быть моей дочерью. Я Марии сам об этом рассказал. Твою же мать!! Как мне во всё это не хочется верить. Зачем ей всё это?

— Она с ним заодно. Мы с тобой полезли в дело, за которое они уже взялись. И я тебе больше скажу, это наверняка не первое их дело.

— Да, нет... Да, не может быть... Она не такая. Я с ней общался. Она нормальная адекватная женщина. Она не из тех, кто будет людям сознательно причинять зло.

— Жаба, отставить! Хорошо думать яйцами! Не примешивай свою личную симпатию к тому, как реально обстоят дела.

— Но тогда зачем она во всём мне так рьяно помогала?

— Ей Хильницкий приказал, оказывать тебе всяческую помощь в этом деле.

— Помощь можно оказывать по-разному, — не согласился Жаба.

— Значит, у неё в этом был свой интерес. Она, когда поняла, что угрозы Манипулятора не действуют на тебя, решила стать его ушами и глазами, чтоб оперативно ему докладывать о результатах твоих поисков.

— Ага, — буркнул Жаба. — А также стала со мной делиться очень полезной информацией. Конкуренты так не поступают. Она мне даже ключи от квартиры Гедича на свой страх и риск дала.

— Возможно, она хотела тебя подставить. Дала их тебе, чтоб затем заявить, что ты стащил их у неё.

— На всё у тебя есть ответы, — мрачным голосом сказал Дмитрий. — Ладно, будь на связи. Я как Дашку найду, сразу с тобой свяжусь.

9.

Жаба вновь задумался о том, зачем парень с гитарой повёл Дашу на седьмой этаж. А

если всё же Манипулятор поставил ему задачу вывезти девочку из больницы, а не спрятать её, что тогда? Могло же быть так, что тот побоялся спускаться вниз. Ведь произошёл взрыв, и началась движуха. И в панике парень принял неверное решение. Вместо того, чтобы в создавшейся суматохе быстро вывести девочку через центральный вход, он повёл её наверх. И даже воспользовался лифтом. И, когда немного успокоился, стал искать переход в другое крыло больницы. Например, для того, чтобы выйти из неё через приёмный покой или травматологическое отделение.

Парень думал, что такие переходы есть на любом этаже. Но ни на седьмом, и возможно на восьмом или шестом этажах, он не нашёл такого перехода. А затем запаниковал. Возможно, и Даша частично уже отошла от шока и стала себя вести по-другому. Он испугался, что его очень быстро вычислят, и не дадут уйти с девочкой из больницы. И тогда он решил её прятать. Опять же, куда?! Вот в чём вопрос!

Жаба стал спускаться по ступенькам, представляя, что он — это парень с гитарой, который ведёт Дашку за руку. Она пытается вырваться. А он постоянно смотрит через перила вниз, а вдруг уже милиция приехала, и менты идут ему навстречу.

Жаба бросил взгляд вниз через перила, и увидел недоразвитую руку с маленькими кривыми пальцами, а затем и самого человека, который этой рукой хватался за перила и поднимался вверх. Жаба резко шагнул в сторону и стал подниматься наверх. Он понял кто это, и зачем он здесь. Урод с недоразвитой рукой пришёл за Дашей. Он появился здесь за тем, чтоб сделать то, что не смог сделать пацан с гитарой.

Жаба быстрыми шагами достиг лестничного пролёта на пятом этаже, потянул белые двери на себя и зашёл в терапевтическое отделение. Он оставил дверь слегка приоткрытой и дождался, когда мужик с недоразвитой рукой поднимется выше. После чего тихонечко последовал за ним.

Дмитрий старался двигаться как можно тише. Когда он преодолел седьмой этаж, ему не понравилось то, что шаги преследуемого стали какими-то тихими, осторожными. И он глянул через перила и встретился взглядом с этим уродом. Тот рванул вверх и хлопнул дверью на восьмом этаже. Жаба ринулся за ним.

На восьмом этаже находилось физиотерапевтическое отделение. Дмитрий ворвался в коридор этого отделения и никого там не увидел. Время процедур прошло. Жаба нажал на ручку двери ближайшего кабинета. Она оказалось закрытой. Тогда он бросился к двери мужского туалета и рванул её на себя. В это же время урод с недоразвитой рукой выскочил из женского туалета и ногой влупил Жабе в бочину. Дмитрий даже на полсантиметра не сдвинулся от этого удара.

— Убью, сука! — заорал он и бросился на мужика с недоразвитой рукой. Он схватил его двумя руками за плечи и повалил на землю.

Жабе сорвало крышу, он лупил изо всех сил по лицу уroda. Внезапно открылась входная дверь, и в отделение с пистолетом в руках ворвалась Перова.

— Не смей! — заорала она. — Руки вверх, чтоб я их видела!

Растерявшийся Жаба застыл на одном месте. Он уставился на её руку с дорогими часами, сжимающую рукоять пистолета.

— Чего ждёшь, стреляй, сука! — вырвалось у него изо рта.

И она выстрелила.

Дмитрий не сразу понял, что произошло. Когда шум в ушах стих, и сердце немного успокоилось, он уставился на руку того, кого так остервенело избивал. В руке этой был

острый выкидной нож. И секунды отделяли Жабу от того, чтоб этот нож оказался у него в боку. Мужик с недоразвитой рукой весь обмяк, и глаза его остекленели. В середине его лба красовалось кровавое пулевое отверстие. Входная дверь вновь открылась. И в физиотерапевтическое отделение заскочил Бубнов:

— Тихо, Перова! Одно твоё неверное движение, и я тебя убью. Кидай пушку на пол и руки в гору.

— Не поняла, — произнесла Мария. — Мы ж вроде как заодно.

— Вроде как!

Жаба поднялся с пола.

— Ну, чего ждёшь?! — рявкнул он. — Цирк окончен. Пора уже во всём сознаваться.

На лице Перовой появилось злое выражение.

— Стой там, где стоишь! Я хочу понять, что происходит.

— Бросай пистолет, дура! — крикнул Бубнов. — Я третий раз повторять не буду. Заигрались вы, падлы! Ничего святого у вас нет.

— Если вы мне сейчас ничего не объясните, — произнесла Мария. — Я начну истерить.

— Раз!

— А женщина в истерике это очень страшно!

— Два!

— Эй! Эй! — поднял руки кверху Жаба. — Бубнов, успокойся! Только попробуй пальнуть, я тебя тут же на части порву. Ни в чём она не виновата. Я, кажется, понял в чём дело. Маш, скажи мне, давно ты носишь эти часы на руке, и кто их тебе подарил?

— Да, уже полгода.

— А подарил тебе их Славка?

— Да, а что?

— Дай на них взглянуть.

Перова опустила пистолет в кобуру.

— Мне кто-нибудь объяснит, что происходит?

— Я думаю, что иногда твой возлюбленный любит послушать то, о чём ты говоришь. А эти хитрые часики ему в этом помогают.

— Бред какой-то, — произнесла Мария и сняла с руки часы. — Славка баламут, но на такое он не способен.

Жаба взял из её рук часы и стал разглядывать по бокам их корпус. Затем он подцепил ключом заднюю крышку и заглянул на микросхему и батарейку. Варварски удалив микросхему, Дмитрий показал Перовой сим-карту.

— Детский сад, честное слово! Радио-часы с хорошо замаскированным «джи-эс-эм» подслушивающим устройством. Твой благоверный прямо через свой телефончик тебя слушает. В любое время, когда захочет. Мария, ты же работаешь в следственном комитете. Как же ты такие вещи не распознаёшь?

— Ну, не все ж такие умные, как ты, — буркнул Бубнов. — Я бы тоже фиг догадался. Часы как часы. Если б мне жена подарила часы, я тоже не стал бы в них колупаться и искать, что там в них замаскировано.

— Твоя жена особый разговор. Ей и часов не надо, она всегда любит появляться, когда её совсем не ждёшь. Я бы на твоём месте застраховался.

Перова извлекла из кармана смартфон.

— Вот же сука! Как же так?!

Жаба схватил её за руку.

— Подожди, Мария! Не стоит пороть горячку. Возможно он ещё не в курсе, что его подслушивающее устройство обнаружено. Он же тебя не всегда слушает. Позвони и спроси, где он. Скажи, что хочешь встретиться.

— Я позвоню, только давай для начала найдём твою Дашку. Славка от тебя никуда не денется. У тебя есть какие-нибудь предположения, где она может быть?

Дмитрий хмыкнул и задумался.

— Я уже столько вариантов перебрал. Её надо искать в другом крыле больницы... или постой! Она может быть на крыше!

Бубнов первым рванул к выходу из физиотерапевтического отделения. За ним бросилась Перова. Жаба заглянул ещё в несколько подсобных отделений, свернул налево в небольшой аппендикс, в котором находился кабинет заведующего отделением, нажал на ручку и потянул дверь на себя. Она поддалась.

10.

В кабинете заведующего физиотерапией никого не было. Дмитрий обвёл его беглым взглядом и хотел уже закрывать дверь, но на столе зазвонил стационарный телефон. Жаба уставился на него. Какое ему дело до этого звонка? Звонят заведующему, а не ему.

Дмитрий подошёл к столу. Телефон на несколько секунд замолчал и вновь зазвонил. Жаба не выдержал и поднял трубку.

— Алло, Сергей Иосифович? — раздался в трубке женский голос.

— Да! — выпалил Жаба.

— Девочку забрал папа. С ней всё в порядке.

— Какую девочку? — закричал Жаба. — Кто это говорит?

В трубке на миг повисла тишина, и следом раздалась гудки. Зазвонил мобильник. Жаба обратил внимание на то, что с этого номера Манипулятор звонил и в прошлый раз. Дмитрий принял вызов.

— Слушаю тебя, мудак! — рявкнул он.

— Молодец, что слушаешь! Заверю тебя, ты ошибся, никакой я не Славка.

— Ты можешь рассказать об этом своему папе.

— Ладно, мне ещё лучше, что ты так думаешь. Я тебе уже доказал, что настроен совершенно серьёзно. И если племянник твой выжил, это не значит, что дочка твоя тоже выживет. На её руке браслет, который при взрыве оторвёт ей запястье. И она умрёт от потери крови.

— Чего ты хочешь?!

— Вот это уже другой разговор. Ха-ха, а где же теперь твоя уверенность, что это просто мои понты? Не всё так просто, правда?! Ты думал, что найдёшь свою обезьянку в больнице. Нет её здесь! Нет!

— Говори, что ты хочешь!

— Жаба, ты задолбал! — завопил Манипулятор в трубку. — Я давно уже тебе выдвинул свои требования.

Шея, щёки и уши Жабы налились бордовой краской.

— Слава, остановись пока не поздно. Ты — не бог! Ты — дурак! И то, что ты затеял, тебе не по силам. Ты обосрался, парень. Тебя вычислили в два счёта. Да, ты подчинил себе

несколько человек. Они бегают и прыгают, и делают всё, что ты им скажешь. Но один уже мёртв, а второй даёт показания. Скоро и отец твой обо всем узнает, пожалей его. Чем меньше ты натворишь делов, тем меньше ему придётся вместе с тобой отвечать за твои поступки.

— Я не Славка! Я тебе уже это говорил.

— Выключи ты этот свой «синтезатор голоса». Он меня бесит. Сдашься прямо сейчас, я тебе прощу своего отца и племянника... Слава, слово даю. Я тебе сломаю только нос, руку и пару рёбер. И потом мы пойдём к твоему отцу, и будем вместе думать, что делать с тобой.

В мобильнике повисла тишина.

— Ну, правильно, Славка! — завопил, брызгая слюной Жаба. — Думай, мудака, думай! У тебя ещё есть шанс всё решить с малым количеством крови. Давай начнём с самого простого шага. Где Дашка?! Ответь мне!

— Если ты будешь продолжать в том же духе, — произнёс сквозь зубы Манипулятор. — То найдёшь её очень скоро. В морге этой больницы.

— Слава, если она там окажется, окажешься там и ты. Поверь, как бы ты не прятался, мы тебя всё равно найдём.

В Мобильнике вновь раздались гудки.

Жаба позвонил Бубнову.

— Нет её на крыше, — ответил тот. — И в больнице её тоже нет. Мы теряем время.

— Здесь она, — не согласился с ним Дмитрий. — Мы просто плохо ищем.

— В больнице столько людей. Давно бы кто-нибудь её обнаружил и забил тревогу.

— Гоша, чувство у меня такое, что она здесь. Да, и Славка тут тоже. Он проболтался. Он сказал так интересно, нет её здесь, нет. Значит, сам он точно здесь.

Поговорив с Георгием, Жаба подумал о том, что Даша может находиться в любом из закрытых кабинетов физиотерапии. Странно, подумал он, на восьмом этаже вообще никого нет. Возможно ли такое? Должен же оставаться хоть какой-то обслуживающий персонал. И тут же предположил, что всех могли экстренно собрать из-за того, что произошёл взрыв. Жаба выглянул в окно и понял, в чём дело. Он практически угадал. Из-за взрыва администрацией было принято решение всех, кого можно, вывести из больницы. Во дворе толпилось очень много народу.

Где же взять ключи от кабинетов?

Дмитрий не стал искать правильного решения. Три двери он открыл ударом ноги. Четвёртую ждала та же участь. Но она резко открылась, и из процедурного кабинета выглянула перепуганная старшая медсестра:

— Только не убивайте, — закричала она. — Прошу вас! Я ничего не видела, не слышала и никому не скажу. Отпустите меня, пожалуйста.

Жаба схватил её за плечо:

— Скажи мне, девочку здесь никакую не видела?

— Нет, — замотала головой медсестра. — Нет здесь никакой девочки.

— Как мне открыть остальные кабинеты?

— У меня есть запасные ключи. Я их уборщице выдаю.

Медсестра бросилась к столу, выдвинула ящик и взяла из него связку ключей. Дело пошло быстрее. За пять минут Дмитрий вместе с ней обошёл все кабинеты. В какой-то момент он подумал, что Дашка могла сбежать от парня с гитарой. Поэтому тот и покинул больницу без неё. Если это так, значит, есть вероятность, что она уже добралась до дома. Но

тогда зачем в больнице появился урод с недоразвитой рукой?

Он пришёл не за Дашкой, ворвалась в мозг Жабы неожиданная догадка, его послал Манипулятор убить меня. Славка считает, что это именно я его вычислил, и, убив меня, он решит возникшую проблему.

Дмитрий набрал номер телефона Татьяны.

— Я больше так не могу, — услышал он её вопль. — Когда этот весь беспредел закончится?!

— Таня, Даша не приезжала домой?

— Нет, не приезжала! Но она звонила три минуты назад.

— И что она сказала?

— Попросила прощения и сказала «пока».

— Почему ты мне сразу не позвонила?

— Я несколько раз набирала телефон, с которого она мне звонила. Но она мне так больше и не ответила.

— Она не сказала, откуда она звонит?

— Нет, я даже ничего не успела у неё спросить. Всё произошло так быстро.

— Ясно! — выпалил Жаба и сбросил вызов.

Он выскочил из физиотерапевтического отделения. Побежал по ступенькам вниз. Дмитрий знал, что на первом этаже точно есть переход в другое крыло больницы.

— Даша! — заорал он в отчаянии. — Даша, ты где?!

Когда Жаба добежал до первого этажа, зазвонил мобильник. Он вытянул его из кармана и кинул взгляд на экран. Это уже был третий звонок с одного и того же номера.

— Прости, папочка, и прощай! — услышал он голос Дашки. — Я тебя очень люблю.

Она выкрикнула всё это в трубку и сразу же сбросила вызов. У Жабы спёрло дыхание, и он заскулил, как раненый пёс.

Жаба стукнул кулаком в стену и взвыл от боли. Он стоял на первом этаже возле справочной. Вокруг него никого не было, только на входе стоял боец с рацией и автоматом на плече. И в этом не было ничего удивительного. На данный момент к работе приступил спецназ. Были вызваны сапёры, шла тотальная проверка на наличие в больнице взрывных устройств. Первый этаж они возможно уже проверили.

Теперь они прочешут каждый сантиметр больницы, но Дмитрию от этого не становилось легче. Его мозг внезапно родил ещё один вариант развития событий: урод с недоразвитой рукой и Манипулятор всё же приехали сюда за Дашкой. Сначала Манипулятор послал за ней свою марионетку, но когда того убила Перова, он сам отправился за ней. И теперь Дашка у Манипулятора, и сейчас он с ней попытается покинуть территорию больницы. Но это не так просто. И всё же он рискнёт. В общей суматохе и при наличии удостоверения оперативника у него это может получиться.

Жаба выскочил во двор больницы. Его сразу остановил спецназовец. Дмитрий показал ему удостоверение и ринулся к проходной больницы, которая пропускала не только людей, но и транспорт. Существовала вероятность того, что Манипулятор и Дашка могут покинуть территорию больницы и через другой вход. Машины через него не проедут, он создан для тех, кто пришёл пешком. Славка мог оставить машину где-нибудь возле этого входа. Но Жаба выбрал проходную совмещённую с проездом для транспорта. У него не было времени звонить Бубнову, и просить, чтоб тот перекрыл другой выход. Он прямо как чувствовал, что время идёт на секунды.

И он увидел Славкину «Мазду». Она выехала со стоянки машин скорой помощи и направилась в сторону транспортной проходной. Для того, чтоб её догнать, Жабе надо было сбежать по ступенькам и перегородить ей дорогу. И это было совершенно невозможным. Машина ехала по дороге, а Дмитрий бежал вдоль перил, и их разделял довольно высокий пригорок.

Не думая ни о чём, Дмитрий перемахнул через перила, сделал два шага по пригорку и прыгнул с высоты почти трёх метров на капот машины, и разбил своим телом лобовое стекло. Основной удар по нему был локтём. С этим же локтём встретились и зубы Манипулятора. Жаба даже не пикнул от жуткой боли, пронизавшей всю его руку. Из-за того, что машина резко повернула вправо и затормозила, Дмитрия выбросило на газон, и он очередной раз стукнулся башкой. В этот раз об дерево. Какое именно, он рассмотреть не успел. К машине бросились с разных сторон люди. Те из них, кто в этот момент, смотрели на Жабу, видели, что он теряет сознание с улыбкой на лице. Он знал, что Славка теперь уже никуда не увезёт ребёнка.

Даша выскочила с переднего пассажирского сиденья машины и рванула прямо к нему с криками:

— Папа! Папочка, не умирай!

Когда она обхватила его руками за шею, он тут же очнулся. Это был зов родной крови. Всего его тело прошибло невероятной энергией. Дмитрий прижал к груди свою крошку и громко зарыдал:

— Прости меня, моё солнышко. Прости! Я тебя очень люблю.

Слёзы текли по его щекам, но он был счастлив до безумия.

11.

Поначалу план Жабы насчёт Петьки Гедича не принёс ни каких результатов. Прошло четыре дня. Слежка продолжалась, но она уже была вялой. Петька нигде и ни в чём не прокололся. Большую часть времени он сидел дома. Изредка выходил в киоск, чтоб купить себе сигарет и попить. Курил он, правда, очень много.

Жаба не выдержал такой огромной потери времени. Он попросил Крылову организовать ему ещё одну беседу с Кириллом Роговым. Их беседа состоялась всё в той же комнате для допросов.

— Спешу сообщить тебе, что главным подозреваемым в убийстве Полины являешься ты. Денис умер. А Петра отпустили на свободу, его уже ни в чём не подозревают.

Кирилла трясло. Он был перепуган до смерти.

— Как так?! Я ничего не понимаю. Я не убивал.

Жаба со всей дури стукнул кулаком левой руки по столу. Правая жутко болела.

— Ты дурак или притворяешься! Отец Петьки установил скрытую камеру в зале. У них сейф с деньгами за картиной... Короче, парень, сомнения в том, что убил ты, у следствия нет.

— Лажа всё это, — стуча зубами, произнёс Кирилл. — Ваши ментовские шуточки.

— Нет, не лажа. Я тебе слово даю, что сам своими глазами видел запись того, чего ты натворил. Помоги мне, а я помогу тебе. Только я тебя могу спасти от смертной казни, и возможно даже от длительного тюремного заключения.

Кирилл завис на секунду. Его глаза широко раскрылись, и он даже на несколько секунд

перестал трястись.

— Что вы хотите?! — выкрикнул он. — Чем я могу помочь?

— Ответь мне для начала, почему ты не покинул место преступления, после того, как выстроил все улики так, что они указывали, что будто это Денис убийца?

Рогов проглотил ком, подступивший к горлу.

— Кирилл, или ты мне помогаешь, или я уйду. Мне сейчас не надо гнать никакой лажи.

— Хорошо-хорошо! Когда я попал ей ножом в голову, то пересрал конкретно. Я даже чуток очухался. Сначала я избавился от двери и ножа, затем мне на ум пришла дикая мысль, я сам не понимаю, как она мне вообще в голову смогла прийти.

— Кирилл, я не это хочу от тебя услышать. Я и без тебя знаю, что ты взял отвёртку и раскромсал висок и щеку Полины этой отвёрткой. А затем вложил отвёртку в руку Дениса. Мне важно понять другое. Почему ты после этого не ушёл из квартиры?

— Меня всего колотило и, чтоб малёха успокоиться, я сделал пару глотков из коробки с вином. И тут же всё пошло кувырком. Меня так стало колбасить, я думал, что сдохну прямо там, на полу в зале.

— Вот это и есть твоё спасение, Кирилл. Скажи мне, ты давно дружишь с Петькой?

— Давно.

— Есть ли среди его друзей наркоманы?

— Есть один. Не то, чтоб друг, но он общается с ним. Семён Чебрецкий его зовут. Живёт в четырнадцатietàжке на улице Солнечной.

В этот же день Бубнов и Жаба во дворе четырнадцатietàжки припарковали «Ауди 100» среди других машин. Они следили за подъездом. Оба были в штатском.

— Ну и где этот наркот хренов, — проявлял нетерпение Георгий. — Он когда-нибудь объявится?

— Должен. Не будет же он на улице ночевать.

— Сидеть в засаде — это не моё.

— Мы слежкой занимаемся, а не в засаде сидим, — поправил Гошу Жаба.

— Это ты слежкой занимаешься, — ответил тот. — А я, как только этот урод появится, все ему мозги вышибу.

Семён появился поздно вечером. Он был в рваных грязных джинсах и старой куртке. Бубнов в это время храпел в машине, не обращая внимания на возмущения Дмитрия. Жаба изо всех сил толкнул его в плечо.

— Чего тут?! — выкрикнул Бубнов.

— Цыц мне! Вон он идёт, красавчик наш.

Семён остановился возле входа в подвал и закурил. Закашлял и стал смотреть по сторонам. Затем спустился по ступенькам в подвал.

Гоша потянулся к ручке и открыл дверцу. Жаба завертел головой.

— Тихо-тихо, мне... Не спеши.

Гоша сверкнул глазами.

— Нельзя медлить. Мало ли что.

— Сиди, я сказал! Если спугнёшь, убью прямо на месте.

Не прошло и трёх минут, и мимо машины прошёл Гедич.

— Вот это сюрприз! — хохотнул Бубнов.

— Я же тебе говорил, что рано дёргаться, — сказал Жаба. — Слежка мне называется.

Сидят в машине рядом с подъездом и его караулят. А он взял, да через балкон на улицу и выбрался. Наверняка, давно их раскусил.

Семён с фонарём в руках шёл по подвалу. Свет фонаря скользил по полу и стенам. Чебрецкий прошёл стену с выключателем и проходом во вторую половину подвала. Свет фонаря остановился на небольшом следе крови на стене и металлической двери. Семен стёр след крови рукавом куртки. Вставил ключ в замочную скважину двери и открыл её. Луч света фонаря выхватил голую бетонную стену. Семён вошёл в темноту и закрыл за собой дверь. Раздался звук проворачиваемого ключа в замочной скважине. Семён открыл следующую дверь и вошёл в ещё одно помещение. Щёлкнул выключателем, и загорелся яркий свет. На полу в углу лежал прочно связанный Андрей с кляпом во рту. Тот самый мужчина, который слышал крики девушки и вызвал милицию. На затылке у него была запёкшаяся кровь. На куче тряпья у стены с еле приоткрытыми глазами лежала Евгения Кабардина и тихо стонала. В её рту тоже был кляп.

Семён достал из рукава куртки пол-литровую бутылку с прозрачной жидкостью.

— Дорогая, хочешь пить? — спросил он.

Евгения слегка завертела головой. Эти движения были слабыми. Левый глаз её весь был в крови из-за полопавшихся сосудов.

Семён сел рядом с ней и провёл рукой по её бедру.

— Зря ты так. Вспомни, как нам было хорошо.

В углу замычал Андрей. Семён поднял голову и взглянул на него.

— Чего тебе дома, мужик, не сиделось? Какого хрена ты сюда полез. Я теперь не знаю, что с тобой делать.

Андрей замычал. Связан он был основательно. Семён погладил Евгению по животу и произнёс:

— У нас тут секретная любовь была, а ты всё испортил. Теперь не знаю, что с тобой делать.

В металлическую дверь кто-то трижды постучал. Семён вздрогнул и с опаской посмотрел на неё. Затем повисла тишина, и через несколько секунд её прервали ещё четыре стука.

— Ну, вот и Петя пришёл, — обрадовался Семён.

Он открыл дверь и впустил друга. Гедич с перекошенным от злости лицом шагнул внутрь небольшого помещения.

— Ты, чё творишь, урод! — заорал он. — Я ж тебя попросил просто от неё избавиться. Вывезти на дрыпаном москвиче пока она под кайфом в лес и вышвырнуть из машины.

— Не всё так просто оказалось, дружище, — ответил на это наркоман. — Она орать начала. Пришлось немного её покалечить. А одной ночью она чуть не убежала. Слава богу, я увидел, как она выбралась из подвала на улицу.

Петька вlepил ладонью по его затылку.

— Ничего тебе доверить нельзя.

— Петечка, у меня деньги закончились. Выручай, дружище.

— Хорош их с меня сосать. Я тебе отдал все, что у меня были. Ушлёпок, не беси меня!

— Извини, — хохотнул Семён. — Но мне на дозу нужно. Я ради неё на всё пойду. Поэтому ищи деньги, где хочешь, но они мне через час нужны.

— А что иначе? Пойдёшь меня и сдашь?!

— Не-а! Я лучше придумал. Я тут бордель устрою. Найду, кому эту дырку загонять. А

когда попадусь, то обязательно вспомню про тебя.

Из темноты подвала выскочил разъярённый Бубнов.

— Стой, куда ты?! — раздался за его спиной вопль Жабы. Он записывал на диктофон телефона разговор Петьки и Семёна.

Но Георгия невозможно уже было остановить. Он схватил обоих придурков за головы и со всего размаха мордами припечатал к бетонной стенке.

— Суки, как же так?! В вас хоть что-нибудь человеческое есть? Я же вас прям тут на месте поубиваю. Без суда и следствия.

И в подтверждения своих слов, он кулаками «посчитал рёбра» одному и второму. Без переломов там не обошлось. Выводил Бубнов пацанов из подвала с пеной у рта. Его так трясло, что Жаба боялся, что того схватит инфаркт.

— Тихо-тихо, — закричал он ему вдогонку и склонился над Евгенией. — Они своё ещё получают. Не убей их, пожалуйста.

Дмитрий достал кляп из рта Евгении и развязал ей руки. Он несколько раз спрашивал, как она себя чувствует. Но ничего от неё не добился. Она, то открывала, то закрывала глаза. Была очень бледной. Казалось, что вот-вот отключится. Рот её был перекошен, губы — белее мела, под глазами расплылись тёмные круги.

— Держись, девочка, держись, — прошептал Жаба.

После слов тихих слов Дмитрия, она разрыдалась и от боли, пожирающей её душу изнутри, закусила губы до крови.

Жаба развязал руки мужчине. Тот долго и очень эмоционально его благодарил. Дмитрий кивал, но смысл слов Андрея не доходили до него. Он смотрел на девушку расширенными от ужаса глазами и не понимал, как такое вообще возможно. Что должно быть внутри людей, способных на такую жестокость?

Когда приехала машина скорой помощи, Жаба помог врачам уложить её на носилки и вынести из подвала. И вместе с ней поехал в больницу. В ту самую, в которой: умер Денис Жердин, чуть не погиб его племянник и ожидала операции на сердце его дочь.

За окном машины скорой помощи мелькали огни ночного города. Жизнь шла своим чередом. Во всём этом было много яркого, прекрасного и завораживающего. Но Дмитрий воспринимал всё это иначе: серым, грязным и бесшумным. Казалось бы, он должен был радоваться тому, что нашёл Евгению, вырвал её из цепких лап смерти и похоти. Но что её ожидает впереди? Громкая, не утихающая боль. А потом беззвучная пустота и безразличие ко всему, что окружает. Разрушена внутренняя вселенная этой девушки, теперь её мир — это сплошной пепел и темнота.

12.

В палате, в которой лежал на одной из шести кроватей Олег, было душно. Врачи и медсёстры не разрешали открывать окна. Все больные лежали в своих постелях. Трое из них были крайне тяжёлыми. Но не Олег, он стремительно шёл на поправку. Лицо его было в мелких заживающих ранках. Его голова, шея, плечо и грудь были перемотаны бинтами, среди них виднелись и окровавленные. Он выглядел, как раненный боец из фильмов про войну. На стуле возле него сидела Даша с большой планшеткой в руках и хвасталась своими рисунками. Племянник Жабы ни как не мог придумать, как вежливо её выпроводить. Она заявила, что теперь её очередь охранять его. Дмитрий приоткрыл дверь и с улыбкой на лице

наблюдал, как Олег при каждом её рисунке делал круглые глаза и хвалил её.

— О, да, это шедевр! Надеюсь, это не я?

— Ты! Ты! Разве не похож?

Олег случайно заметил Жабу и радостно воскликнул:

— О-о! Смотри, кто пришёл. Он очень хочет, чтоб ты его нарисовала.

Жаба только шагнул в палату, и Даша тут же бросилась ему навстречу. Он схватил её прямо в полёте и прижал к груди.

— Ты меня когда-нибудь так собьёшь с ног! — пожаловался он. — Каждая наша с тобой встреча через чур эмоциональна. Как будто мы с тобой сто лет не виделись.

Дмитрий опустил дочку на пол, и она заявила:

— Я хочу домой.

— Я же говорил, что ты не моя дочь.

Дашка на секунду насторожилась.

— Почему это? — спросила она.

— Моя дочь не меняла бы каждый день свои жизненные позиции. Вчера ты двумя руками была за операцию. Сказала, по-быстренькому сделаем и домой.

— Я хочу увидеть свою комнату.

— Ещё чего! А вдруг она тебе не понравится?

Даша топнула ногой и выпалила на одном дыхании:

— Понравится! Там же всё будет: и компьютер, и планшет, и столик с зеркалом, и плазменный телевизор. Всё, как я хотела.

— О, девушка, спешу тебя разочаровать. Там кровать на жёстких пружинах и чёрно-белый телевизор.

— Ты его так покрасил? Прикольно!

— И больше там пока ничего нет.

— Не беда, — успокоила отца Даша. — Тогда мы с тобой просто поменяемся комнатами.

Жаба скривил лицо, показывая, какая отвратительная жизнь её ждёт.

— А ещё тебе придётся каждый день стирать, готовить и мыть полы!

— Ой-ой, напугал! — захохотала так громко Дашка, что один из тяжелобольных подорвался в своей постели и испуганно уставился на неё. — Мы купим умный пылесос и посудомоечную машину.

— Да-да, обязательно, — хохотнул в ответ Жаба. — С твоей первой зарплаты.

Олег осторожно свесил ноги с кровати и сел.

— Ну, что, там с этим Манипулятором? — спросил он. — Ты же обещал, что сегодня всё расскажешь.

— Не переживай, посадят его надолго. За него взялись серьёзные люди. И папаша ему не поможет. Взрыв в больнице — это не шутки. Заигрался парень. Почувствовал себя богом.

— Я не могу одного понять, он же работал в ваших структурах. Он же должен был понимать, что связывается с профессиональными ищейками, и его рано или поздно вычислят.

— Хватает недалёких людей на земле, думающих, что они самые умные. Поверь мне, он у нас не работал. Только числился. А на самом деле занимался всякими своими делишками.

— У него ж папаша подполковник. Неужели он его не выкрутит?

— Подполковник уже не подполковник. И ничего он уже не сможет сделать. Он на

многие делишки сына закрывал глаза. Пришло время за это ответить. Это не тот случай, когда отец не несёт ответственности за поступки сына.

Олег самостоятельно встал с кровати. Наклонился и достал из тумбочки пакет с грязной одеждой и протянул его Жабе.

— Передай батю, пускай мне полотенце и носки принесёт. И майку какую-нибудь. А лучше две. Дашка тут проболталась, что ты опять кого-то ищешь.

Жаба взял пакет и махнул рукой.

— А, это по работе... Висяк конкретный. Дело восьмилетней давности. Мамаша посадила шестилетнюю дочку на маршрутку, чтоб она доехала на ней до центрального рынка. Там на остановке её должен был встретить отец. Водителя маршрутки попросила, проследить, чтоб она вышла там, где надо. Но девочка до центрального рынка не доехала. Водитель прозевал, где и когда она вышла. Но, короче, её так и не нашли.

— Ну, хоть что-нибудь интересное по этому делу, ты обнаружил?

— Да, там не за что зацепиться, — вздохнул Жаба. — Всех, кто тогда ехал в этой маршрутке, вроде как установили. Почти всех. Большинство людей сами откликнулись. Так вот, в маршрутку на следующей остановке, после той, где мамаша посадила дочку, зашла целая толпа молодёжи. Они громко смеялись, короче шуму от них было много, а когда они вышли через несколько остановок, девочки вроде как в маршрутке уже не было. Возможно, она вышла вместе с ними.

— Я правильно понимаю, никто из той молодёжи, что ехала в маршрутке, не откликнулся?

— Откликнулась и молодёжь. Они утверждают, что ни какой девочки в маршрутке не было.

Больше книг на сайте - Knigoed.net